

Анна Сафина
Наследница
для Дракона

Annotation

Его зверь уже не отпустит свою добычу.

Они встретились случайно. Потерянная Наследница и Первый Хранитель Драконьего престола. На пути к счастью лежит тяжелый путь поисков, Орден, жаждущий власти, и Венец Власти, что становится раздором драконьих кланов. Пробудит ли ОН в ней дракона?

-
- [Пролог](#)
  - [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Глава 13](#)
  - [Глава 14](#)
  - [Глава 15](#)
  - [Глава 16](#)
  - [Глава 17](#)
  - [Глава 18](#)
  - [Глава 19](#)
  - [Глава 20](#)
  - [Глава 21](#)
  - [Глава 22](#)
  - [Глава 23](#)
  - [Глава 24](#)

- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)
- [Глава 27](#)
- [Глава 28](#)
- [Глава 29](#)
- [Глава 30](#)
- [Глава 31](#)
- [Глава 32](#)
- [Глава 33](#)
- [Глава 34](#)
- [Глава 35](#)
- [Глава 36](#)
- [Глава 37](#)
- [Глава 38](#)
- [Глава 39](#)
- [Глава 40](#)
- [Глава 41](#)
- [Глава 42](#)
- [Глава 43](#)
- [Глава 44](#)
- [Глава 45](#)
- [Глава 46](#)
- [Глава 47](#)
- [Глава 48](#)
- [Глава 49](#)
- [Глава 50](#)
- [Глава 51](#)
- [Глава 52](#)
- [Глава 53](#)
- [Глава 54](#)
- [Глава 55](#)
- [Глава 56](#)
- [Глава 57](#)
- [Глава 58](#)
- [Глава 59](#)
- [Глава 60](#)
- [Глава 61](#)

- [Глава 62](#)
  - [Эпилог](#)
-

Пролог

Месяц назад

— Ларец пропал, — говорит дрожащим голосом Наира.

Смотрю на нее, не веря в правдивость этих слов. Ведь если это правда... Трон Небесного Лога под угрозой.

— Как пропал? — сразу же всполошился Эл, чуть не упав с подлокотника кресла.

Все настороженно смотрят друг на друга, я же стараюсь не взорваться.

— Пропал? — мой тон показался Альтаиру, мужу Наиры, угрожающим, так что, действуя на инстинктах, он набычился, прикрывая ее своим телом.

— Я не знаю, — не смогла она сдержать слезы от бессилия и разочарования, — вчера он был на месте, а сейчас его нет.

— Кто вчера приходил? — тут же задаю нужный вопрос, — гости, знакомые, кто?

Нельзя ничего исключать — ни возможности предательства, ни того, что мог активизироваться орден камелии, что испокон веков желают пробудить темное божество.

— Никого, — покачал головой Альтаир, альфа северной стаи волков, — вчера здесь даже своих не было.

— Не похоже, что его украли, — под поглаживаниями мужа Наира успокоилась и взяла себя в руки.

— Не поверишь, на какие ухищрения способны некоторые секты ради Венца, — качаю головой, зная, какие последствия всех ожидают, если то, что они задумали, осуществится.

— Чувствую, что ларец исчез сам, — покачала головой уверенная в этом девушка, дочь полудраконицы и волка, — он ищет истинную хозяйку.

Молчу, но сжимаю кулаки, чувствуя ответственность и долг перед своим народом.

Путь в поисках наследницы трона только начинается. И будет сложнее, чем я думал. Ведь если я прав, и орден прознал про существование старшей дочери Златокрылых, охота на нее началась.

Так что пусть благоволят мне драконьи предки, чтобы успеть возвести на трон истинную наследницу Небесного Лога, пока до нее не добрались члены кровавой секты.

Глава 1

На моей груди лежала ладонь. Мужская. Я застонала и крепко зажмурила глаза. Надеюсь, что, когда открою их, то окажусь дома, в полном одиночестве и без чужого присутствия рядом.

Сзади раздался скрип, а я замерла, желая испариться.

Мужские руки, довольно крупные и сильные, огладили мое плечо, вызывая по телу мурашки. Они медленно спустились к груди, и по венам моим прошелся ток. Шершавые пальцы сжали на секунду сосок, вызвав недолгую боль, затем отпустили и слегка покрутили из стороны в сторону. Я еле сдерживалась, чтобы не застонать от наслаждения, но тут резко распахнула глаза, ударила руку и вскочила, пытаясь на ходу натянуть на себя простыню.

— Что ты делаешь у меня дома? — узнала в утреннем незнакомце вчерашнего спасителя. Тот вольготно расположился на кровати, даже не пытаясь прикрыться. Выставил себя на обозрение, ни капли не стесняясь и словно гордясь собой.

Голова моя гудела, но я крепко зажмурила глаза. Пыталась вспомнить, как вчерашняя деловая встреча вылилась в мое развращение.

***

Вечером предыдущего дня

— Рания, ударение на «а», — раздражение в моем голосе и тени под глазами выдавали глубокую усталость, которую не мог скрыть даже тональный крем.

— Не принципиально, все равно будешь стонать подо мной, — мужчина уже был изрядно подвыпившим и не отпускал меня, хотя я дергала рукой изо всех сил.

— Не в этой жизни, — терпение мое было на исходе, — проект мы согласовали, так что мне пора, фирма выставит счет-фактуру, вы оплатите, и на этом все.

— А как же бонусы? — выдохнул на меня парами алкоголя, оглядывая при этом масляным взглядом мое внушительное декольте.

Как назло, именно сегодня я решила нацепить на себя новенький кулон, который привлекал мужские взоры на соблазнительный вырез. И мешал сосредоточиться новому крупному клиенту фирмы в течение всего разговора.

— Деньги мы платим вам не малые, так извольте выполнять все прихоти заказчика, Рани, — скалитесь он скабрёзно.

— Это не входит в мои обязанности, — не могла по-настоящему грубить ему, хотя ой, как хотелось, но за это начальник мне премию не выплатит, так что я старалась говорить максимально корректно, — прошу прощения, но мне пора.

— Какие-то проблемы? — возле нас нарисовалась гора литых мышц.

— Иди, куда шел, не мешайся, — отмахнулся Виктор, уже месяц мечтавший затащить меня в постель. Многочисленные отказы, видно, только распаляли его желание.

Но сегодня он был настроен решительно и намеревался добиться своего, во что бы то ни стало. И это бесило.

— Спасибо, — с благодарностью взглянула на своего невольного спасителя и утонула в зелени его глаз. На миг время словно остановило свой бег, затягивая меня в водоворот.

Но тут сидевший мужик вдруг встал и попытался оттеснить высокого незнакомца. Зрительный контакт наш прервался.

— Слышь, ты, это моя телка, не пялься так на нее и катись отсюда, — будучи гораздо ниже ростом и более рыхлым, наезды его выглядели смешно, хотя мне было вовсе не до смеха.

За такой скандал начальство может и озвереть, если до них дойдут слухи, что я тут замешана, так что я попыталась предотвратить неизбежное.

— Все хорошо, — ненавидела себя за эту мягкотелость, но в первую очередь я возвала к благоразумию черноволосого красавца, что вступился за меня, — вы не проводите меня до парковки?

Видела, что в глазах цвета темной зелени начал разгораться агрессивный пожар, и для пущей надежности потянула его за руку. От соприкосновения наших рук на секунду между нами прошло статическое напряжение — вспыхнули искры, слегка уколов наши рецепторы. Он внимательно посмотрел на мои пальцы, хватяющие его запястье, и снова обратил внимание на буйного Виктора. Незнакомец,

не отнимая своей руки из моей ладони, другой толкнул низкорослого обратно на стул.

— Заткнись! — голос его показался мне сексуальным, с легкой хрипотцой, что придавало ему еще больший магнетизм.

Это вызвало в моем теле желание. Заставило по венам течь женскому голоду в предвкушении удовольствия, что этот здоровяк мог мне доставить. Да, такого я не испытывала давно.

— Слышь, — встал было клиент моей компании, но под тяжелым взглядом присел обратно.

— И чтоб ни звука я больше не слышал! — сказал, как отрезал, и обхватил меня за талию, направляясь к выходу из питейного заведения.

Знала бы я, во что выльется мой опрометчивый поступок...

Глава 2

Наше время

POV Рагнар

Точеная фигура, глаза цвета молодой зелени, пышная грудь, все в ней привлекало мое внимание.

— Птичка, — непривычная ласка в голосе удивила меня самого, — приляг в постель, еще только шесть утра.

— Мне надо домой, — говорит Рани, как я уже стал про себя ее называть, прикрываясь тоненькой простыней и бочком передвигаясь к выходу.

Вещи ее были разбросаны аккурат возле двери. С окна подул ветерок, и ткань колыхнулась, приоткрыв золотистый пушок внизу живота. Ночью это удивило меня, ведь волосы на голове были каштановые, и явно не крашенные, никакого запаха искусственной бурды.

— Может, отвернешься? — сказала мне, а сама внимательно изучала низ моего живота, где дорожка черных волос уходит под небрежно наброшенное на бедра покрывало.

Я не ответил, с интересом наблюдая за ее потугами, и не скрывал своего явного мужского интереса. Ткань внизу моего живота натянулась, приподнявшись, вызвав у девушки тяжелый вздох.

— Нет, так нет, я быстро оденусь и уйду, — одной рукой придерживая свою единственную защиту, второй она пыталась надеть на себя трусики, что еле выцепила среди вороха тряпья.

Отпускать ее я не собирался. Уж больно она пришлась моему зверю по вкусу. Изгибы талии и бедер, выпуклости в нужных местах идеально подходили под мои ладони. Шелковая кожа пахла луговым ароматом полевых цветов и чем-то неуловимо нежным, до боли родным и притягательным.

Этот дурманящий запах привел меня в тот бар, и я еле сдержался, чтобы не размазать того сомнительного обрюзгшего типа. Но не смог сопротивляться желанию, уводя девушку с того заведения, и поласкал через платье ее округлости.

— Откуда ты, пугливая моя, взялась? — плавно пересек разделяющее нас расстояние.

— Ты прикрыться забыл, — укорила, а сама нет-нет да поглядывала на внушительное достоинство, четко упиравшееся ей в живот.

***

POV Рания

Сделала шаг назад, но комната была небольшая, и я спиной ощутила прохладную стену. Он прильнул ко мне, упираясь обеими руками по бокам от головы, и наклонился.

— Нравится? — намекнул на мои бегающие глазки и дразняще рассмеялся.

Хриплый тон током прошелся по моим нервам. И он медленно, давая мне время насладиться моментом, наклонялся к моему лицу. Я замороженно смотрела на его губы, маняще зовущие меня попробовать их на вкус, и не шевелилась. И он захватил меня в плен, поглотил до основания, сцеживал соки моего удовольствия, пьянея от божественного нектара невинности и чувственности. Я застонала, вцепившись ноготками в его обнаженный торс.

— Сладкая, — пробормотал он, сжимая мои бедра и прижимая плотно к себе.

И тут с грохотом распахнулась дверь.

— Милый, я забыла у тебя трусики, — на пороге, выгодно выпячивая грудь, стояла блондинка, типичная куколка: с ярким макияжем, длинными ногами и платьем, еле прикрывающим крутые бедра.

— Что? — прорычал мужчина.

В глазах его не было ни капли узнавания, только злость, что его прервали от приятного занятия.

— Милый? — усмехнулась я и, воспользовавшись моментом, проскользнула под мужскими руками, подхватила охапку своих, а может, и чужих вещей, и ломанулась к выходу, плечом толкая чертову спасительницу.

— А ну стой! — опомнившись, он погнался за мной, но блондинка уперла руку об косяк и завизжала.

— Кто она такая?! — от этого писклявого голоса у меня заложило уши, но я лишь ускорила.

Что ответил мой нечаянный любовник, я уже не услышала, но и увиденного мне хватило, чтобы понять, у кого-то назревает скандал.

***

POV Рагнар

Моя сладкая добыча ускользнула. Не успел ее догнать. Пока пытался избавиться от гостьи, птичка ускользнула из моих рук, словно дым.

— Снова будешь молчать? — прервавшая нашу игру смертница устроилась на диванчике, брезгливо осматривая постель. Я принялся, запах моей ночной любовницы приятно щекотал нюх.

— Ты все испортила, — присел в кресло, раздумывая, успеваю ли на встречу с информатором.

— Ты изменил мне и даже не собираешься оправдываться? — наигранно обиженно надула губы эта кукла.

— Ты кто такая? — спросил жестко, с наездом, — мы с тобой перепихнулись пару раз, моя ошибка, согласен, на этом все, дверь с той стороны захлопнешь.

— Но нам же было хорошо, — растерялась девушка, чувствуя, как добыча ускользает из ее цепких лапок.

Видно, обычно мужчины сами слетались на нее, как медведи на мед, но со мной произошла осечка.

— Это все из-за нее, да? — гневно спросила, сверкая глазами, — она так хорошо раздвигает ноги? Не лучше меня, уж поверь, она потаскуха еще та.

— Рот закрыла и пошла отсюда, — не сдержался и грубо осадил ее, хотя обычно женщинам я никогда не грубил.

Видимо, сегодня день неожиданностей продолжается.

Девушка развернулась и гордо ушла, но мысли ее лихорадочно скакали, думая, как бы устранить соперницу, уж больно знакомым показалось ее лицо. Не Трофимова ли работница, тем хуже для нее.

Глава 3

— Рания, тебя шеф к себе вызывает, — секретарша Бориса Николаевича, или как все его величали, главнюка, ехидно обратилась ко мне, довольная, что и на меня, надменную сучку, как все называли меня за глаза, найдется управа.

— По поводу? — холодно спросила, поправляя очки.

Зрение у меня всю жизнь было отменное, но стекляшки порой помогали от нежелательных домогательств, что мне с моей красотой было на руку.

— Ну, не знаю, — сказала, а сама рассматривала свой идеальный маникюр, — приходили тут к нему недавно, он после злой стал, рвет и мечет, так что...

И провела ребром ладони вдоль шеи, намекая, что меня точно уволят.

Я закрыла вкладки на ноутбуке, во избежание, так сказать, и гордо направилась в кабинет главного. И даже спиной ощущала шушуканья коллег. Да уж, сдружиться с ними мне так и не удалось.

— Вызывали, Борис Николаевич? — постучав, дождалась отклика и зашла.

— Вызывал, вызывал, — ох права была Илона, злючий он до предела, если уж повторяется и цедит слова сквозь зубы. Нагоняя мне точно не избежать.

— Что-то случилось? — спросила осторожно, не затрагивая скользкую тему по поводу недавнего инцидента с заказчиком.

Прошло два дня, а от него полная тишина, я уж думала, что из-за алкоголя он все забыл. А он вон как, решил так сказать, что месть — это дело не быстрое.

— Это ты мне лучше расскажи, случилось или еще нет, — поднялся из-за стола, упираясь кулаками об столешницу.

Лицо его покраснело от натуги, от нехватки воздуха он поправил галстук, в конечном итоге, просто дернув его вниз, чуть ли не вырывая с корнем.

— Не совсем понимаю, о чем вы, — осторожно ответила, наблюдая за реакцией начальника.

Ничего конкретного мне пока не инкриминировали, а сдавать себя было последним делом, так что в надежде, что все еще образуется, я ждала, когда шеф, тучный мужчина лет пятидесяти, наконец, скажет, из-за чего меня вызвал.

— Марину, племянницу мою, знаешь? — своим вопросом он застал меня врасплох, никаких его родственниц я не знала, и видеть в глаза не видела.

— Ммм, нет, не знаю, — сделала вид, что задумалась, а сама стояла, как на иголках. Резкий поворот в разговоре, еще и не относящийся к моей работе, напрягал.

— Напомни-ка, сколько ты у нас работаешь? — пролистнул какие-то бумаги и, не дав мне ответить, продолжил, — полгода, да? С Мариной ты еще не сталкивалась, но я вот что сказать тебе хотел, обижать ее я никому не позволю, так что...

Многообещающая пауза с его стороны и недоумение с моей.

— Не совсем понимаю, к чему вы клоните, — и каким боком это вообще относится к моей работе. Старый хрыч, видимо, совсем выжил из ума.

— Моя девочка, чтоб ты знала, на четверть оборотница, — не знала, какого эффекта он хотел добиться, но этот факт понизил рейтинг неизвестной мне девушки на несколько пунктов в моей голове, — и женихов мы ищем ей соответствующих, чистокровных, желательно, мы семья не бедная, приданое честь по чести.

— Племяннице вашей повезло, — криво улыбнулась, до сих пор не понимая, причем тут я.

— Встретила она недавно достойного, нам по нраву, — и вдруг стукнул по столу, да так громко, что я подскочила, — а тут ты!

— Я? — вытянула голову от удивления, совершенно уже теряясь в догадках, что вообще происходит.

— Ты, ты, — ехидно чуть ли не тыкнул в меня пальцем, — не знаю уж, что у тебя за шуры-муры с нашим женихом, но чтоб и духу твоего возле него не было, ты меня знаешь, уволю по статье, и в городе тебя никто даже полomойкой к себе не возьмет.

А вот тут главнюк не соврал, влияние он имел в этом городе и в нескольких ближайших почти неограниченное, а слов на ветер не бросал.

— Не беспокойтесь, проблем создавать не буду, — а учитывая, что он явно меня с кем-то перепутал, то и беспокоиться мне совершенно не о чем.

— Вот и ладно, иди, работай, и что там с нашим заказчиком? — надо же, вспомнил вдруг о работе.

— Бухгалтерия счет выставила, — даже дышать проще стало, когда тема разговора стала мне хотя бы понятной, — как оплатят, вышлем им оригинал проекта, с гос. органами все согласовано, так что осталась только оплата.

— Хорошо, можешь быть свободна, — сказал и отвернулся к своему монитору, намекая, что разговор окончен.

Выходила я с чувством невероятного облегчения, словно отстрелялась от вооруженного нападения.

— Ну, что? — лениво снова пилила свои ногти Илона, в который раз доказывая, что принадлежит к типичным секретаршам с четвертым размером груди, — идешь собирать вещички?

— Я? — усмехнулась, уже не удивляясь, что в коллективе меня недолюбливают, — я-то нет, а тебе бы стоило.

И ушла, оставив девушку вынужденно напрягать мозги и гадать, пошутила я или все же нет.

Оставшиеся рабочие часы пролетели незаметно, так что домой я отправлялась с легкой душой и невероятным облегчением. Из здания вышла спокойно, совершенно не ожидая никаких подвохов, а зря. Как только направилась к остановке, кто-то своей крупной фигурой перегородил мне дорогу. Грудь, в которую я врезалась, явно была мужской, мускулистой такой и жилистой.

— Далеко собралась, птичка? — раздался знакомый мужской голос, но из-за слепящего в глаза солнца не могла никак его рассмотреть.

— Ты?! — чуть ли не прокричала, когда смогла, наконец, рассмотреть того, кто так бесцеремонно встал у меня на пути.

Глава 4

— Я, — мужчина ответил невозмутимо, рассматривая мой костюм с опасным блеском в глазах, — ты слишком быстро ушла, мы не закончили.

Я отступила, покрепче схватила сумку, чтобы чем-то занять руки, и покачала головой.

— Мы закончили, — хотя в голосе твердости не было, — это была случайность, считай, одноразовая акция.

— Я бы повторил, — и даже не улыбнулся, словно не предлагал мне только что секс.

— А ты, я погляжу, не один, — кивнула в сторону почти бегущей к нам девчонки, что в прошлый раз закатила скандал.

Мужчина повернулся по направлению моего взгляда, и, пока он не опомнился, я снова рванула в бега. Да только в этот раз он не собирался меня упускать. Стальной хваткой схватил за руку и резко притянул к себе, прижав настолько близко, что я могла грудью ощущать стук его сердца.

И, не давая опомниться, впился поцелуем, выпивая мое дыхание. Я била кулачками его по плечам, по груди, до чего могла дотянуться, но все бесполезно. Кто-то рядом визгливо кричал, но шум доносился до меня плохо. Уши словно заложило, и я полностью отдалась ощущениям, когда мне совсем вскружило голову от сладости и интимности момента.

Но тут громко заиграла мелодия моего телефона. Очнувшись, как ото сна, оттолкнула мужчину и выхватила трубку из сумки.

— Да, слушаю, — пыталась выровнять учатившееся дыхание.

— Ты уволена, — прозвучало грозно и обыденно.

— Простите? — ничего не поняла и пыталась включить голову.

— Не прощаю, — сказал холодно, а после разъярился и закричал, — идиотка, я что тебе сегодня говорил?! Чтобы не приближалась к нему, а ты с ним целуешься на глазах моей племянницы, дрянь! Не надейся найти в этом городе работу, вещи и документы заберешь на проходной.

И отключился, оставив меня в раздраенных чувствах. Заначки хватит только на месяц, из квартиры вредная владелица выселит меня тут же, стоит лишь на один день просрочить оплату. Я прикрыла лицо ладонями, пытаюсь сдержать слезы обиды и безысходности.

— Пошла вон! — процедил виновник моего увольнения кому-то за моей спиной, — я тебе все сказал.

Я не слушала, но тут произошло то, что повергло меня в шок.

— Мразь! — вдруг накинулась на меня хищница, вцепляясь своими ногтями мне в волосы, — это все из-за тебя, ты заплатишься, тварь.

Я даже отреагировать не успела, как девушку резко столкнули с меня. Здоровяк встал передо мной, закрывая обзор на сумасшедшую.

Но мне было не до их разговора, со своей бы жизнью разобраться. Потерянно побрела в сторону остановки, не оглядываясь по сторонам, и пропустила тот момент, как мир перевернулся. Меня закинули на плечо, будто я мешок картошки, но меня это даже не задело. Я просто повисла, не сопротивляясь и не мешая этому произволу. И, когда меня также властно и бесцеремонно посадили в машину, я лишь прикрыла глаза, давая себе передышку.

— К тебе или ко мне? — спросил у меня, и тут разум вернулся ко мне.

— Выпусти меня, — подергала ручку, но мерзавец заблокировал двери, — ты, как там тебя, я же сказала, что никакого секса между нами больше не будет!

— Я Рагнар, птичка моя, — завел, как ни в чем не бывало, машину и тронулся с места, не обращая внимания на мою истерику, — запомни мое имя, тебе оно еще пригодится.

— Я тебе не девочка, — разъярилась, начиная нести пургу, — то есть девочка, но не твоя, выпусти меня, сказала. К тебе не поеду, а к себе не приглашаю, так что быстро останови машину!

— Нам следует перекусить, — посмотрел на меня и снова повернулся, смотря на дорогу, даже не вслушиваясь в мои слова, что разозлило меня еще больше, — может, после еды пойдешь.

— Из-за тебя я лишилась работы, думаешь, буду есть с тобой? — презрительно скривилась, хотя просто скрывала горечь, — да не пошел бы ты.

— Не хаами, — голос понизился на несколько градусов, внутри салона стало ощутимо прохладнее, — а с работой проблемы нет, мне нужна помощница в кое-каких поисках, оплатой не обижу, так что не вздумай реветь, не люблю женские слезы.

— Оставь меня в покое, — и вопреки его словам беззвучно расплакалась.

Ожидала, что он накричит, но Рагнар просто протянул мне свой платок, от чего я даже смягчилась по отношению к нему. Не виноват же он, что начальник мой самодур, и что я умудрилась, сама того не зная, перейти дороге его племяннице.

— Никакого интима, — согласилась временно поработать на него, понимая, что нахожусь в безвыходной ситуации, а просить о помощи друга не могла.

— Никакого интима без твоего согласия, — сделал важную поправку, думая, что я, в конечном итоге, не устою против его ласк и сама прыгну к нему в постель.

Я весело хмыкнула. Пусть и не надеется.

***

POV Рагнар

Я и сам не понимал, что со мной происходит. Никогда на человек не тянуло, а тут прям до скрежета зубов хотелось владеть этой женщиной. И ладно бы, если б я ощущал ее своей парой, но запах был, хоть и притягательный, но не тот самый. И эта ненормальная тяга оставалась для меня загадкой. А загадки я предпочитал разгадывать.

Глава 5

— Две порции стейка и воду без газа, — мы приехали в кафе, и я вздохнула с облегчением, что это не пафосный ресторан.

— А вам? — обратилась ко мне официантка с пышной грудью, которая вот-вот была готова вывалиться из декольте.

— Тоже самое, — не знала, почему так раздражена. То ли от того, что девушка даже не смотрит на меня, то ли от того, что та пихает свои прелести Рагнару, но мне хотелось, чтобы та побыстрее свалила.

— Может, десерт? — с придыханием произнесла пиявка, наклоняясь к моему спутнику ближе и значительно ниже.

— Нет! — рявкнула я, не понимая своей агрессии, но и пустым местом себя считать не позволю, — надо будет, позовём.

— А ты ревнивая кошечка, — удовлетворенно откинулся на спинку стула мужчина.

— Не понимаю, о чем ты, — сделала вид, что ничего не происходит, и осмотрелась по сторонам.

Напряглась, аудитория в заведении сплошь нелюди — оборотни. Не то что бы я была предвзятой, но чувствовать себя мясом для голодных зверей — то еще «приятное» ощущение. Хотя ко мне они редко приближались. Почему-то обычно меня избегали, старались не смотреть, словно я прокаженная. И это к лучшему, меньше внимания — меньше проблем.

— Итак, — скрестила руки на груди, — ты оборотень.

Жаль, что не обладаю и толикой такого обоняния, так бы и сама распознала в нем двуликого.

— Это проблема? — мужик зрил в корень.

— Я не из прошек, — прошками называли тех наркоманок, что, как на мед, слетались на оборотней, желая получить те самые улетные ощущения от близости, что не достичь с обычным человеком.

— С прошкой я бы не связался, — фыркнул, словно оскорбился.

Пока мы ели, я раздумывала, как избавиться сегодня от Рагнара, что прицепился ко мне мертвой хваткой. Вечером меня ждала важная встреча, и лишние свидетели мне ни к чему.

— Когда приступать к работе? — пожалуй, этот вопрос меня тоже волновал.

— Сейчас? — приподнял бровь, демонстрируя напускное недоумение тому, что я не догадалась сама.

— Мне бы хотелось начать завтра, — напряженно вцепилась в вилку, — нужно закончить пару дел, плюс с утра расчетку с офиса забрать и документы.

Он пару минут смотрел на меня немигающим взглядом, сверкая своими черными зрачками, отчего у меня внутри что-то засвербело, будто меня сканируют и вспарывают нутро, оголяя все мысли и переживания. Рагнар сделал глоток воды, наклонил голову набок и щелкнул по стеклу.

— Хорошо, — подытожил минуты тишины и напряжения, — даю тебе время разобраться с делами до полудня, потом подойдешь по этому адресу.

Начеркал на салфетке по-быстрому адрес и протянул мне.

Я с опаской взялась за клочок, словно это, по меньшей мере, бомба, но, даже не глядя, запихнула в сумку. И это было ошибкой, но пойму я это гораздо позже...

— Отлучусь ненадолго, — и выскочила из-за стола, как можно быстрее преодолевая пространство зала.

Не хотела, чтобы чужие взгляды надолго задерживались на мне. Не знаю, откуда появилось это нежелание, но в последнее время оно преследует меня неотрывно, словно часть меня.

— На поворотах тише бегай, — прорычал крупный субъект, которого я чуть не сбила в коридорном закутке, ведущем в туалетную зону.

Огромный амбал, лысый и весь в татуировках, вызвал у меня тревогу, граничащую с паникой, особенно, когда зыркнул на меня своими черными глазами-бусинками.

— Прошу прощения, — все же столкновение было моей виной, извинилась и попыталась обойти его необъятную тушу, заслонившую весь проход, — можно мне пройти.

— Нельзя, — коротко и грозно выдохнул, обхватил мою шею своей лапищей.

Приподнял над полом, прислонив к стене, и наклонился. Я хотела было закричать, но воздуха катастрофически не хватало, он слишком

сильно пережал мне артерию. Хрипя и дергая ногами, руками вцепилась в его кисть.

— Что тут у нас... — оскалился, демонстрируя острые клыки, и я с ужасом осознала, что передо мной не оборотень, те хотя бы были движимы инстинктом, а полудемоны были существа, больше ведомыми своим извращенным разумом.

Мужчина наклонился ко мне и вдохнул запах возле волос, дыхнул на ухо, обдав парами алкоголя. Ноздри его затрепетали, когда нос коснулся выемки между шеей и ключицей.

— Интересно, однако, — вдруг выдал он, почему-то почтительно ставя меня на пол.

Даже огладил несуществующую пылинку на моем плече.

— Почему одна? — отошел и прислонился к противоположной стене, — не думал, что вас выпускают из Лога.

— Я не одна, — и юркнула в освободившийся проход, сбегая от этого ненормального.

Не удивлюсь, если мужик нанюхался демонической пыли, что действует на них словно наркота на человека. Даже не обратила внимания на его слова, хотелось быстрее свалить. А когда вышла из туалета, то обомлела. Успела отскочить, когда мимо пролетела ножка от стула.

Глава 6

В коридоре развернулась нешуточная драка. Я успевала лишь смотреть на мельтешащие кулаки, быстро передвигающиеся мужские тела, и слышать тяжелые удары костяшек о чужую челюсть.

И вдруг разом все прекратилось. Мужчины остановились, посмотрели друг на друга нечитаемым взглядом, рассмеялись и по-дружески обнялись.

— Рагнар, — осторожно окликнула, не желая подходить к опасному субъекту, что недавно зажимал меня на этом же месте.

— Твоя? — кивнул на меня полудемон, — плохо следишь, украдут — оглянуться не успеешь.

— А ты меньше заглядывайся, — вроде бы шуточно, но в то же время угрожающе пригрозил, видимо, другу.

— У меня дело одно, — посмотрел на часы здоровяк, — вечером пересечёмся, у меня информация по твоему вопросу вырисовывается.

— Радует, — пожали друг другу руки.

Верзила ушел. Я спокойно выдохнула и подошла к мужчине.

— Одну оставлять тебя опасно, — произнес и погладил большим пальцем кончик моего уха, — чем же ты привлекаешь нелюдей, девочка?

Прикоснулся губами к уху и лизнул. По телу пробежали мурашки, и меня обдало жаром.

— Молчишь? — невесомо провел пальцами по чувствительной шее, — ничего, я разгадаю все твои тайны, моя девочка-загадка.

Слотнула и напряженно застыла, зажатая его телом у стены. И молилась, чтобы он не вздумал копаться в моём прошлом. Пусть оно не стоит между нами. Не готова видеть в его глазах разочарование и презрение. То, чего я опасалась больше всего.

— Я обычная, — говорила, но сама сказанному не верила, — таких миллионы вокруг.

Рагнар хмыкнул, ни капли не поверив в мое вранье.

— Хочу предупредить тебя, — с лица слетела маска веселости, — помощница мне нужна в любое время дня и ночи, рабочий график

ненормированный, так что лучше будет, если на этот срок ты переедешь ко мне.

Только хотела возмутиться, как он предупреждающе выставил ладонь и продолжил.

— Это не подкат, Рания, а необходимость. Или ты хочешь в три часа ночи ехать на адрес, который я тебе пришлю? Не смотри на меня так, я же говорил, что кое-кого ищу, так что отсидеться в четырех стенах не выйдет.

— Город небольшой, я бы на автобусе, — поняла, что сморозила глупость.

Вспомнила, что по ночам общественный транспорт не ходит.

— Ладно, — отступил, но нахмурился, — пару дней так помыкаешься, потом сама попросишься.

— Как скажешь, — ехидно ответила, теперь это стало вызовом.

— Куда тебя отвезти? Адрес-то хоть скажешь, язва мелкая? — посмотрел на часы, после на меня и зашагал к выходу.

— Я не язва, — понуро последовала за ним, настроения никакого.

— То есть, с мелкой ты согласна? — в голосе прозвучала ухмылка.

Я открыла было рот, но что сказать, не придумала. Да и вид сзади меня отвлек. Мощные ягодицы, крепкие мышцы бедра, широкая спина. Покраснела. Вспомнила, насколько хорошо быть под таким телом. А что там между ног, даже думать было стыдно.

Вел машину он уверенно, словно родился за рулем такого зверя. Я смотрела вперед и не двигалась. Ощущала и видела, как он иногда поворачивал ко мне голову. Чувствовала, что облизывает меня, вот-вот и готов разложить меня на сиденье или потянуть на себя. Но пальцы его продолжали нервно постукивать по рулю.

— Веди себя хорошо, девочка, — остановился прямо напротив подъезда.

Чертыхнулась. На скамейке сидела парочка старушек-соседок. Слава на весь двор обеспечена.

— Никуда не выходи, в неприятности не влипай, — достал мобильник, — ну-ка, продиктуй мне свои циферки.

На автомате сказала свой номер, смотря на перешептывания женщин. Телефон зазвонил, и я машинально потянулась к нему.

— Если что, звонишь мне, — повернул мое лицо к себе, пальцы зафиксировали мой подбородок, — поняла?

— Да, — кивнула аки болванчик и быстро выпрыгнула из машины.

Резво проскользнула мимо местной своры кумушек. Сзади заурчал мотор, а потом я хлопнула металлической дверью. Выдохнула. Из-за шума в ушах не услышала, что бабульки крикнули мне вслед. Поднялась на свой этаж и поняла, что проблемы мои только начинаются. Истуканом застыла на лестничной площадке, в ужасе глядя на разворачивающийся беспредел.

Глава 7

Мои чемоданы стояли у всех на виду. Рядом крутился мужчина в сварочной маске и манипулировал своим аппаратом.

— Что здесь происходит? — пыталась перекричать звук сварки.

Но сварщик не отвечал, продолжал делать свою работу. Постучалась к соседке, но та не открыла. И только достала телефон, чтобы вызвать полицию, как наступила тишина. Рабочий убрал инструмент, снял маску и потянул на себя дверь. Та накренилась и чуть было не упала на него. Но мне было совсем не до этого. Как же теперь объясняться с хозяйкой... И денег на новую дверь нет.

— Чего так долго? — раздался голос хозяйки квартиры.

Я в шоке смотрела на неё, а та метала молнии. Не заметила меня, только дверь сверлила своим недовольным взглядом.

— Сами замки говняные ставят, — пробурчал мужик, складывая все в свой чемоданчик, — потом претензии предъявляют.

— Замки, между прочим, с самого Града, — закусил удила Галина, у которой я имела несчастье снимать ее халупу, — наберут всяких по объявлению.

— Услугу оплачиваем, дамочка, — мужик был видно закаленный, и выслушивать очередное нытье не собирался.

— А вон она заплатит, — заметила вдруг меня владелица и некрасиво ткнула пальцем.

— Я? — удивилась и отступила на шаг.

Посмотрела на свои сложенные чемоданы и все поняла.

— Ты, ты, оборванка, — вдруг стала обзывать меня женщина, брызгая во все стороны слюной, — ишь ты, какая, замок мне испортила, отношения мои с Борисом испортила, а теперь хлопает своими глазищами. Чего зенками лупаешь, а?

— Деньги платите, — наехал на кричащую сварщик, — ща полицию вызову, с ними, женщина, и разбираться будете.

— На, на, окаянный, — раздраконилась она и кинула тому в лицо купюру.

А я в это время сложила два плюс два. Ведь квартиру мне эту посоветовал бывший начальник. Видно, двух зайцев подстрелил. И

мне помог, и своей любовнице. Схватила свои чемоданы, руки дрожали от волнения, но я все равно сказала:

— Верните деньги за оставшиеся две недели, — посмотрела ей в глаза и не увидела ни капли сочувствия.

— Ага, шас, — дернула головой и оскалилась, — считай, моральный ущерб мне оплатила, шаболда. Как знала, что не стоило тебе хату сдавать. Хамка!

И ушла вглубь квартиры. Но напоследок крикнула:

— А будешь хай поднимать, брату-майору своему позвоню, быстро тебя, как мошенницу оформит. Так что иди-ка ты подбру-поздорову, пока я добрая.

И голос такой противный, что мне реветь захотелось. Очередная подляна почти подкосила меня, но тут зазвонил телефон. Высветился до боли знакомый номер.

Глава 8

— Чего ревешь? — спросил брат.

— Из квартиры выгнали, — всхлипнула и потащила свой чемодан.

Сумка болталась на плече, оттягивая его вниз.

— Деньги есть? — говорил всегда только по делу, даже сейчас его интересовало не мое душевное состояние.

— Да, пока да, — на первое время, действительно, хватит, а там, если дракон не обманул, у нее будет новая зарплата.

— Адрес тебе скину, там сможешь снять на первое время комнату, — тут же решил мой вопрос, неужели бывает все так просто, — посылку вечером туда курьер завезёт, лекарство сразу прими.

— Хорошо, спасибо, — прикрыла глаза и сбросила вызов.

Телефон пиликнул. Пришел адрес. Дом оказался недалеко, и я дошла пешком. Хозяйка была эксцентричная, но вполне себе адекватная.

— Беру я немного, — только смотрит на меня с подозрением, — людям обычно не сдаю, но за тебя поручились, так что смотри мне, чтобы ни одной жалобы от жильцов, мы нетерпимцев не любим.

— Я не из таких, — поспешно качнула головой, — спасибо вам.

— Все, держи ключи, я пошла, — сзади хлопнула дверца, и я осталась одна.

Я присела на диван и прислонилась спиной к спинке. Что делать дальше со своей жизнью, не представляла. Раньше все было понятно. Съемная квартира. Работа с девяти до шести. Стабильная зарплата. Проблемы с головой, но те хоть решались перорально.

В тишине трель дверного звонка ударила мне по ушам. Я вздрогнула, подорвалась и осторожно подошла к двери.

— Кто? — спросила, а внутри не желала разгибаться пружина страха.

— Доставка, — прогундели с той стороны.

Я выдохнула, но с опаской открыла.

— Держите, — сунул мне в руки коробку курьер и резво побежал вниз по лестнице.

В капюшоне лица и не разглядеть.

Для надежности закрыла дверь на ключ и на щеколду. Прикрыла шторы и села на пол. Мало ли, продукция все же незаконная. Открыла коробку и расплакалась от счастья. Запихала содержимое в свой чемодан. На всякий случай прикрыла все это вещами. Один пакетик решила заварить сразу же. Чай из травы был почти готов, когда зазвонил телефон.

— Ты где? — спросил Рагнар.

— Дома, — ответила, но вспомнила, что теперь у меня новый дом. И снова временный.

Неужели я не достойна своего места? Неужели всегда буду скитаться по миру?

— Я внизу, спускайся, — голос властный, внутри аж раздражение поднялось.

— Я теперь в другом месте живу, — продиктовала адрес, но быстро спохватилась, — мы же договорились на завтра, нет?

— Обстоятельства поменялись, — бросил трубку.

Я отложила телефон и попробовала отвар. Прикрыла от наслаждения глаза. Вот чего мне все это время не хватало. Успокоить нервы и забыть свои сны, как страшный кошмар. Открыла дверь и легла на диван. Голова слегка кружилась.

— Что ты приняла только что? — раздался неожиданно мужской голос.

Глава 9

Открыла глаза и уставилась на Рагнара. Тот с раздражением нюхал мою кружку.

— Успокоительное, — прошептала и попыталась встать.

Меня качнуло в сторону. Мужчина схватил меня за талию и поднял мой подбородок.

— Собирай вещи, — бесцеремонно пнул мой так и не распакованный чемодан.

— Я теперь здесь живу, — невольно улыбнулась.

Настроение было на высоте, словно мне вкололи чистый эндорфин. Хотелось смеяться и кружиться по комнате, но я никак не могла встать. Было чертовски хорошо и спокойно. Давно такого не было. Никакого голоса внутри, никакого едва различимого шепота. А главное, ночь будет без изматывающих душу и тело снов.

— Так, лежи пока, — дал указание, а сам дернул мою поклажу.

Схватил мою сумочку, открыл чемодан и утрамбовал ее сверху. И тут вдруг замер. Принюхался и начал быстро ворошить мое белье.

— Эй, ты что себе позволяешь! — попыталась было я возмутиться, но от него ноль реакции.

— Успокоительное, говоришь? — процедил Рагнар, вытряхивая мои травы.

Он посмотрел мне в глаза, затем вытащил все, что нашел, и двинулся с моим спасением в сторону туалета. Я подорвалась с дивана и слегка ослепла. Настолько резко закружилась голова, что вся комната сузилась у меня до одной точки. Почти сплошная темнота. Еле справившись с головокружением, шажками последовала за мужчиной. Только открыла дверь, как раздался звук смываемой в туалете воды.

Я остановилась в открытом проеме и застала мужчину с пустыми руками.

— Что ты наделал? — в панике кинулась к нему, но трав не обнаружила.

— Избавил тебя от проблем, — хмурая складка на его лбу выдавала напряжение, — как давно ты употребляешь? Ты хоть в курсе, как эта трава на людей действует? Для веров она безопасна и даже

лечебна, а для вас никакого прока, только зависимость дурную вызывает.

— Это было мое единственное спасение, — не смогла сдержать слезы, и те покатались с ошеломляющей скоростью.

Тронула щеки, они были мокрые.

— Ты больна? — спросил у меня, а я даже не нашлась с ответом.

— Нет, — покачала головой и отвернулась, отошла и без сил упала снова на диван, — почти нет.

— Что у тебя? — вышел следом за мной и закрыл замок на чемодане, — пошли, по дороге разберемся.

— Я не могу, — потянула за ручку, но не смогла отнять у мужчины свои вещи, — уже заплатила за квартиру.

— Неважно, — брезгливо обвел взглядом комнату, затем посмотрел на меня, — эта халупа слишком далеко от меня, так что пошли, пока я не понес тебя на плече.

— Но я уже договорилась, да и поручились же..., - договорить не смогла.

Рагнар отпустил ручку и схватил меня за бедра. Я быстро оказалась лежащей на его плече кверху задницей. И так сильно закружилась голова, что я даже не поняла, как мы оказались на улице. Яркий свет ослепил, но свежий воздух придал мне сил. Ударила его по ноге, по филейной части, но отклика не последовало.

— Меня тошнит, — прокричала ему, не в силах больше терпеть это.

И благо, что я быстро оказалась на своих двоих. Меня тут же скрутило и вывернуло наизнанку.

— Держи, — хлопнула дверца машины, после чего он протянул мне бутылку воды.

Я прополоскала рот и почувствовала себя немного лучше.

Прозвучала знакомая мелодия. У него зазвонил телефон.

— Слушаю, — мужской голос стал на несколько тонов холоднее, — где? Сейчас буду.

Коротко и без лишних слов. Ни единой эмоции на лице. Холодная энергетика сбивала с толку, но тут он посмотрел на меня, и вокруг, словно потеплело на пару градусов.

— Мне нужно срочно встретиться с другом, — посмотрел на меня слегка виновато, — так что поездка ко мне домой ненадолго

откладывается. Это срочно, так что поедem вместе.

— Хорошо, — я и так уже доставила ему кучу проблем, так что безоговорочно согласилась, — подожду в машине.

Он нахмурился и покачал головой.

— Район небезопасный, будешь все время возле меня, заодно и послушаешь, присмотришься. Считай, что твой рабочий день начинается прямо сейчас.

— Сегодня из меня работник аховый, — обвела рукой свое лицо, намекая, что соображаю сейчас весьма туго.

— Поехали, — посмотрел на наручные часы и нахмурился, — нужно спешить.

Ехали мы долго. Живу в этом городе с детства, но даже я не забредала в этот уголок города. Слишком криминальный и опасный. Это была территория нелюдей, здесь обитали чаще уголовники да отступники. Даже обычные веры не совались в красный район, здесь запросто можно было оказаться в ближайшей канаве.

— Держись меня и не отходи ни на шаг, поняла? — дождался утвердительного кивка и только потом вышел из машины. Я быстро выпрыгнула следом и подошла к нему ближе. Недалеко от бара, в который мы приехали, тусовалась какая-то гоп-компания, со смехом и улюлюканьем иногда посматривающая в нашу сторону. От страха я непроизвольно схватила Рагнара за руку. Вцепилась так, что и не оторвать.

— Не бойся, тебя никто не посмеет обидеть, — обхватил меня за плечи и притянул к себе.

Так мы и шли к входу. Мне было настолько тревожно, что его близость не вызвала во мне вождедеющего трепета. Это было нечто другое. Казалось, что я нахожусь в коконе защиты, и это единственное место, где я могу быть в безопасности.

Глава 10

Внутри заведения было шумно. Повсюду сновали какие-то подозрительные люди, стоял шум и гвалт. Я притиснулась ближе к Рагнару, не понимая, что ему вдруг понадобилось в этой клоаке. Мы поднялись на второй этаж, где стояли кабинки. Сели в одну из них. Здесь было гораздо тише, и я выдохнула с облегчением.

— Ты долго, — вдруг раздалось с угла.

Я подпрыгнула от испуга и дернулась к выходу. Мой спутник схватил меня за плечо и надавил, чтобы я села на место.

— Минута в минуту, — хмыкнул Рагнар, сверкнув чернотой своих глаз.

Те, словно смеялись, глядя на незнакомца, что все еще оставался в тени. Это было что-то сверхъестественное. Я была готова поклясться, что вижу сидящего на стуле, но стоит только отвести взгляд, как мысли начинают плавиться, а глаза терять фокусировку. Это магия, догадалась я. И поближе подседа к мужчине, что так и не убрал от меня своей ладони.

— Убери отвод, ты пугаешь мою спутницу, — сказал невидимке и большим пальцем погладил меня по шее.

— Осторожность превыше всего, — произнес собеседник, и тут что-то щелкнуло.

Я увидела того самого амбала, который так напугал меня у туалета. Полудемон сверкнул белозубой улыбкой, демонстрируя остроту клыков.

— Ты пугаешь ее, — с раздражением посмотрел на друга Рагнар, и тот отвернулся, перестав напрягать меня своим вниманием, — лучше скажи, что творится в городе, как давно ты здесь?

— А ты сам не чувствуешь? — поводит носом по воздуху верзила, — пахнет заварушкой, и уже довольно давно.

— Красный Мор? — напрягся вдруг Рагнар, — они уже нашли ее?

— Нет, — покачал головой его друг, — рыскают по городу, к нашим приходили за информацией, денег предлагают немеряно, так что тебе стоит поторопиться. Если кто и знает, где она, то за такие бабки эти отморозки сдадут даже родную мать.

Кивнул головой на толпу в здании. Те не обращали внимания на нас, и от этого мне было не так страшно. Все были заняты своими проблемами. И тут я почувствовала взгляд. Спину ощутимо царапало чужим неприятным вниманием. Не желая выдавать свой интерес, я будто невзначай изучала стены клуба. Повернула голову и наткнулась на его источник — взор острый, словно бритва, резкий, опасный. За три столика от нас сидело трое мужчин. Двое переговаривались между собой, не обращая ни на кого внимания. А вот третий цепко смотрел на наш столик. Переводил взгляд с меня на Рагнара, снова сосредоточился на мне. Он заметил мой интерес и подмигнул мне. Сердце мое стало стучать сильнее, и я так же медленно, делая вид, что он меня не испугал, повернулась обратно. Мужчины переговаривались, не заметив моего беспокойства.

— У тебя была информация для меня, — напряженно спросил у друга мужчина, — оставаться здесь дольше небезопасно, не тяни.

Я проследила за взглядом Рагнара и напряглась. Внутри клуба стали заходить еще люди и нелюди. В воздухе отчетливо витало напряжение.

— Брата второй близняшки помнишь? — лениво спросил полукровка.

Вот уж кому явно не было дело до подозрительных личностей клуба. Такой вряд ли чего-то боится. Скорее, сам является источником неприятностей.

— Ну, — ответил мужчина, изогнув черную бровь.

— Он знает больше, чем говорит, — наклонил вбок голову демонюка и почему-то внимательней посмотрел на меня.

— Насколько больше? — вдруг подался вперед Рагнар, жадно ловя каждое слово друга.

— Одно время он регулярно отправлял посылки в этот город, — пожал плечами тот, — куда именно неизвестно, но на некоторое время поставки прекратились.

Выдержал паузу и продолжил.

— Но, — улыбнулся с хитринкой, — недавно мои спецы отследили возобновление контактов вера с городом.

— И? — в нетерпении Рагнар сжал кулаки с такой силой, что мне казалось, он сломает сам себе кости.

К горлу подступало неприятное ощущение, будто происходит что-то важное. Сердце билось, как бешеное, а внутри разгорался пожар. Я тронула свои горящие щеки и пыталась унять этот жар. Все сказанное демоном как-то странно отозвалось у меня внутри, но я мысленно покачала головой. Это всего лишь совпадение. Тем более имен он никаких не называл. Да и зачем кому-то вроде Рагнара искать такую ничемную, как я. Недополукровку с крупными психическими проблемами.

— В общем, мы обнаружили активность в западном районе, — склонил голову набок полудемон, наблюдая при этом, как внизу разворачивается ссора между двумя мужиками, — но курьер скрылся, так что нить мы пока потеряли.

Я обвела языком губы и отвела взгляд. Я ведь тоже проживала в этой части города. Но отгоняла эти мысли от себя.

— Это хорошо, — вдруг расслабился мужчина и откинулся на спинку стула. Снова завел руку за спинку моего сиденья и стал перебирать мои локоны, — дело сдвинулось с мертвой точки.

— Вот эти документы, но сам понимаешь, — понизил голос демон, имени которого я так и не узнала до сих пор, — мое участие в этом деле...

— Само собой, — серьезно кивнул Рагнар и встал, потянув меня за собой, — ты знаешь, за мной не заржавеет.

— Удачи, — произнес полукровка, а затем скользнул взглядом по моему телу, — она тебе явно понадобится.

Стрельнул взглядом за наши спины и прикрыл глаза. На миг мне показалось, что в глазах его мелькнула черная пропасть, но после он повернулся и посмотрел на всю разворачивающуюся внизу драку.

— Я учту, — Рагнар потянул меня за собой вниз, слегка коснувшись ягодиц, — мужчин запомнила?

— Что? — чуть не споткнулась, не ожидая такой странный вопрос, — каких мужчин?

— А на кого ты смотрела недавно? — он все видел, вдруг дошло до меня.

И как я могла подумать, что такой, как он, может что-то упустить и не заметить мои метания.

— Запомнила, — ответила честно, не видя в этом никакой тайны.

— Увидишь их еще раз, сразу говоришь мне, — зашептал мне прямо в ухо, за гвалтом еле услышала его голос, — даже если тебе покажется, что кто-то крутится рядом, сразу звонишь мне и говоришь об этом. Но это на случай, если меня не будет рядом. Такое вряд ли случится, но ты должна четко следовать моим инструкциям.

— Хорошо, — посчитала его параноиком, но провоцировать на агрессию не стала, — а как мы...

Не смогла договорить. Рагнар резко дернул меня на себя. И прямо перед моим носом пролетел нож. Со свистом рассек воздух и с бряцаньем воткнулся в перила лестницы. От шока я впала в ступор и не могла двинуться с места. Звуки вокруг словно притихли, вся реальность сузилась для меня в один квадратный метр.

Глава 11

В голове шумело, я стояла, как вкопанная. Меня начало колотить от того, что я была на волосок от гибели. Мне казалось, что время замерло. Но в клубе продолжала бесноваться толпа. Рагнар сначала крепко прижал меня к себе, а затем наклонился.

— Ты в порядке? — вопрос сопровождался заботливыми поглаживаниями плеч.

Это успокаивало меня. Защита, вот как она выглядит.

— Д-да, — голос мой охрип от пережитого страха, но я вроде не пострадала.

Только испытала шок.

— Стой тут, — приказал мне, а сам в два прыжка пролетел расстояние с лестницы до пола и ринулся в драку. Нет, не драку, это было избиение. Наглое, стремительное, целенаправленное. И весьма успешное. То тут, то там мелькали тела, кто-то рычал и собирался перекидываться. У одного мужика на лице стала выступать шерсть. Я сглотнула и отступила на шаг. Этого еще мне не хватало. И тут натолкнулась на кого-то сзади.

— Спокойно, — прозвучал голос знакомого демона, — он справится.

— Я и не сомневалась, — хмыкнула, взяв себя в руки.

Сделала шаг вперед, увеличивая расстояние между собой и мужчиной. Он меня пугал. Казалось, что своим пронзительным взглядом он видит меня насквозь.

— Занятно, однако, — наклонил голову, рассматривая меня и совершенно не обращая внимания на массовую потасовку, — ты давно здесь живешь, без клана?

— Какого клана? — спросила, ничего не понимая, краем глаза наблюдая, как Рагнар кого-то колошматил.

— Не хочешь — не говори, само всплывет, — затем проследил за моим взглядом и весело произнес: ну, или он догадается уже. Что ты принимаешь, чтобы запах свой скрыть?

— Запах? — с недоумением посмотрела на него, — вы явно принимаете меня за кого-то, но повторюсь еще раз, вы ошибаетесь.

Хотелось бы мне самой верить в свои слова, но сны ведь могут обманывать? Правда ведь?

И тут по всему пространству клуба разнёсся рык такой громкости, что я пригнулась и прикрыла уши. Барабанные перепонки грозились вот-вот взорваться.

— Чёрт, — а вот демону было хоть бы хны, он лишь поморщился и не сдвинулся с места.

— Харе, мужик, — попятились вдруг оборотни, что своей дракой чуть не покалечили меня, — мы поняли тебя, прекращай.

— Мы случайно, — добавил второй, потирая подбитый глаза, — ничего личного, баба твоя просто не вовремя спускалась.

— Баба тебя дома ждет, — холодно процедил Рагнар, поправляя одежду, — еще раз на глаза мне попадетесь, я вам кишки наружу выверну.

И развернулся, утягивая меня за собой.

Сзади продолжали шуметь разочарованные зрители, так и не насладившиеся зрелищем избиения, а может, даже и убийства. Но я не слушала крики и гвалт, лишь с облегчением шла впереди мужчины, подталкиваемая им к выходу.

— Ужас, — выдохнула, когда мы сели в машину, — ну и день.

— Привыкай, — сказал мой работодатель, — город у вас криминальный, а по тебе не скажешь, что ты сталкивалась с этим.

— Я с верами не общаюсь, — и это правда.

— Мы это исправим, — усмехнулся он, и мы выехали с этого района.

— Кого ты ищешь? — спросила у него интересующий меня вопрос.

Он промолчал, и только через несколько минут ответил.

— Родственницу, — на лбу его образовалась складка, словно это доставляло ему определенные неудобства.

— Сбежала? — строила я свои догадки.

— Не совсем, — покачал головой, не отвлекаясь от дороги, — я ее никогда не видел, ее, ммм, спрятали при рождении.

— Это как? — чуяла, что вокруг витают тайны и страсти, а любопытство снова высунуло голову из своей норки.

— Сейчас эти знания тебе ни к чему, — мы заехали в этот момент в какой-то двор, — твоя задача — вести заметки. Я тебе дам

документы и все имеющиеся записи, номера телефонов. Завтра с утра приступай и структурируй мне все явки-пароли, чтобы это было читабельно. Запоминай всех, с кем мы будем видеться, имена, повадки, и опять же — вноси их в базу.

— Базу, я так понимаю, мне сделать самой? — вроде и ответственное, полезное дело, а было ощущение, что оно ему ни к чему, у такого чело... тьфу, не человека все держится в голове.

Но промолчала, работа и деньги мне были нужны. Но было что-то еще, что тянуло меня остаться и помочь ему. Но я пока не поняла, что это — мимолетное увлечение или начало зарождения чего-то большего. Тряхнула головой, отгоняя греховные мысли, и вопросительно уставилась на него.

— Само собой, — щелкнул меня по носу, и мы вышли на улицу.

— Богато живешь, — осмотрелась по сторонам, район был не то, что приличный, а очень даже элитный.

Стоимость жилья была здесь запредельной, такое в нашем городе мало кто мог позволить. Я с подозрением уставилась на мужчину, но увидела уже только его спину. Поспешила за ним.

— Я из достаточно состоятельной семьи, — он ответил, когда мы подходили к подъезду.

— Занятно, — это почему-то вызвало во мне разочарование.

Словно поставило между мной и им невидимую стену. И сколько бы я не мечтала, пропасть эту преодолеть не смогла бы. Знала бы после, как я была права.

Глава 12

— Можешь спать на моей кровати, — он кивнул на двуспальный гигант, что занимал почти половину комнаты, и лукаво улыбнулся, — хотя я предпочел бы спать с тобой.

— Одной мне нравится больше, — как-то я не готова на такие подвиги.

Убранство квартиры ему не подходило. Слишком светло. Мне казалось, такой предпочитает более выдержанные оттенки и темные тона.

— Я буду на диване, — слегка приуныл он, — если что, зови.

И ушел, оставив меня наедине с собой. Усталость накатывала волнами, сегодня был очень тяжелый день. Столько событий за такой короткий промежуток времени.

И я улетела. Ветер бил мне в лицо, но ощущала его я как-то по-другому. Словно он обтекал меня, будто у меня была не кожа, а броня. Голова была легкой, а мир вокруг маленьким. Я рассекала небо, наблюдая за копошением внизу. Повернула голову назад и, взвизгнув, резко полетела вниз. На миг мне показалось, что у меня были крылья. Я оглянулась снова, но ничего не изменилось. И в голове словно взорвалась сверхновая. Я радостно крикнула, но из горла раздался лишь рык. Затем повторила, желая убедиться, и повторила снова. Летала долго, пока не устала. Затем приземлилась у озера, тараня водную гладь. Брызги разлетались во все стороны, а я лишь резво перебирала лапами, чувствуя под крыльями потоки воздуха, а внутри себя — гармонию. Впервые за долгое время. Будто оказалась на своем месте. Встала у берега и отряхнулась. Затем подошла к озеру и взглянула на себя. Меня ослепило золотом чешуи. Она переливалась всеми оттенками желтого металла, отраженная солнцем. Я любовалась собой и косилась на косулю, что с опаской примостилась вдоль береговой линии и пила воду.

— Еда! — прокричала я, но из горла не вырвалось ни слова, только мой голодный рык.

Неуклюже расставляя лапы, я попыталась прыгнуть в нужную сторону, но приземлилась на пузо, запутавшись в собственных

конечностях.

— Какая кр-р-расотка, — раздалось шипяще сзади.

Я напряглась, чуя угрозу для своей попы, и обернулась. На фоне леса блестел своей шкуркой черный дракон. Весь мощный, в два раза явно больше меня. Огромные лапы, красивые крылья и черные омуты вертикальных зрачков. Я задержала дыхание и курлыкнула. Осеклась, не понимая, что только что произошло. Он заинтересованно дернул ушами от моего призыва. И я с ужасом поняла, что и я, и драконица, словно не одно целое. Если я боялась и желала скорее улизнуть, то она с восторгом приняла самца, желая подпустить его поближе и потереться об его шкурку.

— Шшш, — зашипела я яростно, пытаюсь унять эту предательницу.

— Хочешь поиграть, малышка? — рыкнул гигант и осторожно двинулся ко мне, медленно передвигая лапами, — повернись ко мне своей попкой, я не обижу, ррр.

Ишь, чего захотел, тылы мои увидеть. От восторга драконица подняла хвост трубой, но я снова шикнула на нее и опустила его вниз, прикрывая все свои стратегические места для надежности.

— Откуда ты здесь? Я пришел на твой зов, ты готова к спариванию, — принюхался в воздухе и блаженно закатил глаза, — вся пахнешь желанием, самочка.

— Нет, — буркнула я, слыша свой голос только в своей голове, но, на удивление, он понял меня.

— Нет? — наклонил свою голову набок, продолжая подбираться ближе, — это твоя первая вязка? Не обижу, тебе со мной будет хоррошо. Как же ты вкусно пахнешь.

Не заметила, как он быстро оказался рядом и водрузил свою тушу на мою. Я яростно дернулась, но он схватил зубами меня за шею, обхватил лапами мое туловище, не давая дернуться, и зафиксировал так наше положение. Моя драконица млела под ним, все норовя приподнять хвост, но я пока успешно держала оборону. И тут он стал задевать какие-то точки на шее, что я покрылась бы мурашками, будь сейчас в человеческом облике. И расслабилась, но вдруг почувствовала что-то у своего интимного входа. Что-то большое, горячее и очень твердое. Взвизгнула, пытаюсь выбраться из-под него, на что он лишь рыкнул, думая, что это всего лишь моя игра. Ведь драконица

демонстрировала полное согласие, игриво флиртуя с его драконом. А я бесновалась внутри, не зная, как повлиять на процесс. И расплакалась. И в этот момент грянул гром. Резко накатили тучи, стал завывать ветер. Мир покрылся мраком. Дракон слетел с меня, в непонятках оглядываясь по сторонам. И я, пока он не заметил меня, полетела в образовавшуюся надо мной черную прореху.

И тут я проснулась, с криком и испариной по всему телу. Вся постель подо мной была мокрой, волосы сосулькой свисали, облепляя лицо. Я протерла его руками, пытаюсь привести себя в чувство, но сердце продолжало яростно колотиться. Громко стукнулась об стену дверь, и ко мне подошел Рагнар, с агрессией оглядываясь по сторонам.

— Что случилось? — спросил меня с заботой.

— Кошмар приснился, — но это был самый реалистичный кошмар в моей жизни.

Раньше сны такими явными и запоминающимися не были, скорее, казались мне размытым пятном с оттенком страха. Ран принялся в воздухе и взглянул на меня как-то подозрительно, но я со стоном повалилась на подушку, чувствуя себя выжатой, как лимон.

Глава 13

Я лежал в темноте, пялясь в потолок. Душу затопило какой-то нежностью. Это был лучший выход за завесу, что я когда-либо совершал. Прикрыл глаза, вспоминая переливы драконьей золотой чешуи в отблесках солнца Небесного Лога.

— Кто же ты, прекрасная незнакомка? — перевернулся набок, размышляя, удастся ли найти ее вживую.

Затем я подорвался с места и просиял. Это же наследница, ее фантом, никак иначе. Что-то спросонья и от слюноотделения голова совсем плохо соображает.

Кинулся к записям всех сданных в детдом девочек двадцать четыре года назад и стал снова шерстить их имена. Но это, как всегда, мне ничего не дало. В списке было сто двенадцать девочек, что родились примерно в одно время с Наирой. Но исключать возможности подлога даты рождения не стал. Проверил восемьдесят девушек из списка, осталось всего тридцать два. Чувствую, что скоро найду наследницу и выполню свой долг. Она где-то рядом. Ничего, с Ранней дело пойдет лучше.

— А с тобой-то что делать, девочка, — почему-то почувствовал себя предателем.

Сам с ней сплю, а грежу по ночам о драконьей девчонке. Да и нравится мне человечка, душа рядом с ней поёт.

***

— В общем, так, — Рагнар сидел у окна, перебирая бумаги.

Я пила кофе, наслаждаясь бодрящим напитком, и пыталась не думать о ночном сне.

— Вот список девушек, сможешь найти мне их адреса? — передо мной легла страница с красиво написанными строками.

— Думаю, да, — кивнула, — есть знакомый умелец.

Прошлась по нему взглядом, и на секунду замерла.

В этом списке я увидела себя. Нет, фамилии моей там не было написано. Его я сменила уже в день совершеннолетия. Но вот Рания Корн маячило перед глазами все это время.

— Что-то не так? — подметил всё Ран, внимательно наблюдая за мной.

— Увидела знакомую фамилию, — сглотнула и снова уставилась на документ, не желая встречаться с ним взглядом.

— Да? Так это же отлично, с этой девчонки и начнем тогда, — повеселел вдруг мужчина и загремел приборами, — ну-ка, и кто это?

— Не получится, — покачала головой, стараясь говорить ровно, — она умерла года два назад.

Самой не верится, что я вру и не краснею. Но мое имя там всего лишь гребаное совпадение. Глупое стечение обстоятельств. Всего лишь ошибка, так что времени на это не нужно тратить. Да и сама мысль, что мы можем оказаться с Рагнармом родственниками, приводила меня в ужас.

— Да? Жалко. Хотя так тоже неплохо, — сказал он, а затем осёкся, — то есть, плохо, конечно, что умерла, но в списке ее можешь вычеркнуть.

Будь у меня в реальности такая подруга, я бы возмутилась его равнодушному пожиманию плеч. Но ведь обижаться на реакцию к своей выдуманной истории совершенно глупое дело.

— Кстати, — вдруг улыбнулся мужчина и встал, подошел ближе.

Навис надо мной и наклонился. Подцепил мой подбородок, задержался взглядом на губах.

— Вчера мы оба устали, — обвел пальцем мою полную нижнюю губу, — но сегодня...

Прикоснулся своими губами к моим и практически выдохнул.

— Вечером... — интимность в его голосе будоражила нервы до предела, — ты не отделаешься от меня так просто.

— Мы не можем, — ответила, упираясь ладошками об его грудь, — ты — мой работодатель, это не этично.

— А ты видишь трудовой договор? — блеснул своими дьявольскими глазами, — это же не коллектив, где кто-то узнает и заклюёт тебя, девочка. Есть только ты и я. Я и ты, подумай об этом.

И поцеловал, сметая мои сомнения подчистую. Я плавилась под его дыханием, жесткими, властными руками, не могла дышать, но и прекращать эту сладкую пытку не желала.

И тут зазвонил его телефон. Он нехотя отстранился, не давая мне встать со стула, и ответил.

— Да, — раздраженно прошипел кому-то, явно недовольный, что нас прервали, — где?

После слов собеседника он напрягся, весь стал, словно натянутая струна. Затем кинул на меня предостерегающий взгляд.

— Чёрт, — сунул трубку в карман, взъерошил волосы, — сюда едет представитель клана, чёрт его подери.

— Это плохо? — разбиралась я в иерархии двуликих, а драконов и подавно, плохо.

Так, слышала только байки да общераспространенные сплетни.

— Наши игры придется отложить, — с сожалением прошелся по мне своими вытянутыми зрачками и тряхнул головой, — если меня не будет дома, а кто-то придет, дверь никому не открываешь, поняла?

Я кивнула молча, хотя вопросов было много.

— Тебя никто из клана увидеть не должен, — вдруг добавил он, — они, эм, не очень толерантны к людям.

— Я поняла, — как бы обидно не было, но я изначально понимала, мы с ним не пара.

И неважно, чего хотелось нам обоим, сама судьба не позволит нам желать чего-то большего. Так что, наша страсть временна, и пусть так и остаётся.

Глава 14

Рагнар ушел час назад. На встречу с соклановцем, видимо, но допытывать я не стала. Решила заняться непосредственно своими обязанностями. Первым делом достала новенький блокнот. Любовно огладила и только потом его открыла. Переписала по новой все фамилии, затем стала перечитывать. Мало ли, вдруг, с кем довелось быть в детдоме знакомой. И увидела все же одну знакомую фамилию. Ася Ветрова. Девчонка, что сдали в приют в возрасте девяти лет. Поначалу невинная и хорошенькая, она очень быстро усвоила уроки выживания и заматерела. Вот только и повзрослела слишком рано. Я с какой-то тоской вспомнила ее и решила отложить ее на потом. Слишком больно. А вот вторая знакомая фамилия пришлась как нельзя кстати. С ней мы до сих пор иногда общались. Удача, что живет она недалеко.

— Схожу одна, ничего же не случится, — сказала я в пустоту, глядя на разложенные листы.

И решительно встала, быстро оделась, прихватила свой блокнот и потопала пешком вниз по лестнице.

— Ай, — споткнулась о кошку, что черной тенью метнулась по ступенькам.

Кошачья морда зашипела, вся изогнулась, шерсть дыбом. Зеленые глаза сузились, глядя на меня, а я оторопела. Внутри на это звериное шипение хотело что-то вырваться и напугать маленького зверька. Я испугалась самой себя, и чуть было не упала, споткнувшись о бетон.

— Померещится же такое, — меня все еще лихорадило от странных ощущений.

Подходила я к нужному дому с сомнением. Уже полгода как не виделись, последняя наша встреча с Иррией закончилась ссорой. Потопталась немного во дворе, почти теряя решимость, но резво потопала в магазин за тортиком. Была — не была, это же работа. Перед тем, как зайти внутрь продуктового, спину слегка обожгло. Словно кто-то целился в меня или слишком пристально и долго наблюдал. Обернулась, оглянулась по сторонам, но ничего подозрительного не увидела. Брр, неприятное ощущение.

Пока я стояла около витрины с тортами и пирогами, не заметила, как справа нависла тень.

— Советую вот этот экземпляр, — длинные узловатые пальцы ткнули на белый шедевр, на который я облизывалась уже пять минут и все никак не решалась его выбрать, уж больно цена кусачая.

Повернула голову и еле сдержала шокирующий вздох. Незнакомец с приятным голосом показался мне знакомым. Словно я видела его где-то, но в голове отключили тумблер «памяти».

— Спасибо, я учту, — не любила, когда кто-то влезал в мое личное пространство без разрешения.

— Я — Антерос, — не обращая внимания на мой шажок подальше от него, голубоглазый шатен протянул мне ладонь.

— Раняя, — не стала пожимать его руку.

На вид мужчина был достаточно молод, лет тридцати, не больше. Похож на человека, но вот доверия во мне не вызывал. Хотелось сбежать от него, и как можно дальше.

— Мы виделись в клубе на окраине недавно, вы не помните? — мягкий баритон действовал мне на нервы.

Будто удав заворачивает жертву перед съедением.

— Возможно, — ответила уклончиво, хотя вспомнила его.

Это он так напугал меня там своим пристальным взглядом. Неужели мне не повезло нарваться на маньяка? Дождалась, когда продавщица упакует торт и наклепит туда ценник, я выхватила коробку у нее из рук и быстрым шагом направилась к кассе.

— Я напугал Вас? — этот субъект не отставал от меня ни на шаг.

Вот же прилип, как репей.

— Я не настроена на знакомство, эм, я занята уже, — намекнула, что ловить ему нечего, со страхом ожидая своей очереди.

Как назло, она никак не рассасывалась, не к месту и невовремя образовался затор. Впереди переругивались люди, подгоняя кого-то на кассе.

— Вы меня боитесь, — догадливо произнес он, а затем добавил: уверяю Вас, наша встреча случайно, я живу в этом дворе, совсем не ожидал увидеть Вас снова.

Вздыхнула с облегчением, повернувшись к нему корпусом.

— И все же, — напряженность в голосе не укрылась даже от меня самой, — знакомство излишне.

— Не беспокойтесь, я просто решил Вам помочь и предупредить насчет Ваших спутников, — склонил голову набок и произнес это учтивым и участливым тоном.

Я заинтересованно посмотрела на него, нехотя проявляя любопытство.

— Разговор не для лишних ушей, — понизил голос, оглядывая людей вокруг, — позвоните, когда Вам будет удобно переговорить, мы встретимся, в людном месте, конечно же, не бойтесь, и я все Вам расскажу.

Протянул мне визитку, на которой вензелями были написаны его инициалы. Очередь, наконец, дошла и до меня. Я быстро расплатилась и выбежала на свежий воздух. Покрутила в руках карточку, но выбросить не решилась. Пусть будет. Так, на всякий случай.

А вот подходя к подъезду знакомой, стала вдруг невольной свидетельницей очень странной ситуации. С участием демона, друга Рагнара.

Глава 15

Мужчина стоял и говорил с какой-то девушкой. И вот эта самая девушка и вызвала у меня состояние шока. Босая, в белом чумазом балахоне, да и лицо все было словно в саже. Демон, как мне казалось, что-то рычал ей, всплескивал руками, но она лишь поджимала губы и качала головой. И тут он не выдержал, подхватил ее на руки против воли и исчез. В прямом смысле испарился. Я даже протерла для надежности глаза, но их и след простыл. Я уронила пакет, сердце мое бешено колотилось, но я все никак не могла сдвинуться с места. И тут зазвонил телефон.

— Ты где? — первым резко задал вопрос Рагнар.

— Я-я-я, — так и заикой можно, между прочим, остаться, — кхм, кхм, с магазина вышла, недалеко тут.

— Что произошло? — голос у него встревоженный.

— Н-ничего, — все никак не могла отойти от потрясения, — позже расскажу, я хочу кое-что проверить по твоему делу.

— Стой, где стоишь, — приказывает, и не успеваю я возразить, как он добавляет: адрес диктуй, без меня ничего не делай.

Я на автомате говорю, где я, а затем иду к скамейке. Перечить боссу не спешу, кто платит деньги, тот и решает, как вести дела. Хотя тон его мне не понравился, но я стискиваю зубы и терпеливо жду его. Он был, видимо, дома, так как появляется в поле моего зрения достаточно быстро. Затем зачем-то приподнимает меня и сильно стискивает в объятиях.

— Рассказывай, — отстраняется, хмурясь и окидывая меня встревоженным взглядом.

Я открыла рот, но только спустя секунд десять смогла произнести то, что хотела.

— Я покопалась в списке и нашла там имя знакомое. Девочка из детдома Иррия Полянская, мы с ней общаемся иногда, так что думала, расспрошу ее, вдруг это она.

Он сверлит меня хмуро взглядом, затем присаживается рядом.

— Я спрашивал не про это, — чувствую тепло его тела, хотя нас отделяет расстояние в сантиметров десять, не меньше, — а почему ты

встревожена.

Я сглотнула. В голове мелькнуло два недавних события. И если о первом рассказать я была не готова, то второе вызывало у меня много вопросов.

— Я видела тут только что твоего друга, того демона из паба, — оглянулась на то место, где видела, — ну, мне так кажется...

В конце голос звучит совсем уж неуверенно. Сейчас мне уже кажется, что это было игрой моего воображения.

— Что произошло?

Он спрашивает спокойно. Вижу, что контролирует голос и мимику, хотя чувствую его легкое раздражение.

— Он был тут с девушкой, — веду в воздухе руками, пытаюсь жестикуляцией рассказать о том, что видела, — а потом бац, и нету.

Снова смотрю на то место, качаю головой, перевожу на него взгляд, а он только посмеивается.

— Что? — бурчу, не понимаю его веселья.

— Конёк демонов — телепортация, — пожимает плечами, уголки его губ подрагивают, — обычные демоны используют для этого руны, у высших — это естественная способность. Погоди, ты что, не знала?

Я качаю головой. Для меня все, что касается нелюдей — все внове.

— Даааа, — тянет, затем встает и подает мне руку, — ничего, наверстаем, вот знакомую твою навестим, и сразу же начнем вводить тебя в мир магии.

Я протягиваю ладонь, и в этот момент понимаю, что этот жест много значит для меня. Я впускаю его в свою жизнь. Но долго подумать об этом он мне не дает, подхватывает пакеты и печатает шаг к подъезду, затем оборачивается.

— Номер квартиры какой?

Я луплю на него глазами, слегка улыбаюсь и говорю.

— Десять жми.

И когда слышу из домофона знакомый женский голос, желаю внутри одного. Чтобы я ошиблась насчет нее.

Глава 16

— Рани? — удивление на лице знакомой было неподдельным.

Я затаила дыхание, но она улыбнулась. Я выдохнула и сделала тоже самое в ответ.

— Привет, Ирри, пригласишь? — затем кивнула на Рагнара, стоявшего чуть сбоку, — я не одна.

Она с опаской провела по нему взглядом, слегка поджала свои узкие губы, но в конечном итоге кивнула. Я ее понимала. Не каждый день к тебе заявляются с посторонним. Еще и мужчиной.

— Давно не виделись, — она отступила на шаг и пропустила нас в свою небольшую квартирку, — вы разувайтесь, проходите на кухню, чайник вот только закипел.

— Мы как раз с тортиком, — протянула ей пакет, она подхватила и ретировалась.

— Ну? — шепнула боссу, пока мы еще стояли у входа.

Он нахмурился, но покачал головой.

— Непонятно пока, нужен близкий контакт, — и подтолкнул меня слегка ладонью в поясницу.

Мы заходим неспеша, стараясь не нарушать ее личного пространства.

— Ты все там же? В редакции трудишься? — в прошлую нашу встречу она вроде собиралась увольняться.

— Не совсем, — раскладывает чашки, нарезает торт, — в турагенстве работаю.

И покраснела. Тут я обратила внимание на ее руки. Глаза мои расширились от удивления, я аж дар речи потеряла.

— Ты замужем?

Я была безмерно удивлена. Ведь она была яркой холостячкой. Видимо, ключевое слово здесь «была».

— Да, — скромно дернула губами, но в глазах светилось счастье, — удача, что ты застала меня здесь, я пришла убраться, на продажу квартиру выставлю.

Затем подняла голову и грустным взглядом обвела свою крохотную, но уютную кухню. У меня защемило сердце. Как быстро

летит время.

— Я рада за тебя, — накрываю ее руку ладонью, — правда, рада.

И тут раздается мужской кашель. Рагнар. Чертыхаюсь, совсем забыла их представить.

— Ох, простите, — развожу руками, — Рагнар, это Иррия, моя подруга с дет. ммм. учебного заведения.

Чуть не ляпнула про детский дом. Мужчина то в курсе, но подруга всегда воспринимала упоминание нашего приюта болезненно. Более чувствительная, чем я.

— На самом деле, Рани правильно хотела сказать, мы знакомы с детского дома, — наклонила голову набок, той прежней оглушающей боли я в ее глазах не увидела, — не переживай, я давно отпустила обиду.

Последнее адресовала мне и слегка погладила меня по плечу.

— Ирри, — чувствую облегчение, что она, наконец, отпустила прошлое, — это Рагнар, мой, эм, хороший знакомый.

Было бы глупо сказать, что он мой босс. Зачем бы я стала приводить к ней человека с работы. Но и что-то другое говорить язык напрочь отказывался.

— Настолько хороший, — ухмыляется этот наглый черноволосый красавец, — что мы в скором времени тоже собираемся пожениться.

Я ахаю про себя, но стараюсь не издать ни звука. Перевожу лишь на него взор и пытаюсь понять, чего он этим добивается. И до меня доходит. Иррия окончательно расслабляется, черты лица становятся мягче, сама она теряет настороженность. Вот оно. То, что нам нужно. С одной стороны, меня гложет совесть. С другой, если она и правда та, кого ищет Рагнар, то разве не будет она рада найти родственников? И сколько бы я у себя это не спрашивала, внутри ничего не отзывается. Глухо, как в танке.

Дальше беседа идет живее. Оказалось, что подруга выходит замуж за хозяина турагенства, куда устроилась чисто от безысходности после потери предыдущей работы. У них неожиданно даже для них закрутился роман, который плавно перерос в нечто большее. В союз двух любящих сердец. Это меня радует. Наконец, я могу быть за нее спокойна. Хоть одна из нас нашла себя и свою судьбу.

— Давайте я помогу, — подрывается Рагнар, когда она тянется к сахарнице на верхней полке.

Я, как в замедленной съемке, наблюдаю, как их руки соприкасаются, и меня прошибает током. Подружка дергается и спотыкается. Мужчина подхватывает ее за талию и слегка наклоняется, чуть ли не соприкаясь с девичьей шеей. Внутри словно что-то взрывается. В голове будто кто-то рычит, захлебываясь слюной, но я так поглощена этим зрелищем, что не обращаю на это внимания. В этот момент меня охватывает незнакомое доселе чувство. Я убеждаю себя, что просто возмущена его наглостью вот так вот приставать к замужней даме. Да, так и есть. Недовольна его безнравственностью. Все мысли, честно говоря, просто улечиваются из моей головы, и в себя я прихожу только тогда, когда они снова занимают места за столом напротив друг друга. Но дальше разговор не клеится. Мы как-то скомкано прощаемся и уходим.

— Это не она, — говорит мне на ухо Рагнар, когда мы идем в сторону нашего дома.

Я настолько поглощена своей злостью и недовольством, что не слышу его с первого раза. И он повторяет снова.

— Что? — останавливаюсь, шокированно смотря на него.

До меня доходит. Он же говорил о близком контакте. Вот и объяснение. Никакого флирта не было. Убеждаю себя, но внутри все равно осталось неприятное послевкусие.

— Она не та, кто нам нужен, так что поиски продолжаются, — хватает меня нагло за талию, и мы заходим в наш подъезд.

Я даже не пытаюсь сбросить мужскую руку. Кожа приятно покалывает в том месте, где лежит его ладонь. Сдерживаю улыбку, как могу, но получается плохо. Мы поднимаемся на свою лестничную площадку, и я замираю.

— Мне кажется, или дверь открыта?

— Не кажется, — моментально хмурится и цепенеет Рагнар, затем водит носом, отодвигает меня, — стой здесь, я все проверю.

И заходит. А я борюсь с желанием пойти следом. И сдаюсь, не могу оставить его одного и в опасности. Делаю шаг вперед.

Глава 17

— Как ты попал сюда? — слышу голос Рагнара, и по интонациям понимаю, что врагов поблизости нет.

Осторожно ступаю по направлению его голоса и попадаю в гостиную. А вот там меня ждет сюрприз. Давешний демон стоит в центре комнаты, со сложенными на груди руками-кувалдами и хмурым выражением лица. А вот сзади него на диванчике сидит девушка, с которой я его видела. Какая-то чумазая, в белом не то платье, не то сарафане, босая, вид какой-то уж больно потерянный.

— Есть разговор, — нелюдь кидает взгляд на девчонку, затем на меня, — отдельно поговорим.

И выходит из комнаты в сторону кухни. Рагнар кивает мне, чтобы я присмотрела за девчонкой, а сам идет следом. В воздухе витает напряжение, в груди поселяется тревога. Я смотрю на незнакомку, но угрозы от нее не ощущаю. Скорее испуг и что-то сродни панике.

— Ты как? — не придумываю ничего лучшего, как просто спросить о самочувствии.

Вид у нее бледный, какой-то замученный, вызывает жалость и сострадание. Словно ее перемололи жернова кругов ада.

— Нормально, — наблюдает за мной настороженно, обхватывает себя руками в защитном жесте.

Не спешит делиться информацией о себе, а я не лезу и подавно. И своих тайн хватаю. Присаживаюсь на кресло, складываю руки на коленях и жду. Сидим мы в полной тишине. Как бы я не напрягала уши, не пыталась уловить, о чем говорят мужчины, но стены, как назло, в квартире были не тонкие. Слышимость была плохая, так что ничего другого, как ждать их, не оставалось.

И когда раздаются приближающиеся шаги, я вздыхаю с облегчением. Присутствие молчаливого собеседника напрягает, да и не только меня, кажется, судя по затравленному женскому взгляду.

— Рани, — начинает вдруг говорить со мной ласково Рагнар, — мы отойдем, а ты присмотри за девушкой, пожалуйста.

И тут незнакомка вскидывает голову и смотрит на демона тревожно, но внутри светится безграничное доверие. Тот, с виду

суровый и злой дядька, подходит и неожиданно для меня опускается перед ней на колени, поглаживает нежно лицо и что-то шепчет. Она краснеет, но кивает. Он целует ее в висок, встает, и краем глаза я успеваю заметить его выражение лица. Мягкое, светящееся, совсем другое. Но оно быстро меняется, когда он оборачивается полностью. И мне даже кажется, что все это мне привиделось.

— Хорошо, — вижу, что девушке страшно, так что смягчаюсь и соглашаюсь.

Мужчины очень быстро уходят, я бы даже сказала, что спешат.

— Чаю хочешь? — спрашиваю ее, проявляя гостеприимство.

Хотя это даже не мой дом. Но раз уж я остаюсь за хозяйку, то мне за гостьей и ухаживать.

— Можно, — отвечает робко, голосок нежный.

И тут я вспоминаю, что к чаю совсем ничего нет. Подбегаю к шкафу, достаю вроде как чистое полотенце и даю девушке.

— Слушай, я в магазин быстро сбегаю, — надеваю кофту на ходу, — а ты пока душ можешь принять.

Вид у нее до того непонимающий, что закрадываются определенные сомнения, не из леса ли она вышла.

— А ты знаешь, как им пользоваться? — она хлопает глазами, отрицательно качает головой, но как-то неопределенно, будто вообще не понимает смысла моих слов, — пойдем, быстро покажу.

Объясняю ей принципы работы душа, и вроде как она все понимает. Даже повторяет мои манипуляции. С тяжелым камне на душе закрываю входную дверь и бегом несусь в продуктовый. Лучше управиться поскорее. Выбираю первые попавшиеся нормальные сладости, заварку, расплачиваюсь и со всех ног бегу домой. Забегаю в подъезд и игнорирую лифт. А зря... Не замечаю, как на одном из лестничным пролетов меня поджидают. Последнее, что помню перед тем, как потерять сознание, это тупую ноющую боль в области затылка. И чужие слова...

— Что ты наделал, нам не за это платили, — голос мужской, грубый, с оттенками злости.

А дальше меня поглощает тьма...

Глава 18

Прихожу в себя я, как от резкого толчка. Будто выныриваю из толщи воды. Захлебываюсь, но дышу. Громко вдыхаю кислород, вожу по сторонам головой, но никого поблизости не вижу. Поднимаюсь на ноги, прислоняюсь к стене. Я все также в своем подъезде, ничего вроде не поменялось. Одежда на мне целая, вот только дверь приоткрыта. Страшно заходить, но я не могу оставить в беде девушку, что оставили со мной. Тихо крадусь, смотрю по сторонам, но никого не вижу. Все вокруг перевернуто вверх дном, словно искали что-то ценное. Мои вещи разбросаны по всей комнате, шкаф сломан. И тут я слышу, как кто-то шкребется из ванной.

— Девушка, — вспоминаю, имени ее так и не узнала.

Беру с кухни нож и только потом подхожу к ванной. Ее подперли тумбой. Достаточно тяжелой, чтобы самой ее передвигать, но мне приходится поднапрячься.

Резко открываю дверь и отхожу. Выставляю свое единственное оружие остриём вперед, но никто не выходит.

— Эй, ты тут? — теряю я терпение, внутри клубится страх.

Заглядываю внутрь, а там практически мое отражение. Только в руках моя щетка для пяток, не нож.

— Тебе ничего не сделали? — вижу, что на ней только полотенце.

И выдыхаю с облегчением, когда она отрицательно качает головой.

— Я и выйти-то не успела, — подает она неожиданно робкий голос, — мне просто не дали.

Сглатывает, отводит взгляд, опускает его.

— В магазин я так и не сходила, — мрачно констатирую, хотя нам сейчас совсем не до сладостей.

— Не оставляй меня, — вскидывает она тревожно голову, смотрит с ужасом, — пожалуйста.

Добавляет в конце, смотрит на меня с надеждой. И угораздило же демона втюриться в такую трепетную лань. Просто клише для любовного романа.

— Я тебе одежду свою дам, — осматриваю ее формы, вроде размер у нас одинаковый, — ты пока оденешься, а я чай заварю. Для начала нам стоит успокоиться. Только ничего не трогай. Мужчины придут, пусть для начала все осмотрят.

Если девчонку не тронули, значит, приходили явно не по ее душу. Хотелось бы сказать, что это не моя вина, но внутри тлеет ощущение, что как-то это все связано со мной. Особенно не дает покоя та встреча в магазине. Тревожно. Словно намечается что-то грандиозное, а я до сих пор без козырей. Голая. Беззащитная.

Пока она приводит себя в порядок, я накрываю на стол. И меня начинает колотить. Шок проходит, а на место него накатывает головная боль. На адреналине я не замечала, что на затылке запекшаяся кровь. Смываю ее, как могу, но всю голову продолжает опоясывать ноющая тупая боль. Таблетки не помогают, чай тоже. Девчонка сидит, дует на горячий напиток, на меня особо не смотрит.

— Как тебя зовут? — интересуюсь, наблюдаю за ее реакцией.

Она на секунду замирает, затем расслабляется. Но мне хватило и этой секунды, чтобы понять. Что-то тут нечисто.

— Зови меня..., - делает паузу, думает, — Кали.

— Наира, — говорю в ответ, затем не выдерживаю, достаю бинты.

Она поднимает на меня свои глаза, скользит по мне взглядом. Затем встает и подходит ко мне поближе. Стоит четко за моей спиной. Напрягает, но я терплю.

— Я могу заварить тебе сбор, — мелодичный голос ее завораживает, теплые пальцы касаются моих висков, — он отлично помогает при таких травмах.

Она массирует мне немного голову, затем отбирает бинты. Достает свою сумку, что-то намешивает, колдует над моей раной. И когда она оборачивает бинты вокруг моей головы, раздается грубый мужской бас.

— Что здесь произошло? — рычит Рагнар, появившийся у косяка, словно из ниоткуда, — ты в порядке?

Подходит ко мне, пытаюсь оттеснить от меня девушку, но раздается чужое рычание.

У двери стоит демон, с тревогой высматривающий повреждения на своей девушке. Телепортация, догадываюсь я, и расслабляюсь, позволяя девчонке себе помочь.

— На меня напали, — говорю мрачно, — дом перевернули вверх-
дном, что-то искали, так что проверь, не пропало ли чего.

Но что-то мне подсказывает, что преступники не нашли то, что
искали.

Глава 19

— Да что могло пропасть, — фыркает Рагнар, подлетает и крутит меня осторожно в разные стороны.

— Ай, — вздрагиваю, когда он прикасается к моему затылку.

Он сразу же убирает ладонь и подхватывает меня на руки.

— Мы в больницу, — говорит демону, имени которого я до сих пор не знаю.

Тот кивает, а сам не может оторваться от Кали. Держит ту в объятиях, и я замечаю, что девушка слегка дрожит.

— Не нужно, просто отлежусь, и все пройдет, — пытаюсь достучаться до мужчины, но тот не слышит меня, направляется к выходу.

Он быстро спускается по лестнице, да так легко, будто я пушинка и ни грамма не вешу. Даже на запыхался. До больницы мы едем также быстро.

— И все же стоило осмотреть квартиру, — стараюсь не двигаться, чтобы голову не взрывало болью, — мало ли.

— Все нужное при мне, — поворачивает голову, смотрит на меня своими черными глазами, в которых отражается беспокойство и тревога, — даже если искали что-то, то не нашли. Алиандр еще проверит квартиру на эманации магии и жучки, так что единственное, о чем тебе стоит сейчас думать, это твое здоровье.

Вот и имя демона прозвучало. Я не спорю, все же его квартира и ему лучше знать. А сама думаю, во что я ввязалась. Какие-то тайны, поиски, нападения. Еще и мужчина в магазине мне не дает покоя. Закатываю рукава и тут замечаю точку у сгиба локтя. Не припомню такую. И тут мы тормозим.

— Сиди на месте, — рычит Рагнар, когда я тянусь к ручке дверцы.

Выходит из автомобиля, открывает дверь с моей стороны, помогает спуститься, а затем снова подхватывает на руки.

— Да я вроде не ноги повредила, — пытаюсь схохмить, но затылок простреливает болью.

Со стоном откидываюсь на его плечо.

— Уже пришли, — шепчет мне, а затем кричит какой-то медсестре, — врача сюда!

И, видимо, применяет какое-то внушение, потому что нас тут же провожают в какую-то палату. Врач появляется в считанные минуты, хотя в обычные дни я просиживала в очередях часами, чтобы попасть хоть к кому-то.

— Что у вас тут? — добродушно усмехается мужчина в белом халате.

Я сижу, особо не рассматривая его, позволяя Рагнару самому ввести того в курс дела.

— Ну-ка, девушка, — подходит ко мне врач, включает свой фонарик и водит, светя мне поочередно в глаза, — голова кружится, в глазах двоится? Тошнота есть?

Я пытаюсь покачать головой, но мне фиксируют ее, не давая двигаться.

— Не дергайтесь, я затылок осмотрю, — пальпирует мне голову осторожно, нащупывая мою шишку, — на первый взгляд, ничего страшного, легкое сотрясение, но лучше сделать компьютерную томографию.

Затем отходит, достает бумажку и что-то заполняет.

— Направление я выписал, медсестра вас проводит, — и дает листок не мне, а Рагнару.

А затем меня снова, как принцессу какую-то, несут на руках. В больнице на удивление особо нет посетителей, весь персонал вежливый, и только после того, как вижу знакомый логотип на стене, понимаю. Частная поликлиника, довольно дорогая, между прочим.

— Это слишком дорого, Рагнар, — жаль, что понимаю это только после всех процедур, — у меня нет столько.

И он на меня смотрит таким взглядом, что я тушуюсь и замолкаю. Мы стоим уже у выхода, я сижу на скамейке, он на кассе.

— С вас..., - начинает говорить работница, но мужчина кладет несколько крупных купюр на стойку, перебивает ее.

— Сдачи не нужно, — и идет ко мне.

— И все же, — пытаюсь снова начать разговор, но меня перебивают поцелуем.

Нежным, глубоким, но осторожным.

— Позволь своему мужчине решить самому, что он может себе позволить, а что нет, — и берет меня снова на руки.

А я нахожусь в шоке. Трогаю пальцами горящие губы и даже не обращаю внимания на тупую головную боль, притупленную принятыми лекарствами. Сердце замирает, а затем ускоряется с удвоенной силой. Такого поворота я совсем не ожидала.

Глава 20

— Простите, — звучит нам вслед чужой женский голос.

Рагнар оборачивается, держа меня крепко на своих руках. К нам спешит медсестра, незнакомая какая-то, рыжеволосая.

— Распишитесь в бланке, пожалуйста, — машет перед нашими лицами каким-то листочком.

— Какой еще бланк? — недовольно спрашивает мужчина, выдергивает листок, водит по нему глазами, затем сует девчонке обратно, — это не наш.

— Вы не Лера? — девушка смотрит на меня с недоумением, затем на бумажку, — простите, я просто только к смене приступила, — затем кричит девушке на кассе, — Катька, еще пара здесь не проходила?

И тут Рагнар напрягается.

— Красивый у Вас браслет, — говорит настороженно, смотрит на девушку нечитаемым взглядом.

Я прослеживаю его взор. На кисти медсестры действительно красивое украшение. Чистое золото, усеянное изумрудами. Поразительная редкость и красота. Особенно для нашего захолустья.

— От родителей достался, — девушка улыбается как-то грустно, встряхивает головой, — многие внимание на него обращают, но спасибо, что оценили.

И убегает дальше по коридору, провожаемая нашими взглядами. Мы выходим на улицу, точнее, Рагнар выходит, а я выезжаю. Он какой-то чересчур задумчивый, усаживает меня в машину, а сам — в своих думках.

— Что-то не так? — спрашиваю, а у самой сердце колотится.

Не нравится мне его внимание к этой девице. Внутри неприятно свербит.

— Да так, странно, — крутит руль, постукивает по нему пальцами, затем одной рукой берет мою и стискивает.

— Ты из-за медсестры такой, ну, сам не свой? — выдыхаю, а после жду ответа, задержав дыхание.

— Видела ее браслет? С изумрудами? — я киваю на его вопрос.

Остановливаемся на светофоре, спереди образуется затор.

— Я тебе говорил, что ищу одну родственницу, но теперь, ввиду сложившейся ситуации, — смотрит на меня тепло, — думаю, мне следует рассказать тебе полную информацию.

— Было бы неплохо, — растягиваю губы в улыбке, а у самой внутри растекается тепло.

— Я принадлежу к клану черных драконов, больше известного, как клан Опал, — говорит об этом с теплом, — мы существуем для защиты Правящего рода Златокрылых. Не знаю, слышала ли ты об укладе драконов в Небесном Логе, но о том, что последние несколько десятков лет у нас нет Правителя, не знает только ленивый. Общеизвестная информация. Все члены семьи считались погибшими. За исключением одной наследницы...

Я молчу, переваривая услышанное. Не то, чтобы я все это знала, но слухи ходили тут и там, так что крохи знаний в голове у меня были. Но то, что говорил мне сейчас Рагнар, стало открытием.

— Дочь последнего Правителя Небесного Лога считалась без вести пропавшей больше десятка лет. Мы напали на ее след буквально год назад. Но живой ее уже не застали. Но выяснилось, что двадцать пять лет назад она родила двух дочерей, двойняшек или близняшек, пока не могу сказать точно. Наиру и еще одну девочку.

До меня доходит.

— Ты ищешь вторую?

Он хмурится, а затем кивает.

— И та девушка в больнице... — отчего-то мне важно услышать ответ.

— Ее браслет похож на браслет одной из сестер-наследниц, Наиры, как я уже упоминал, вот только... — на секунду возникает тишина, потом он продолжает: там были рубины, здесь изумруды, но такое совпадение.

— Надо ее проверить, на вид она моя ровесница, так что возможно, это она и есть, — говорю мягко, стараясь не показывать свое разочарование.

Понимаю, что не родственницу он ищет, но все равно уточняю.

— Девушка, что ты ищешь, ведь не родственница тебе? — и жду ответа с чувством страха.

Он молчит, а затем отвечает, не юлит.

— Не родственница, — сжимает руль, — она — следующая правительница Небесного Лога, а мне суждено стать ее Хранителем.

И звучит это так больно, так отрезвляюще. Рагнар резко тормозит, поворачивается ко мне и берет мои руки в свои.

— Это совершенно неважно, Рани, — целует мои костяшки, — мой брат Эл, о котором я тебе позже расскажу, хранитель младшей из сестер, Наиры. И поверь, это никак не мешает ей быть счастливо замужем за своим волком. Так что моя роль Хранителя не помешает мне быть для тебя...

— Кем? — иду ва-банк, ведь любимая женщина одно, но это не официальный статус.

Глава 21

— Твоим мужчиной, — отвечает Рагнар, с нежностью глядя мое лицо.

Внутри меня от его слов разливается приятное тепло. Они бальзамом ложатся на мои раны, уменьшая и без того притупленную боль.

— Я человек, — прикрываю глаза, чувствую, что он хочет возразить мне, но кладу палец на его губы, прошу так помолчать, — но что-то о нелюдях знаю. У двуликих, тех же волков, есть такое понятие, как истинная пара. Так ответь мне, Рагнар, как обстоят дела с этим у драконов? У вас тоже есть предназначенные судьбой пары?

По его лицу судорогой шевельнулись мышцы. Он поджал губы, брови свелись посередине, отчего вид у него стал хмурый и грозный. Говорить ему неприятно и тяжело, но мольба в моих глазах делает свое дело.

— Есть, — словно кол проглатывает, слышу, как сглатывает, тяжело дышит, — но...

— Мой век короток, дракон, — печально прикасаюсь к его плечам ладонями, не отрываю взора от его расширенных черных зрачков, — сколько мы будем вместе, год-два? Десять? Ты в любой момент найдешь ее. И что тогда будет со мной?

Знаю, что задаю серьезные вопросы, но я долго думала, как сложилась бы моя жизнь с ним. Так что стою уже подготовленная и с мрачной решимостью. Не хочу, чтобы мне в очередной раз делали больно. Все еще осложняет моя тайна, которую я боюсь ему раскрыть. Ведь тогда меня могут убить...

— Обратни узнают свою половинку по запаху, — прижимает меня к себе, сильно, с напором, — человеку с двуликим сложнее быть, в любой момент все может пойти прахом, у драконов же немного иначе.

Замираю, жду продолжения.

— И как же? — не выдерживаю паузы и поторапливаю его с ответом.

— Чтобы узнать свою истинную, мне нужно спариться с ней, — замолкает, пряча взгляд, — в драконьем обличи.

Сглатываю, хочу сделать шаг назад. Но он притискивает меня к себе ближе. Не дает отстраниться.

— Даю слово, что не поступлю так с тобой, так что переживать о появлении другой тебе не стоит, — гладит меня, пытается так успокоить, но в душе раненой птичкой бьется тревога.

— А, — не решаюсь обличить мысли вслух, — если парой дракона оказывается человек, то они, эм, ну, тоже...?

Не решаюсь встретиться с ним взглядом. Стыдно такое обсуждать.

— Хм, — усмехается он, берет в ладони мои порозовевшие щеки.

— Редки случаи, когда парой дракона становился человек. Это большей части только легенды. Размер дракона не позволяет спариться с человеком, так что нет, и с этой стороны угрозы нам нет.

Я молчу о том, что имела ввиду совсем другое. Мысль промелькнула в моей голове и тут же исчезла. Нет, на это я не пойду. Для меня и так близость не человека внове, а уж спариваться с ним в зверином облике выше моего понимания. Брр, нет.

— Пойдем в дом, не нравится мне вся эта ситуация, — хмурится, затем открывает дверь.

Я оглядываюсь по сторонам и с удивлением отмечаю, что затормозили мы в нашем дворе. Была так увлечена своими мыслями, что не смотрела по сторонам. Рагнар открывает дверцу с моей стороны, помогает спуститься, поддерживает за талию и ведет к подъезду.

— Они поплатятся за покушение на тебя, — рука сжимается на моей талии, он нервничает и злится.

— Девушку, наверное, надо проверить, — говорю как-то неуверенно, все нутро противится этой женщине.

— Попрошу друга пробить ее имя, проверим по списку, — поднимаемся по лестнице, — если там она есть, то сходим в больницу повторно, взглянем на артефакт.

— А запах? Ты не можешь по запаху? — все мои представления о чужом мире рушатся с его появлением.

До этого я даже не осознавала, в каких заблуждениях находилась все это время.

— Я ж не оборотень, ноты родства с Наирой унюхать не могу, хотя... — останавливается и смотрит на меня с восхищением, — это отличная идея, свяжусь с тем, кто может это сделать.

И, воодушевленный этой идеей, берет меня за руку и тянет вверх по ступенькам. По ходу набирает на телефоне какие-то цифры.

— Альтаир, приветствую, — а голос холодный, стальной, непривычный для моего слуха, — нужно твоё содействие.

Собеседник ему что-то отвечает.

— Мне нужен нюхач, — добавляет Рагнар, — ты понимаешь, зачем.

Напряженная спина свидетельствует о его волнении.

— Когда? — сжимает одобряюще мои пальцы, когда видит мою тревогу, — Стас? Отлично. Буду ждать. Адрес скину сообщением.

И сбрасывает вызов, после чего коротко целует меня и открывает входную дверь своей квартиры. А вот встречают нас странные запахи. Непривычные травянистые нотки щекочут дыхательные пути, а вот тишина, ранее так любимая мной, вызывает подспудный страх.

Глава 22

Я напряжена, а вот Рагнар спокойно разувается и проходит на кухню. Следую за ним по пятам, прячусь за его спиной. Он останавливается у прохода, загораживая своей спиной мне обзор. Я подхожу ближе, прислоняюсь к его спине и наклоняю голову чуть вбок, чтобы увидеть то, что происходит там. И выдыхаю с облегчением.

В центре стоит стул, на котором по-королевски восседает демон. У Алиандра прикрыты глаза, сзади него с пучками тлеющих трав стоит Кали, водит вокруг его тела и что-то напевает. Затем открывает глаза, а они полностью белые, что пугает меня, но я плююсь во все глаза.

— Она — шаманка, — поворачивает ко мне голову и шепчет Рагнар.

— Кто такие шаманы? — нет, слово я такое слышала, но знаю лишь постольку-поскольку.

— Те, кто может заглянуть за грань. Пожалуй, единственные, за исключением магов, кто может попасть в мир Нави, созданный первым хранителем Хартонской Империи, моим предком. Мир Нави, грубо говоря, это место сновидений.

В его голосе отчетливо звучит гордость.

— И для чего им это? — спрашиваю скептически, не совсем понимая ни при чем тут сновидения, ни при чем этот странный ритуал.

— Предполагаю, что она вводит его в транс, чтобы он мог попасть в чужой сон посредством мира Нави. Умно.

И тут они оба открывают глаза. Обычные, уже привычные мне. Кали слегка трясется, словно у нее отходняк. Она присаживается на другой стул и ставит на поднос травы, а вот Алиандр смотрит на нас осмысленно. Брови хмуро сведены. Видно, что чем-то озабочен.

— К кому ты пытался прорваться? — проходит вперед Рагнар, и я делаю шаг вперед, равняясь с ним.

— К отцу, — мрачно отвечает демон.

— Иногда Навь можно использовать как телефон, в Небесном Логе нет техники, так что все посредством магии, — объясняет уже мне Ран, а затем вопросительно продолжает гипнотизировать мужчину.

— Убили главу клана Белых, — говорит так, будто это почти что конец света.

— Свена? — вмиг напрягается мой спутник, — когда?

Секунду назад он был расслаблен, а сейчас все мышцы будто мобилизовались, и весь он стоял натянутый, как струна, готовый кинуться на врага прямо сейчас.

— Ночью, — отвечает Алиандр, встает и гладит лицо бледной девушки, подает ей бережно стакан воды и придерживает волосы, пока она делает глоток за глотком.

И только потом снова обращает на нас внимание.

— Ему перерезали горло мечом света, раны точь-в-что, как от священного меча.

— Не может быть, — голос у Рагнара шокированный и полон неприятного удивления, — это ведь объявление войны, Ал.

— Это не все, Рагнар, — поджимает губы демон, — среди демонов убили главу клана Голубой Стали. Наши создали военный кордон вокруг своей территории, так что связи с драконами пока нет. Сегодня созван экстренный совет, но ты же понимаешь, это объявление войны...

— За трон, — говорят они синхронно, смотрят друг на друга не отрываясь.

Я ничего не понимаю из всего, что они говорят, но тон и атмосфера пугает.

— Нападение и взлом квартиры — отчаянная попытка найти наследницу раньше меня, — делает неутешительный вывод Ран, затем крепко выругивается, — времени мало, но есть зацепка. В больнице на Скурова девчонка есть, сможешь мне данные на всех сотрудников женского пола до тридцати собрать? С фото и информацией?

— Сутки нужны, — морщится мужчина.

— Если чисто фамилии-имена? — пытается ускорить процесс Рагнар, крепко сжимая мою ладонь.

— Через час-два, — кивает демон и кому-то звонит.

Дает кому-то поручение, сбрасывает звонок и снова уделяет внимание уже более-менее пришедшей в себя девушке.

— Как ты, солнышко? — такую нежность в его голосе слышать мне как-то непривычно, но я стыдливо отвожу глаза.

А то ощущение, будто подглядываю за чужой личной жизнью.

— Все хорошо, — нежный голосок даже во мне вызывает желание защитить ее.

— Альтаир пришлет Стаса, но он будет только через трое суток, — говорит Ран и прислоняется со стоном к стене, — попробую связаться с Элом, пусть узнает, что в Логе происходит, не нравится мне это оживление.

Мужчина целует меня в лоб и выходит из кухни в сторону гостиной. Не решаюсь идти за ним. Пусть поговорит с братом. Но вот от вопросов о кланах драконов и демонов, а также о каком-то священном мече он не отвертится. Ощущение чего-то неотвратимого меня не отпускает. И я молюсь, чтобы это было не предчувствие беды. Тучи сгущаются, меня как никогда охватывает страх.

Глава 23

Через час, как Алиандр и обещал, он предоставляет информацию обо всех фамилиях женщин этой больницы. Мы с Рагнармом тянемся за списком и сверяем совпадения.

— Есть, — говорит он, указательным пальцем вдавливая бумагу в стол, — Раиса Дракова.

Хмыкаю, удивленная такой фамилией. Говорящая, однако. И мне бы радоваться, что цель мужчины, возможно, достигнута, но вот не выходит. Неприятно внутри что-то свербит. Несостыковки какие-то, страх быть отодвинутой на второй план и много чего еще. Клубок из нестабильных эмоций.

— Если это действительно она, то имя Раиса как раз в наших традициях, — говорит Ран, кивая демону в знак благодарности, — так-так, детдом номер семь.

Я сижу, будто оглушенная. Не верится, что мы близки к разгадке, но вместо чувства удовлетворения меня одолевает тоска и ощущение неизбежности. Вижу, как накидывает на себя куртку мужчина, смотрит что-то в телефоне и совсем не обращает на меня внимание. И я подрываюсь, понимая, что он уходит.

— Стой, — кричу, на ходу надевая обувь, — я с тобой.

— Ты после ранения, — целует меня в висок, поглаживает поясницу, отчего кожа там приятно покалывает, — я сам съезжу и разузнаю все у работников.

Вздыхаю и сверху тоже надеваю куртку.

— В первую очередь, я твой работник, ты мне за это платишь, так что от обязанностей отлынивать смысла не вижу.

— Мы с тобой даже договор трудовой не подписывали, маленькая, так что полежи лучше, я все сам сделаю.

От его слов изнутри поднимается такая волна раздражения, что я еле сдерживаю рвущееся возмущение. Но оно поглощает меня с головы до ног, словно кипятком окатили.

— Ах, так, — толкаю его в плечо и насупливаю брови для вида, — да ты, да ты, да знаешь, кто ты...

Даже слов не могу подобрать.

— Понял, понял, — прижимает к себе крепко, и в голосе я слышу, что он улыбается.

Вырываюсь, так как все еще обижена, что остаюсь не удел.

— Поехали, воинственная моя, — говорит мне, а затем нюхает мои волосы.

Странно как-то замирает, отодвигается и смотрит мне в глаза. Будто выискивает что-то. Его собственные сужаются так, что зрачок становится полностью вертикальным, как у рептилии. Точнее уж, как у дракона. Я замороженно смотрю в глубину его очей и никак не могу оторвать собственный взгляд. Что-то будто меня зовет. Или точнее кто-то. Я отчетливо слышу чужое рычание, влекущее, словно кто-то ноет, скребется и тянется ко мне. И тут наваждение схлынивает. Меня отпускает, контакт наших глаз разрывается, но Рагнар продолжает смотреть на меня задумчиво. И пока мы едем, в машине все это время стоит тишина.

— Ты никогда не пыталась ничего разузнать о своих родственниках? — задает неожиданный вопрос он и тем самым нарушает тишину.

— Нет, — говорю правду, сама не пыталась.

Вот только про себя думаю, стоит ли сказать ему о Марате, который когда-то сам объявился. И именно в тот момент, когда был мне так сильно нужен. Но что-то останавливает меня, не дает полностью довериться и раскрыться. Словно еще время не пришло.

— А ты не замечала у себя никаких странностей? Или может чего-то необычного?

Его странные вопросы вызывают у меня мурашки на спине, я сглатываю, ведь он попадает прямо в точку.

— Например?

Оттягиваю своим вопросом время. Думаю, что сказать.

— Какие-то способности? Гипноз? Или сны? Расскажи, для чего ты принимала ту траву. Одним из эффектов его как раз является подавление кошмаров и видений у веров и драконов.

Фраза про сны меня напрягает, но врать прямо не могу.

— Ну, бывает, снятся кошмары, — печально отвечаю.

Не думаю, что это сейчас ставит меня под угрозу. Уж он то меня сможет защитить. Передо мной стоит выбор. На кону которого моя жизнь.

— Что ты скрываешь, маленькая?

Трогает меня за руку, целует тыльную сторону. И я решаюсь. Была — не была.

— Та трава не просто подавляла мои кошмары и выматывающие сны, она...

Говорить тяжело. Ведь то, что я скрываю, может поставить под угрозу мою жизнь. Рагнар молчит, не давит, дает мне собраться с мыслями.

— Последние несколько лет со мной стали происходить необычные вещи и явления... Взрываются бокалы, трескаются стекла, один раз был даже легкий пожар на кухне.

— Ты говорила об этом кому-нибудь?

Он не удивлен, вот только его тело так явственно напряжено, что я ощущаю это даже на расстоянии.

— Нет-нет, ты что, только однажды, — проговариваюсь, чувствуя, что часть правды не повредит, — тот, кто снабжает меня лечебной травой, проверял мой уровень способностей, и он не показал их наличие.

— То есть у тебя лишь вспышки, обычно после ярких и особо сильных переживаний, верно? — констатирует Рагнар, — понимаю, почему не обратилась к касте магов.

Да, даже мы, обычные люди, слышаны о них таких ужасов, что никто в здравом уме не сунется к ним. И все знают, что если тебе поставили печать перекрытия всех магических потоков, это билет в один конец. Это подрыв здоровья и сокращение лет жизни. Нет уж, лучше пить траву.

— Обычно да, — киваю, соглашаясь с его вопросом.

— Я сейчас скажу одно предположение, даже по моим меркам весьма удивительное, но это объясняет, почему способностей к магии у тебя не обнаружено.

Останавливает машину на обочине дороги и поворачивается в мою сторону. Ловит мой взгляд и продолжает.

— Недавно я почувствовал в тебе отголосок драконьей магии. А она особенная, другая, отличная от магии людей.

И эта новость обескураживает. Я только и могу, что несколько секунд просто открывать и закрывать рот. Вот только одна мысль не дает покоя.

Глава 24

— Но драконьей магией обладать могут только драконы.

И это аксиома, неоспоримый факт.

— Так и есть. Поэтому я обескуражен немного. Разве что в истории твоих предков затесалась именно девушка-драконица, тогда это бы многое объяснило.

— Ты же сказал, что драконам, чтобы определить истинность, нужно спать с парой в истинной форме.

Голова у меня идет кругом. Одно накладывается на другое, так что я немного обескуражена.

— Так, — кивает он, затем добавляет: только если дракон — мужчина. В случае с девушкой в нескольких случаях возможно определить истинность пары иным способом. Если мужчина в паре либо оборотень, либо демон. Первые определяют связь по запаху, вторые по отклику магии. Так что если в твоих предках затесался дракон, то в любом случае есть и капля крови либо двуликого, либо демона.

Его предположения оседают у меня в мыслях, но слова его я никак не комментирую.

— Не думаю, — только качаю головой скептически.

Это слишком невероятно, чтобы быть правдой. Вот только внутри что-то шепчет мне, что и видения мои не просто так. Не желая развивать эту тему, а скорее боясь разочароваться, если это не так, я быстро задаю свой вопрос. Тот, что меня волнует.

— Я спросить хотела, все эти проблемы в Небесном Логе как-то связаны с наследницей?

Спрашиваю, а сама противлюсь мысли о том, что ею является эта девушка Раиса. Я ее даже не знаю, но заочно испытываю к ней неприязнь.

— Если это объявление войны, то да, это битва за трон, — отвечает он обычно, без тени страха или раздражения, так что понять его отношение к ситуации не получается.

— Ты обещал познакомить меня с особенностями ваших рас, магией в том числе, — намекаю на его слова, — давай начнем с

некоего священного меча, которым убили главу клана Белых Драконов.

На память, слава богу, не жалуюсь, так что в точности до деталей помню их с Алиандром разговор.

— Я хотел сделать это уже дома, в Небесном Логге, чтобы ты воочию видела все то, что буду тебе говорить, — барабанит по рулю пальцами, — но в связи с непростой ситуацией... священные мечи, или иначе мечи света, это одни из символов власти Правителя Драконьей Долины и четырех его наместников, глав самых первых лояльных Родов. Всего их существует пять, каждый ориентирован на разные энергетические потоки. И у каждого свое предназначение. Как бы тебе сказать попроще, каждый из мечей не просто отнимает жизнь. Тот, кто умрет от его острия, лишится чего-то в следующем перерождении. Магии, драконьей сущности, здорового тела, потомства или самое страшное — возможности перерождения. По древним обычаям, еще испокон веков повелось, что их главное предназначение — карать преступников. И смерть от одного из мечей было высшим наказанием, а выбор меча — мерилom тяжести преступления, что пятном ложилось на весь род осужденного до седьмого поколения.

Сердце мое колотится, информация обрушивается на меня градом.

— Тот, что лишает перерождения, принадлежит Правителю? И тот, кто завладеет им, станет править Небесным Логгом, я правильно понимаю?

— Нет, Рани, не совсем. Чтобы править Логгом, нужно иметь главный атрибут власти — корону Анниана. Позже расскажу тебе и о ней. А вот, чтобы иметь право вершить Высший Суд, нужно владеть главным священным мечом — его называют Остриё Бога.

— И где этот меч?

Все, что он говорит мне, кажется какой-то сказкой, совсем неуместной в моих реалиях, но это так будоражит душу, что я будто наяву вижу все, о чем он мне поведал.

— Он хранится под надежной охраной моего Рода, — кивает с гордостью, но плечи его сгорблены, словно вся тяжесть мира давит на него.

Я молчу, переваривая информацию, а Рагнар заводит машину и вливается в автомобильный поток. В голове у меня крутится один вопрос, который не дает покоя.

— А каким мечом убили главу Белого Рода?

Отчего-то думается мне, что это важный момент.

— В этом и вопрос, Рани, — смотрит на меня серьезным взглядом, хмурится, — как только мы пойдем, чей использовался меч, найдем и возможного предателя.

Некоторое время в салоне автомобиля тишина. Мы подъезжаем к какому-то зданию, и по вывеске понимаю, что это детский дом, в котором воспитывалась Раиса.

— А если это было Остриё Бога?

Мы не выходим из машины, не смотрим друг на друга.

— Тогда это будет означать, что предатель Трона — мой Род, мой отец.

И голос вроде бы безразличный, вот только я отчетливо слышу в нем страх.

Глава 25

— В каком возрасте она попала в Ваше учреждение? — мягким тоном спрашивает Рагнар.

Глаза его светятся, вокруг зрачка белый яркий перламутровый ободок. Директриса замороженно смотрит ему в глаза, словно загипнотизированная, и на все даже конфиденциальные вопросы отвечает спокойно, без утайки. Мужчина не отпускает ее взгляд, отчего ощущение у меня, будто кобра наблюдает за своей жертвой. Хотя так оно и есть, конечно.

— С трех лет, сразу после дома малютки, — неуместно улыбается женщина, но я ее не виню.

Она явно находится под магическим воздействием, а противиться драконьей магии не всегда под силу даже опытному магу, а уж человеку и подавно.

— Что насчет ее родителей или родственников? У Вас наверняка есть информация о каждом подопечном.

Она открывает рот, но тут же захлопывает. Происходит заминка, она начинает хмуриться, а я впадать в панику. Руки мои дрожат, словно нас вот-вот спалят за несанкционированный чуть ли не допрос, стараюсь дышать размеренно.

— На всех у нас имеется полное досье, как того требуют правила, вот только ничем не могу Вас порадовать, — восхищенно заглядывает в рот Рану.

— Почему же? — добавляет он в голос патоки и даже накрывает ладонью ее лежащие на столе руки.

— Буквально месяц назад у нас в архиве сгорела проводка, и случился пожар, так что сами понимаете, — разводит руками, виновато поджимая губы, — почти вся документация тех годов уничтожена. Странно даже, именно в той секции никогда не поступало жалоб на электрику, но случай есть случай.

Она пожимает плечами, а вот Рагнар напрягается. Вижу по каменным плечам и выпрямленной спине. Пульсирующая вена на шее отбивает ритм учатившегося сердцебиения, так что я кладу руку ему на плечо и стараюсь слегка успокоить его.

Из здания мы с ним выходим в каком-то разочаровании.

— Теперь я почти уверен, что это она, — после недолгого молчания констатирует дракон, — кто-то старательно уничтожил все личные данные о ней, чтобы я не добрался до этой информации. Поехали в больницу, ждать нюхача времени нет. Если Орден о ней знает...

Многозначительно молчит, а я еле поспеваю за его быстрым шагом.

— Орден? — все страньше и страньше.

— Да, — кивает, заводя машину, — Орден Сияющих Звёзд. Он нацелен на поиски венца власти. Корону, созданную Аннианом Третьим, последним правителем Хартонской Империи.

— Но зачем? Тоже ради власти?

Во рту разливается горечь. Все только и жаждут получить ее, чтобы повелевать другими.

— Безграничной власти, — поправляет меня, будто это имеет значение, — если в Логе война за трон среди драконьих и демонических династий, то здесь, на материке, ее жаждут люди и двуликие. Последние редко, конечно, участвуют, в основном полукровки.

— Люди не имеют такой силы, чтобы противостоять Поднебесной, — качаю головой, такое не укладывается в моей голове.

— С поддержкой правящих кланов драконов очень даже способны, — усмехается, — другой вопрос, что каждый преследует свои цели, но поверь, все это прикрыто маской благородства, так что ухо в остро держать не помешает.

На этом экскурс в подробности окончен, но мне и этого хватает. Весь оставшийся путь до больницы я перевариваю услышанное. Но в голове все равно крутится вопрос насчет этого легендарного Венца. Если Остриё Бога находится под защитой рода Рагнара, то и корона тоже?

— Черт, — вдруг чертыхается он и строго говорит мне, — сидишь в машине и не выходишь.

Выскакивает из салона, я кручу головой, не понимая, что такого он увидел, а затем смотрю, куда он практически полетел. Двое неизвестных тащили вырывающуюся девушку в сторону какого-то

фургона. Вопреки его приказу я выскакиваю следом из машины и иду в ту сторону, держа наготове телефон.

— Нет! — яростно кричит девушка, крутя головой, отчего ее огненные волосы растрепанно развеваются по ветру.

Один из мужчин замечает приближающегося Рагнара, напрягается всем телом и достает нож. Второй сам пытается запихнуть Раису в транспорт. Сглатываю от страха, когда Ран, ничуть не опасаясь холодного оружия, бросается на мужика. Нет сил зажмуриться, я наблюдаю за всем, будто смотрю фильм в замедленной съемке.

— Мамочка, — шепчу, но затем выдыхаю.

Парой приемов дракон вырубает противника, а затем подходит ко второму, который тоже достает нож, но на этот раз прикладывает его острой частью к горлу девушки. Что-то пытается втолковать Рану, но он стоит молча, не шевелится. И я вдруг вижу, как серебром вспыхивают его глаза, хотя стою со стороны его спины. Такое ощущение, будто зрение мое удвоилось, сама я разделилась, настолько ярким стал обзор мира. Мужчина с остекленевшим взглядом бросил свое орудие, руки его повисли плетями. И девушка, Раиса, тут же подбежала со слезами на глазах к дракону, крепко прижимаясь к его груди.

— Ссс, — вдруг непроизвольно вырывается из моего рта.

Я прикрываю ладонью рот, со злостью наблюдая, как руки Рагнара сначала поднимаются, а затем неуверенно гладят ту по спине. Так и хочется вклеить кому-нибудь из них леща, а лучше ударить ее, чтобы не смела приближаться к тому, что принадлежит мне. Отступаю на шаг, когда замечаю ее взгляд в мою сторону. Колочий, ехидный. Встряхиваю головой, снова смотрю на нее, но она стоит, уткнувшись ему в плечо. Показалось, наверное. А затем они идут в мою сторону.

— Садись в машину, — говорит он ей нежно, после хмуро смотрит на меня.

Дожидается, когда та плотно прикроет дверь, и поджигает губы.

— Ты ослушалась моего приказа! — рычит недовольно, глаза метают молнии, — ты могла пострадать, Рани, глупая девчонка.

На глаза мои наворачиваются слезы. Какая разительная перемена. С ней ласково, а со мной грубо.

— Я просто не могла оставаться в машине, — не даю влаге пролиться на щеки, стискиваю кулаки от усердия, — мне было

страшно...

Хотела добавить «за тебя», но он перебивает.

— Внутри машины безопаснее, — продолжает наседавать, хватая за локоть и вталкивает внутрь, усаживая на переднее сидение, — поехали домой, пока никто еще не приехал.

Мы едем обратно в тишине. Девчонка сзади молчит, только всхлипывает иногда жалобно. Да так громко, что я скрежетаю зубами.

— Успокойся, все позади, — смотрит часто в зеркало заднего вида Ран.

Протягивает ей платок, да и в целом уделяет, как по мне, ей слишком много внимания. Я чувствую себя третьей лишней. А вот когда мы заходим в квартиру, в ней никого не оказывается. Ни Алиандра, ни Кали. И от этого мое настроение падает в пропасть.

Глава 26

Раиса рассказывает о своей нелегкой доле в детском доме, о подавленных способностях, о некой шкатулке, что подарила ей браслет, который красуется на ее руке.

— Никогда не говорила никому об этом, не хотела, чтобы мной интересовались маги, — краснеет под нашими пристальными взглядами.

Рагнар кивает одобрительно, а у меня много вопросов, которые я не озвучиваю вслух. Все мне кажется подозрительным и непонятным. Особенно ее странная реакция, когда мужчина поведал о своих предположениях касательно ее происхождения. Слишком уж радостно и спокойно. Для обычного человека несвойственная реакция. Но я отгоняю мысли прочь, ведь она, скорее всего, драконица, а у них свой внутренний мир, отличный от человеческого.

— Твой браслет и навел меня на мысли о том, что ты из рода Златокрылых, — трогает бусины Рагнар, — в любом случае, мыждемся нюхача из Северного клана двуликих, и когда он подтвердит твое родство с Наирой, твоей сестрой, отправимся в Небесный Лог. Подтверждать твои права.

Раиса чуть напрягается, но я списываю это либо на свою паранойю, либо на ее страх перед неизвестностью.

— Ларец у тебя с собой?

Вопрос мужчины ставит ее в тупик. Но ненадолго.

— Нет, — качает головой, — дома лежит.

— Его надо взять с собой, вечером съездим.

Меня так и тянет спросить, о каком ларце идет речь, но делать этого при ней не хочу.

— Ты уверен? Мне кажется, меня там могут поджидать.

Зябко передергивает плечами, обхватывает себя руками в защитном жесте.

— Логично, — соглашается он с ней, барабанит пальцами по столу, — хорошо, подождем до завтра, без тебя или Наиры его не открыть, так что им ничего не светит.

Раиса вдруг начинает уводить тему, что мне совсем не нравится.

— А кроме Наиры у меня есть родственники?

Глаза у нее синие, красивые, да и сама она девушка видная, не тушующаяся, умеющая себя подать. Это видно по выверенным движениям, красивым позам, даже плачет она так, что выглядит, как нимфа. Внутри меня будто живет две сущности. Одна рычит, требуя поставить соперницу на место, другая флегматично наблюдает за всем с иронией.

И тут Рагнар подтягивает мой стул ближе к себе и приобнимает за талию, что не укрывается от взгляда Раисы. В нем мелькает недобрый огонь, но зафиксировать его в памяти не могу. Он такой же мимолетный, как и другие эмоции до этого. Меня озаряет вспышкой. Не показалось. Я ей не нравлюсь.

— Для человека, не знавшего о своем происхождении, ты довольно хорошо осведомлена об укладе жизни драконов.

Вот, что не дает мне покоя все это время. Она не интересуется теми вещами, что задает обычный ничего не знающий человек. Рука на моей талии напрягается.

— Ох, — опускает глаза в пол, краснеет даже и перебирает нервно свои пальцы, — я не хотела об этом распространяться, просто...

Молчит, словно слова подбирает, а мы молчим. Ждем ее пояснений.

— Несколько лет назад я встречалась с оборотнем из волчьей стаи, даже жила в его клане какое-то время, так что волей-неволей знаю о мире нелюдей многое.

Ее слова удовлетворяют любопытство мужчины. Чувствую, как натянутые мышцы его расслабляются.

— Так что насчет родственников?

Ее глаза удовлетворенно сияют, а лицо рассекает хитрая улыбка.

— По отцовской линии у тебя есть брат Марат. Сейчас он глава Восточной стаи волков. Наира, твоя сестра, жена Архонта Северного края, Альтаира Демидова, может, слышала о таком.

Та кивает, чуть ли не в рот Рагнару заглядывая.

— А вот твой отец сейчас в Небесном Логе, — наклоняет он голову.

Я внимательно слушаю то, что он говорит. Мне не менее интересно, чем Раисе. Впитываю информацию, как губка.

— Гостит? — округляет глаза и прикусывает соблазнительно губу.

— Что-то типа того, — вдруг сворачивает он этот разговор, почему-то не желая говорить на эту тему.

И тут ему звонят. Он хмурится, а затем оставляет нас наедине. Ее лицо из благожелательного и милого вдруг превращается в надменную маску. И начинается битва взглядов.

Глава 27

— Нас так и не представили друг другу.

Она наклоняет голову набок, осматривает меня и словно оценивает. И судя по пренебрежительной улыбке, не берет меня в расчет, как равную ей.

— Рания, — скупю улыбаюсь, отгораживаясь от нее скупостью эмоций.

Она постукивает размеренно своими ногтями по столу, делает глоток чая, морщится.

— А ты тоже дракон? — любопытствует, в глазах неподдельный интерес.

— Нет, — отрицательно качаю головой, — я — человек.

И незачем ей знать, что, возможно, нечистокровный.

— Тогда странно, — говорит мне, прищуривая глаза.

Откидывается на спинку стула и скрещивает руки на груди.

— Что именно? — не могу не задать ей этот вопрос, хотя единственное желание — идти к Рагнару, прислониться к его груди и вдыхать его приятный запах.

— Я думала, драконы не путаются с людьми, — пожимает плечами, а тон такой, будто она меня помоями только что обозвала, вторым сортом.

— Путаются? — приподнимаю бровь, прямой взгляд в ее глаза, — ты что-то путаешь.

От моего напора и пристального внимания она вдруг тушует и опускает свои глаза.

— Так вы с ним не встречаетесь? — а в голосе, будто какой-то подтекст.

У меня внутри начинает разгораться пожар. Ее присутствие меня тяготит, хотя я стараюсь держать себя в руках.

— Я такого не говорила, — а затем, не знаю, почему, но добавляю: я работаю на него, помогаю в твоих поисках. Помогала, если быть точнее.

Лицо Раисы по мере моих слов светлеет.

— Ох, это же здорово, — вдруг она почему-то расслабляется и даже смотрит на меня по-другому.

Нет той агрессии, что я наблюдала раньше.

— Я просто подумала, что ты претендуешь на него, вы ведь так близки. Просто мне он с первого взгляда понравился, так что раз ты не при делах, я сама за него возьмусь.

Ее энтузиазм и непоколебимая уверенность в успехе меня напрягают. Я молчу, активно слушаю все, что она говорит.

— Ты же знаешь, что у драконов есть такое понятие, как истинная пара?

Пытаюсь вывести ее на разговор, и у меня получается. Как только она перестает видеть во мне конкурента, то открывается.

— И что? — как ни в чем не бывало пожимает плечами, и улыбается так, будто я ничего не смыслю, — Рагнар из клана Опал, значит, будет моим Хранителем, да и как Правительнице мне ведь положены консорты. Да и потом, детей я могу родить и от него. Какой дракон откажется стать отцом следующего Правителя? М?

Хмурюсь. Что-то в ее словах меня напрягает. Фраза про детей меня коробит, я еле держу себя в руках, но именно эта злость мешает мне мыслить здраво. Но зерно сомнений успешно посажено в мою душу. Рагнар объявил меня своей женщиной, да, но не предлагал отправиться с ним в Небесный Лог, да и не слышала я о том, чтобы там жили люди. Страшная и неприятная догадка озаряет меня, но я не позволяю ей окончательно испортить мне настроение.

***

POV Рагнар

— Я нашел ее.

На том конце трубки возникает тишина.

— Ты уверен? — спрашивает брат.

— Почти, — все указывает на то, что Раиса и есть наследница, дочь Тамины, — она родилась в кровавую ночь, в день смерти Анниана, на руке у нее изумрудный браслет, точь в точь, как у Наиры ее рубиновый.

— Что насчет ее дракона? Ощущаешь его?

Вопрос не застаёт меня врасплох, я и сам тревожусь насчет этого.

— Нет, — достаю сигареты, не борюсь с желанием покурить, — но я жду Стаса из клана Альтаира, у волков чувствительный нюх,

пусть проверит ее на родство с Наирой. Но ее пытались похитить сегодня, думаю, это был Орден Сияющих Звёзд. Так что сам понимаешь, время поджимает, так что свяжись с кланом Ищеек, сделай запрос касательно ее браслета, существует ли такой артефакт на самом деле.

Осторожность в нашем деле не помешает. Логика может и говорить одно, а вот интуиция шепчет, что-то в этой ситуации не так. А ей я привык доверять.

— Постараюсь, — отвечает Эл, — кристалл связи с домом работает с перебоями, с отцом не могу несколько дней связаться. Так что может ты и прав насчет войны.

Странно, что до меня новость об убийстве главы Белых дошла раньше, чем до них. Отец мог связаться с братом, но эта тишина наводит на нехорошие подозрения.

— Ладно, разберемся с этим после, пробей для начала браслет, фото я вышлю.

Скидываю ему снимок, сделанный недавно, и сжимаю переносицу. Что-то с этой Раисой не так. И вроде все сходится, но в таком деле перестраховка не помешает. Нужно только завтра забрать ларец, дождаться Стаса и выезжать из этого города.

Глава 28

— Раиса моется, — говорю подошедшему Рагнару.

Тот чем-то озабочен, брови сведены вместе, на лбу складки.

— Хорошо, — садится со мной рядом и целует меня в висок.

Меня обдает теплом его дыхания, в животе словно порхают бабочки. Его теплые ладони скользят по моей талии, а сама я не могу противиться его прикосновениям.

— Тише, — слабо пытаюсь оттолкнуть его, боясь, что вот-вот и девушка выйдет из душа.

Но мои трепыхания слабы и не действуют на Рагнара. Охаю от касания его губ на чувствительной коже моей шеи, прогибаюсь в спине и откидываю голову ему на плечо.

— Мы так давно не были близки, — хрипло шепчет мне в ухо, обдавая жаром своего дыхания и вызывая по всему моему телу мурашки.

— Мы не одни ведь, — отвечаю, хотя сама вся дрожу, не в силах ему противостоять.

Его энергетика действует на меня, словно афродизиак. Кожа становится чувствительной, вся горит в тех местах, где проходятся его пальцы. Он не позволяет себе ничего лишнего, вся одежда пока цела и на мне. И тут хлопает дверь. Я резко открываю глаза и отодвигаюсь, вот только меня возвращают на место, не дают отодвинуться дальше.

— Я всё, — заходит Раиса на кухню и подозрительно смотрит на нас.

В глазах плохо скрытая ревность, что меня не удивляет, вот только внутри это отзывается каким-то неприятным протестом и злостью. Чувствую себя молоденькой девчонкой, что совершает какое-то преступление и скрывает его следы. Но ведь я уже давно не маленькая и скрывать мне, то есть нам, нечего. Выпрямляю спину и встаю, иду в сторону гостиной.

— Идем, я постелила тебе на диване, он довольно удобный, — веду ее в комнату, с удовольствием отмечая, как недовольно она морщится.

— А ты где будешь спать? — смотрит на меня подозрительно.

— С тобой, — киваю на место рядом с ней, отчего она сразу же расслабляется.

Диван разложен, так что обе поместимся. А вот она начинает чуть ли не мурлыкать.

— Не стоило, Рания, — встряхивает волосами, — я бы могла и в спальне поспать, тебе бы диван одной достался.

Еле сдерживаю улыбку от того, как нагло она пытается занять место рядом с мужчиной. И незачем ей пока знать, что спать я на самом деле планирую совсем не здесь, а как-раз таки в спальне, под бочком у Рана. Ну, или под ним...

— Располагайся, — широким жестом приглашаю ее в сторону спального места и выхожу, — завтра рано вставать.

Слышу, как она раздраженно ложится, и улыбаюсь. Впервые открываю в себе мстительность и ехидство. Не припоминаю за собой таких эмоций и чувств. Но меня это совершенно не пугает. Иду в душ. Хочется смыть с себя усталость сегодняшнего дня. Нужно узнать у Рагнара, куда подевались Алиандр с Кали. Только встаю под тугие струи воды, как кабинка душевой резко открывается, и все пространство занимает крупное мускулистое тело дракона. Полностью обнаженного. Сглатываю и опускаю взгляд ниже. Капли бьют по его плечам и стекают по торсу, очерчивая соблазнительные кубики.

— Она же в гостинной, Ран, — словесно протестую, а вот тело не желает слушать свою хозяйку, поддается его умелым пальцам, — услышит.

— И пусть, — шепчет мне в ухо, а затем подхватывает на руки, удерживая под коленки на весу.

Я обхватываю руками его шею, ощущаю, как пульсирует вены. Смотрю вниз и ахаю. Это не могло в меня поместиться.

— Н-нет, — говорю неуверенно, но двинуться с места не могу.

Я нахожусь в очень уязвимой позе, полностью раскрытая для него. От смущения прикрываю глаза, но укус в шею заставляет меня открыть их снова, резко.

— Ах, — чувствую близость его твердой плоти.

Но он не спешит, целует меня и распяляет мое либидо, разбушевавшееся от такой интимной близости. И когда он заполняет меня, прижимая к стенке кабины, я теряю последнюю связную мысль. Размеренные толчки возносят меня к пику блаженства. Его частое

дыхание щекочет кожу, жадные поцелуи заставляют терять голову. Прикусываю его за плечо, чтобы не закричать, пока он заполняет мою пустоту собою до предела. И когда мое тело простреливают разряды тока, он практически рычит, стискивая меня крепче, отчего у меня перехватывает дыхание.

— Боже, — выдыхаю после этой томной гонки, ноги меня совсем не держат, но он не дает мне упасть.

— Можно просто любимый, — по движению губ у плеча понимаю, что он улыбается.

— Ничего не треснет, любимый? — слегка шлепаю его по животу, за что достаиваюсь сильного поцелуя в губы.

В этом нет ласки, скорее доминирование самца над слабой самкой, утверждение своей власти. И это пьянит по-настоящему.

— Все, все, — останавливаю новый виток постельных, а точнее уж, банных, игр.

Мы быстро ополаскиваемся, и Рагнар пытается утянуть меня к себе в спальню, но я упираюсь, желая проконтролировать девчонку ночью. Меняю свои планы, ведь мужчину уже пометила. Осекаюсь, что за мысли бродят в моей голове, но убираю прочь сомнения. Переночую и правда с Раисой, мне так будет спокойнее. Только ложусь, слушаю размеренное дыхание девчонки и сама не замечаю, как меня резко тянет в сон. А вот просыпаюсь я глубоко ночью от женских стонов.

Глава 29

— Дааа, — томно почти кричит Раиса.

Я поднимаю голову, но рядом никого. Встряхиваю волосами и пытаюсь приглядеться в темноте, но звук доносится из спальни. Хмурюсь, встаю с дивана и на цыпочках иду в ту сторону. Почему-то иногда скрипит кровать. У меня колотится сердце, и за этим грохотом я еле слышно разбираю стон девушки.

И тут раздается скрип входной двери. Резко оборачиваюсь и с облегчением выдыхаю. Бегу в объятия Рана, крепко прижимаясь к его надежной груди.

— Что происходит?

Спрашивает у меня шепотом, притискивает ближе.

— Хм, — хмыкаю, пряча лицо у его тела.

Меня пробирает на смех, когда в очередной раз слышится девичий характерный стон.

— Кроме нее никого не ощущаю в спальне, — приподнимает бровь и берет мой подбородок пальцами.

— Я думала, там ты, — наклоняю голову набок и виновато опускаю глаза.

Чувствую, как равномерно бьется его сердце, и мое стучит в унисон.

— Плохого же ты мнения обо мне, птичка, — ставит мне в укор, а затем целует в губы.

Нежно, давая мне насладиться каждым моментом. Утягивает меня в гостиную, кладет на диван. Нависает, давая мне обзор. Глаза в темноте сверкают, словно там бьются молнии. А затем меня уносит в водоворот страсти, не давая опомниться и воспротивиться такому произволу. Тело поддается его напору и ласкам, желает удовольствия, что может принести его близость.

— Она странная, — говорю я, распластавшись на нем и млея от жара его тела.

— Стас проверит ее, а там уже думать будем, что дальше, — после недолгого молчания отвечает.

Я хочу добавить, что ее поведение немного напоминает мне прошек, охочих до нелюдей, но держу пока язык за зубами. Ничего с ее происхождением еще не ясно, так что лучше держать свои мысли при себе. А вот снится мне небо, будто тело мое летит сквозь облака, наблюдая за сменяющимися деревьями. И тут меня тянет Зов, с большой буквы. Будто кто-то ждет меня с нетерпением и радостью. Я лечу, а затем оказываюсь в чаще, продираюсь сквозь кроны и вижу клетку. А вот в ней дракона с золотой чешуёй. Мы смотрим друг на друга изучающе, словно притираемся и знакомимся. Интуитивно ощущаю, что это девочка, настолько грациозным выглядит зверь.

— Красивая, — словно отвечаю на ее вопрос, отражающийся в изумрудных глазах.

Драконница склоняет голову набок и будто излучает довольство и благодать, отчего в душе у меня наступает спокойствие. И тут с веток резко взлетают птицы, напуганные чужим рыком. Мы обе напрягаемся, рык снова повторяется. И если я дергаюсь, припадая к прутьям клетки, то драконница наоборот, яростно бросается на них и вторит рыком кому-то вдали. Сверху появляется тень. Перевожу взгляд и ахаю. Черный дракон, появившийся, словно из ниоткуда, в три раза крупнее золотой, чешуя его словно состоит из брони, настолько мощно он выглядит. Размашистые взмахи крыльев поднимают лесную подстилку, заставляя прикрывать рукой лицо от летящих веточек и пыли.

И на этом моменте я просыпаюсь. От чужого недовольного бурчания. Открываю глаза, Рагнара рядом уже нет, отчего я испытываю разочарование. А вот рядом сидит Раиса.

— Еле добудилась до тебя, — морщит она нос, затем толкает меня рукой в плечо, — вставай, Рагнар сказал собираться.

Приподнимаюсь на локтях, провожу ладонью по лицу, снимая с себя остатки сна. Умываюсь, а затем иду на кухню. Мужчины нигде нет, что меня немного напрягает, да и вопрос с ночи стоит. А где он, собственно говоря, был?

— Я похозяйничала тут, ты же не против? Тебе чаю налила, — смотрит как-то хитро и с превосходством, протягивает кружку, — мы тебя ночью не разбудили?

У меня вырывается смешок, но я прикрываю его кашлем.

— Что, прости? — переспрашиваю, не зная, как реагировать на ее слова.

— Ты знаешь, у меня опыт с двуликими неплохой, и скажу тебе по секрету, — понижает голос до шепота, — драконам остальные не чета.

— Ммм, — стискиваю губы, чтобы не засмеяться.

Хотя настораживаюсь. Чего она пытается этим добиться?

— Думаю, скоро мы отправимся в Поднебесную, — мечтательно закатывает глаза, — а у тебя какие планы?

Молчу, делаю глоток горячего чая.

— У меня есть, — пауза, — кое-какие идеи.

Как вывести тебя на чистую воду, например. Именно сейчас я почему-то уверена, никакая она не драконица, обычная прошка. Ярко выраженный лихорадочный блеск в глазах, сходная исходящая от нее энергетика, все указывает на это. Вот только вижу, что она действительно верит в свое драконье происхождение. Ни капли сомнения или скепсиса. И тут открывается входная дверь. Раздаются шаги, приближающиеся к кухне.

— Поехали, — говорит Рагнар, кладя мне руку на плечо.

И прежде чем встаю, успеваю заметить сузившиеся глаза Раисы. Тревожно внутри начинает скрестись интуиция, но я отгоняю эти мысли. Особенно, когда рука мужчины так правильно лежит на моей пояснице.

Глава 30

— Здесь? — спрашивает Рагнар у сидящей сзади Раисы.

Лицо у нее недовольное, будто она съела лимон. Она неохотно кивает, глядя по сторонам с какой-то настороженностью.

— Идём, — выходит мужчина, а мы следом за ним.

Ведет нас к своей квартире сама девушка, на удивление не излучающая страх. Скованность и напряженность в движениях есть, вот только к испугу никак не относится. Минуем лестничные пролеты и оказываемся вблизи двери. А вот она уже слегка приоткрыта.

— Тихо, — шепчет дракон, оттесняет нас и заходит первым.

Мы с девушкой смотрит друг на друга, ждем ответа с той стороны. Затем дверь приоткрывается и выходит Ран.

— Никого, — возвещает мрачно, — но внутри все разгромлено.

— Что? — хмурится девушка и, отталкивая меня, залетает первая.

А я вот держусь позади мужчины, чувствуя почему-то опасность.

— Мои украшения! — раздает в одной из комнат истеричный вопль.

Тон такой, будто конец света. С сожалением обвожу взглядом устроенный хаос. Девчонка мне не нравится, но по-своему мне ее жалко.

— Орден? — догадываюсь, интересуясь у дракона.

Тот кивает, сводит брови на лбу и стискивает с силой скулы. После принохивается и идет в сторону причитающего голоса Раисы. Успеваю застать ее со скорбным видом над какой-то шкатулкой.

— Ларец пропал? — спрашивает у нее строго хранитель.

Предполагаемая наследница обводит нас мутным от слез взглядом и непонимающе пялится. Переводит взгляд на свою пустую шкатулочку, смотрит по сторонам и кивает, затем отрицательно машет головой, смотрит беспомощно.

— Где ты его держала? — в нетерпении рычит Ран, попутно открывая шкафы.

— Я? — будто бы удивляется она вопросу, потом спохватывается, утирает влагу со щек и встает, отряхивая колени, — я не помню...

Глаза ее бегают по спальне, словно выискивая то укромное место, где отлично смотрелся бы искомый предмет.

— Там, — показывает на шкаф, — внутри отсек есть в поддоне, не особо заметный.

Подрывается с места аки козочка, отталкивает меня локтями, больно попав мне по животу, отчего я еле слышно шиплю, но внимательно продолжаю следить за ее действиями.

— Вот, — открывает дощечку и там действительно оказывается тайник.

— Пусто, — мрачно констатирует Рагнар, с силой ударив по белой стене.

Вздрагиваю, будто бы сама ощущаю боль на костяшках его пальцев.

— Да как так, — причитает Раиса, но не убивается так, как над своими украшениями, — никто не мог знать о ней.

Приподнимаю брови и скрещиваю руки на груди, но мужчина лишь поджигает губы и набирает кого-то по телефону.

— На выход! — отдает нам приказ, будто каким-то солдатам, без тени нежности, — обе, живо!

Уже практически рычит, подгоняя нас к лестничной площадке. С металлическим звоном закрывает входную дверь, а затем начинает разговор со своим собеседником.

— Ты где? — спрашивает у кого-то в трубке.

Дальше не слышу его слов, так как в этот момент у меня в голове происходит, словно какой-то взрыв. Горячая волна поднимается от живота к голове, перед глазами возникает белесая пелена. Я еле переставляю ноги, на секунду теряю зрение, но затем мир взрывается новыми красками. Я начинаю видеть цвета ярче, голоса слышу громче, отчетливее, даже запахи становятся будто осязаемыми.

— Вот же взбесился, — бурчит впереди Раиса, и вроде бы себе под нос, да и находится далеко, а я ее слышу.

В панике оглядываюсь на Рагнара, но он поглощен разговором. Чувствую, что с глазами что-то не так, достаю в тревоге зеркальце и отшатываюсь. Пугаюсь. Это не мои глаза смотрят на меня с отражения. Чужие, звериные, желтого цвета, с вертикальным зрачком. Встряхиваю головой, смотрю снова и с облегчением выдыхаю. Показалось...

— Садитесь в машину и ждите, — говорит мужчина, заталкивая нас, а точнее меня в автомобиль. А сам отходит, продолжая телефонный разговор с мрачным выражением лица.

***

Сбрасываю звонок Стаса и набираю брата.

— Узнал? — спрашиваю в нетерпении.

Чувствую, что времени мало, но повлиять на события пока не в силах. Еще и подозрительная пропажа ларца выбивает из колеи.

— Да, только звонить собирался, — отвечает тот спокойно, даже лениво, что вызывает раздражение, — этот браслет принадлежал в свое время Тамине, но сам понимаешь, отследить, когда он пропал и при каких обстоятельствах мы уже не можем, так что вполне вероятно, что она передала его своей дочери при рождении.

— Думаешь, Раиса и есть наследница? — спрашиваю, а у самого сильные сомнения.

— Дождись Стаса, а пока держи ее при себе.

— Он вечером будет, — стискиваю переносицу, голова раскалывается, — спроси на всякий случай у Наиры. Маловероятно, но может, что вспомнит по браслету. Да и с Маратом пусть свяжется. Он на мои запросы не отвечает.

Игнор главы восточного клана волков стопорит поиски, но надеюсь, что его сестра сможет на него повлиять. Что ж, осталось проверить Раису на родство с Наирой. И если все подтвердится, то по логике вещей мне нужно бы вздохнуть с облегчением, но вопрос с Ранией по-прежнему не решен. Согласится ли она уехать со мной в Небесный Лог?

Глава 31

— И что теперь? — спрашиваю тихо у севшего на водительское сиденье Рагнара.

Он напряжен, в движениях резкость. Заводит молча машину и только потом смотрит на меня. С какой-то тоской, что ли, отчего мне становится не по себе.

— Пока едем домой, — и трогается с места.

Отворачиваюсь, гляжу на Раису через боковое зеркало, а та, как ни в чем не бывало залипает в экран своего телефона. Глубоко и размеренно дышу, стараясь подавить рвотные позывы от запаха бензина, смрада города во всем его проявлении — и аромата мусорных баков, и зловония канализации, густым паром оседающим на асфальте. Стараюсь незаметно прикрыть нос и дышать при этом через рот, но помогает мало. Так что, когда мы приезжаем на квартиру, я выбегаю из машины первая.

— Мне бы в магазин, — доносится до меня сзади недовольный чем-то голос Раисы, а затем она заискивающе как-то добавляет: составишь мне компанию?

Я не оборачиваюсь, но будто наяву вижу, как она прикасается своей клешней к груди Рагнара, что вызывает во мне быстро вскипающий гнев. Только хочу повернуться и зашипеть разъяренно, что аж сама пугаюсь этого несвойственного мне желания, как раздается его грубый голос.

— Никаких магазинов! — говорит грозно, я боком успеваю заметить, как он отбрасывает ее руку с наманикюренными ногтями, — живо в дом!

Та обиженно насупливается, делает губы бантиком, но ни на кого из нас не действует. А я чувствую удовлетворение, когда Ран подходит и берет меня за талию, утягивает в подъезд. Следом шумно и возмущенно топает эта избалованная и гордая девчонка, но моему внутреннему зверю хорошо. Я уже догадалась, что со мной не просто что-то не так, во мне просыпается двуликая кровь. Осталось сообщить об этом дракону.

Прав был Марат, шепчет внутри сознание. Говорил мне, что кровь во мне проснется, но я была так упряма, что даже самой себе отрицала, что я не чистокровный человек. И что теперь делать? Кто я? Оборотень, как брат? Или дракон, как мой мужчина? Сколько бы не задавала себе этот вопрос, ответа так и не нахожу...

— Спросить хотела, — касаюсь его плеча, обращая на себя внимание, — а что с Алиандром и Кали? Куда они так резко пропали?

Сзади подозрительно утихает сопение. А Ран отвечать не спешит, открывает дверь, запускает нас, затем входит сам и закрывает ее на все замки.

— До вечера отдыхаем, — дает указания скорее Раисе, не мне, — потом съездим кое-куда.

Оставляет девушку в гостиной, а меня ведет в спальню.

— Они отправились в Небесный Лог, — отвечает мне уже наедине, начиная при этом скидывать одежду.

— Это как-то связано с намечающейся войной?

Не уверена была, что он ответит, но он спокойно дает мне разъяснение.

— Не совсем, Алиандр предан только семье, так что до клановых распрей ему нет дела, — пожимает плечами, снимая штаны, — тут скорее вопрос в его жене.

— Кали — его жена?

И тут мужчина встает ко мне передом, и это подрывает мою волю.

— Нет, — усмехается Рагнар, — его жену зовут Эсхиль.

Улыбка спадает с моего лица, в глазах вопрос, на который он все же снова отвечает.

— Кали — его истинная пара.

Чувствую боль от его слов. Ведь это то, чего боюсь я сама. Что мы также будем вместе, и в один из дней свою суженую встретит уже он. Возникает тишина, слышен только шелест одежды, он снова поворачивается ко мне спиной. Я стараюсь не пялиться слишком откровенно, но глаза нет-нет, но утыкаются в его обнажающееся шикарное тело. Смуглое, без единого изъяна, только несколько белесых росчерков на спине. Подхожу ближе и не сдерживаюсь, глажу по всей длине шрама.

— От чего он? — спрашиваю, сам он не оборачивается.

Стоит напряженный, не шевелится.

— Драка в юности, — пожимает плечами, тон от моих поглаживаний становится ниже, — полоснули драконьими когтями.

— Разве у вас не совершенная регенерация? Слышала, что на драконах и оборотнях все заживает без следа, — не выдерживаю и касаюсь позвонков губами.

Тут он резко оборачивается, делает шаг вперед ко мне. Хватает ладонью за шею и тянет к себе. И отвечает мне практически в губы.

— Слухи не врут, птичка, — ласкает взглядом, не стесняется, — вот только заживает все идеально только после совершеннолетия, а до этого времени мы почти что люди. Нас способно убить все то, что опасно для человека, так что дети до определенного возраста живут в гнезде, самом сердце клана.

От меня не ускользает это «мы», но я не придаю этому сильное значение. Драконы существа коллективные, в его голове всегда род — это «мы», никак иначе.

— И во сколько же наступает совершеннолетие у вас? — ответ на вопрос я знаю, но хочу, чтобы он ответил.

— Двадцать пять, — подтверждает он мои знания, и я хмыкаю, отгоняя от себя непрошенные мысли.

Ведь скоро мне исполнится четверть века. Может ли быть это связано с пробуждением моего собственного зверя? Да и сон, приснившийся мне недавно, намекает мне на что-то, вот только это слишком невероятно, чтобы поверить. Могу ли я быть квартироном или полукровкой дракона? Может ли мне так повезти? Ведь тогда мы сможем провести с Рагнармом проверку на совместимость. И если вдруг не окажемся истинной парой...я отпущу его...да, это знаю точно. Как бы сильно не болело и сопротивлялось все внутри. Вот только что-то нашептывает, что смысла обманывать себя нет, сердцу не прикажешь, как бы сильно этого не хотелось.

Глава 32

К вечеру Рану поступает важный звонок. Судя по нахмуренным бровям и складкам на лбу, собеседник его не радуется.

— Хорошо, — коротко отвечает, кладет телефон в карман и переводит взгляд на Раису, — собирайся, нам нужно съездить кое-куда.

Я вскидываю в тревоге голову, не понимая, что происходит, но в этот момент Рагнар подталкивает девушку в спину и захлопывает за ней дверь гостиной. В коридоре мы остаемся одни.

— Что случилось?

Чувствую по разливающемуся в воздухе напряжению, что нечто сбилось с толку. Это видно невооруженным взглядом — и сжатые в тиски кулаки, и желваки на скулах, и напряженные брови, по которым так и хочется пройтись пальцами и разгладить.

— Стас, правая рука Альтаира, — начинает он говорить, подходит ко мне ближе, — час назад попал в аварию на въезде в город.

Он перебирает мои пальцы, смотрит мне в глаза внимательно, словно ищет там что-то.

— Он, — сглатываю, — жив?

Ран кивает, так что я выдыхаю, ожидая его дальнейших слов.

— Он в гостинице на окраине отлеживается, — понижает голос, старается говорить шепотом, будто опасается, что даже у стен есть уши, — но у нас нет времени ждать его здесь, лучше отвезти Раису к нему напрямую и выяснить все на месте. И уже потом решать, что делать дальше.

У меня сюрреалистичное чувство, что мир движется, а я стою на месте и наблюдаю со стороны. Так и сейчас, вокруг меня происходит столько странных и мистических событий, а я как была слабой и бесполезной девчонкой, так ею и осталась. Даже мужчине помочь ничем не могу. И вроде бы самое время признаться ему, что у меня пробуждается двулика кровь, но под его внимательным взглядом я тушуюсь и не решаюсь. Откладываю на потом. Боюсь, что всплывшая правда перечеркнет наши отношения единым росчерком, не давая шанса на существование.

— Я бы хотел взять тебя с собой, но там может быть ловушка, а рисковать тобой не хочу, — прижимается теплыми губами к моему лбу, — и не буду.

Последнее шепчет еще тише, только дыхание шевелит мне волосы на висках. Внутри меня все протестует против этого произвола. Все там стремится его никуда не отпускать вовсе или же отправиться с ним.

— Я с тобой, — говорю упрямо, вскидываю подбородок уверенно, не давая ему повода осадить меня и оставить дома, — здесь может быть еще опаснее, а кто меня защитит, если не ты?

Знаю, что давлу на большую тему, но слова мои попадают в точку. Он хмурится, прорабатывает эту мысль глубже и смурнеет еще сильнее.

— Ты права, — грубый голос, потемневший взгляд, — в прошлый раз их не остановил замок.

Берет меня за руку и ведет в спальню.

— Тогда собирай все свои вещи, в квартиру мы больше не вернемся, птичка, — от нежности в его голосе у меня теплеет в груди, так что сборами я занимаюсь с энтузиазмом.

Скидываю в чемодан только самое необходимое, не забывая прихватить маленький пледик с вензелями, который имеет для меня сакральное значение. Единственная вещь, что была при мне, когда меня еще младенцем подкинули в приют. То, что связывает меня с семьей, которой мне так и не удалось заиметь.

— И куда мы? — недовольным тоном спрашивает в коридоре Раиса.

Я вытаскиваю наполненную вещами сумку, ставлю на пол и только тогда обращаю внимание, с какой настороженностью осматривает все вокруг девушка. Не припомню в ней такой скованности. Сейчас она похожа на мышь в западне, которая ищет пути к отступлению. Встряхиваю головой, отгоняя эти непрошенные сравнения. Время все расставит по своим местам.

Глава 33

— Подождите, — хмурится Раиса и идет в уборную.

Ран в это время подходит ко мне и обхватывает мое лицо.

— Я хотел поговорить с тобой после, но думаю, что сейчас самое время, — и тон такой серьезный, никак не вяжется с нежным выражением лица.

— Да? — сглатываю.

Сердце колотится, чувствует, происходит что-то важное. Он молчит, смотрит мне в глаза и только потом говорит.

— Ты поедешь со мной? — сердце останавливается, — в Небесный Лог. Это опасно, я не могу обещать, что там сейчас безопасно, но оставить тебя здесь выше моих сил, птичка.

— В качестве кого, Рагнар? — глаза невольно стреляют в сторону ванной, где находится девушка.

Мужчина замечает мой взгляд, стискивает челюсть.

— В качестве моей лалы, Рани, — говорит слова, которых я не понимаю.

И в этот момент с силой распахивается дверь, выходит Раиса.

— Я всё, — бурчит недовольно, сверкает злыми глазами, — поехали.

Гаркает и смотрит на нас выжидающе.

— Потом договорим, — говорю ему мягко, глажу по кисти.

Он нехотя отпускает меня, подхватывает сумки и выходит. Ждет нас на лестничной площадке. Спускаемся и садимся в машину. И когда мы трогаемся, на секунду мне кажется, что в углу дома кто-то стоит. В черном. Оборачиваюсь, но никого нет. Выдыхаю. Показалось. Но на душе тревожно.

— И далеко ехать к вашему этому, как его, нюхачу? — фыркает сзади девушка.

Между бровями у нее складка, губы поджаты и опущены вниз. Весь ее вид говорит о том, что она не в настроении.

— Да, — коротко отвечает Рагнар, тоном осаждая ее дальнейшие вопросы или претензии.

Дальше мы едем в полной тишине. Только мотор урчит, словно зверь на охоте. Мы подъезжаем к краю города, поблизости нет домов, только мини-гостиница. Брр, как из фильма ужасов.

— Приехали, — останавливает мужчину машина, открывает дверь.

Раиса что-то клацает на своем экране, затем спохватывается и почему-то смотрит на меня. Неприятно как-то, будто препарирует мои внутренности. Из автомобиля практически вылетаю, чтобы не чувствовать на себе этот взгляд.

Рагнар в это время набирает чей-то номер, но что-то не так. Он хмурится, ждет ответа, а его все нет.

— Странно, — единственное, что мы слышим от него, а затем он напряженно окидывает взглядом окрестности, — садитесь в машину, я скоро вернусь.

В воздухе витает опасность, так что мы мигом слушаемся, садимся и закрываем за собой двери. Наблюдаем, как он, цепко смотря по сторонам, заходит внутрь здания.

— Брр, ну и местечко, получше не нашлось? — язвит сзади Раиса, у меня от ее гундежа зубы сводит.

— Потерпи, — стараюсь говорить спокойно, но чувствую, что слова вырываются сквозь силу и с наугой, с оттенком агрессии.

— Чего терпеть? Не понимаю, почему мы еще не уехали из города, — ярится сзади, — будто есть что проверять, прям так кандидаты на мое место подходящие выстроились.

Не выдерживаю, поворачиваюсь к ней корпусом и внимательно смотрю ей в глаза.

— Ты для чего мне это все говоришь? — не понимаю ее недовольства.

Она глаз не отводит. Стискивает челюсть, губа изгибается как-то презрительно.

— Не понимаю я тебя, Наира, — наклоняет голову набок, — неужели у тебя совсем нет гордости?

На миг ритм сердца останавливается, затем ускоряется, гоняя по венам вскипевшую мимолетно кровь.

— О чем ты? — спрашиваю тихо, облизываю в волнении губы.

Умом понимаю, что она из тех женщин, что любят выводить других на отрицательные эмоции, но ничего поделать с собой не могу.

Ведусь на ее провокации.

— Не думай, что я не слышала, о чем вы говорили, — гордо задирает подбородок, — что он там тебе предложил? Лалой стать? Я бы ни за что не согласилась, а такая, как ты...

Осматривает меня с головы вниз по телу с определенным намёком. Мороз по коже.

— Осторожнее, — обнажаю зубы, в этот момент готова вцепиться ей в глотку, настолько внутри все обжигает яростью.

— Ладно, ладно, — поднимает руки и притворно цокает, — я же как лучше хочу, как женщина женщине совет дать хочу.

— И какой же? — хмыкаю, пытаюсь не раскисать.

До чего же тяжело, оказывается, не знать драконьи традиции. Стоило лучше в свое время прислушиваться к чужим разговорам и сплетням, может, хоть что-то бы сейчас да знала.

— Быть лалой — унижительно, считай, любовница при живой жене. А ты не похожа на девушку, которая будет так унижаться.

Ее слова почти достигают цели. Я только силой воли заставляю себя не вестись на это и не давать повода посеять новое зерно сомнения в своей душе.

— И откуда же такие познания? — спрашиваю, а у самой свербит всё внутри от негодования и недоверия.

Опасный ядерный клубок эмоций, не сулящий мне ничего хорошего. А она как назло молчит, не отвечает, только губы слегка улыбаются. Хитро, с подоплекой. Только я открываю рот, чтобы что-то сказать ей, как в этот момент из здания выходит Рагнар. Напряженный и один. Руки сжаты в кулаки, глаза прищурены, лоб нахмурен.

— Что-то пошло не так, — протягивает Раиса, и отчего-то кажется, что этим фактом она довольна.

Снова берет за свой телефон и набирает там что-то.

— Кому ты пишешь? — говорю резко, отрывисто, все мне в ней не нравится.

— Что? — поднимает взгляд от экрана.

Я вопроса не повторяю, киваю и стреляю глазами в сторону ее мобильного.

— Ааа, это, — включает блокировку, вертит в руке трубку, — так, подруге одной, вряд ли ведь когда теперь свидимся.

С подозрением смотрю на нее, и возникает четкое желание вырвать у нее его из рук. Но тут со скрипом открывается дверь со стороны водителя.

— Идёмте, — бросает нам Рагнар, — я снял номер, так что поторапливайтесь, нужно еще отогнать машину.

Наши взгляды с Раисой скрещиваются в битве, но мы вынужденно выбираемся из автомобиля. Стискаваю в гневе кулаки. Что ж, задача номер один — заполучить ее телефон.

Глава 34

Рагнар провожает нас наверх, в один из номеров в углу второго этажа. Дверь чуть в закутке, неприметная, словно он прячет нас.

— Что случилось? — спрашиваю тихо, практически шепчу.

— Стас пропал, его нет в номере, — таким же тоном отвечает мне, озабоченно при этом окидывая комнату.

— Долго нам тут быть? — хватаю его за руку, ловлю взгляд.

Раиса в это время заходит в ванную, так что на какое-то время мы остаемся наедине.

— Администратор сказала, что он отправился в парк неподалеку, — говорит, целуя мне висок, — я быстро схожу — туда — обратно, ты и не заметишь.

Затем молчит, а после добавляет.

— Присматривай за ней, пусть не делает глупостей, — его одолевают те же мысли, что и меня.

— Я сказать тебе хотела, — шепчу, чувствуя, что сейчас то самое время для признания, — со мной что-то странное происходит, будто...

— В тебе просыпается зверь? — приподнимает бровь.

— Откуда ты..., - смотрю на него с недоумением, ведь ни разу не говорила и не кидала никаких намёков по этому поводу.

— У тебя магический фон меняется, — вдруг поднимает голову и осматривает пространство вокруг меня, зрачки его при этом вытянутые, — хочу, чтобы Стас тебя тоже посмотрел, вдруг все же есть надежда, что...

Не договаривает, но я вижу ответ в его глазах. И от того все внутри меня обжигает горечью.

— Вероятность маленькая, — не может мне так повезти, что в крови моей затесались драконы, не может, — так что не сильно...

Хочу сказать, не надейся, но язык не поворачивается так грубить. Он обхватывает ладонями мое лицо, целует в нос.

— Неважно, Рани, я уже говорил, что отказываюсь отныне от поисков пары, — нежность в голосе меня умиляет и вселяет надежду, — все, закрывайся на ключ и никому, кроме меня, не открывай.

И уходит, погладив меня на прощание по щеке тыльной стороной ладони. Через несколько минут из ванной выходит Раиса, осматривающая меня каким-то заинтересованным взглядом. Смотрю на нее с подозрением. Не подслушивала ли она часом? Но она молча проскакивает мимо меня и ложится звездой на кровать. И только через полчаса заводит снова со мной разговор.

— Ты действительно плохо разбираешься в драконьем укладе жизни?

Вопрос настолько для меня неожиданный, что я не нахожу, что сказать, только еле заметно киваю головой.

— Рагнар ведь из рода Опал. Еще со времен Хартонской Империи они служат правящей династии верой и правдой. И эта должность передается по наследству от отца к сыну, так что чистота крови играет важную роль в преемственности власти.

Поджимаю губы и отворачиваюсь к окну. Она говорит правдивые вещи, от этого не отвертеться и не закрыть глаза.

— Я слышала ваш разговор, — добавляет она вдруг, — признавайся, кто у тебя в роду потоптался?

Вопрос задан с такой бесцеремонностью, что меня начинает колотить.

— Не понимаю, о чем ты, — откидываюсь на спинку дивана и прикрываю глаза.

— Ц, — демонстративно цокает, затем я слышу, как скрипит кровать, будто она привстает, — я есть хочу.

Претензия в ее голосе выводит меня из себя.

— А от меня ты что хочешь? — цежу сквозь зубы, чтобы не заорать вовсе.

— Пфф, — фыркает, — денег дай, я по вашей милости кошелек забыла.

Пропускаю ее наглость мимо ушей, беру сумку и кидаю ей пару купюр, лишь бы она отстала. Раздаются шаги, а после хлопок двери. И это меня отрезвляет, я подрываюсь с места и бегу к выходу, ведь Рагнар дал четкий приказ никому не открывать, а значит, и выходить нам нежелательно. Но тут меня что-то будто останавливает, я вижу боковым зрением, что ее телефон продолжает маняще лежать на кровати экраном вверх. Включенный, без блокировки, так и просящий изучить его.

— Что тут у нас? — чувствую легкий стыд за это вторжение в чужую личную жизнь, но отметаю все сомнения прочь, когда вижу знакомое имя в одной из переписок.

Напрягаю лоб, пытаюсь вспомнить, откуда оно мне знакомо.

— Антерос? — перекаत्याю буквы на языке, смакуя и пытаюсь воссоздать в памяти какие-нибудь ассоциации, — Антерос!

Восклицаю, а затем прихлопываю ладонью рот. Черт, как же я могла забыть. Это тот самый снулый тип в клубе и продуктовом магазине, что так активно пихал мне визитку.

Судорожно листаю переписку, все время оглядываясь на дверь. И тут натыкаюсь на вереницу фоток. Листаю их и на одном из снимков замираю. Вижу там кое-что знакомое. Сердце колотится, как бешеное, будто я наткнулась на нечто важное. Под этими фото сообщение.

«Что-то из этого. Увидишь, забирай».

Дыхание перехватывает. Кидаю ненужный телефон на кровать и бегу к своей сумке. Вываливаю содержимое на пол. И выдыхаю облегченно. В глубине сумки лежит то самое полотно, что было на снимке.

— На месте, — прижимаю к себе и зарываюсь в него носом.

Не знаю, почему, но оно мне дорого. Меня подкинули в приют, завернутую в него, еще младенцем, так что это единственное, что связывает меня с прошлым, которого меня лишили. Разглаживаю ткань, кладу на постель, провожу пальцами по узору. И в этот момент эти замысловатые закорючки начинают светиться, набирая оборот. Отскакиваю, но завороченно продолжаю наблюдать за этим сиянием.

— Оп-па! — вдруг раздается визгливый знакомый голос.

Поворачиваю голову и вижу стоящую в проёме двери Раису, которая с какой-то неприятной ухмылкой пялится в сторону полотна. Вскакиваю, беру ткань и складываю ее кое-как. Но увиденное уже не скрыть, не спрятать.

— Это... — быстро думаю, что бы такого сказать, но она перебивает.

— Парни, — кивает кому-то сбоку, и после ее слов в номер отеля заходят двое мужчин угрожающей наружности.

Я молчу, словно проглотив язык. Впору бы кричать, но горло, казалось, свело от страха и испуга. Но тут один из них достает пистолет и стреляет в мою сторону.

Глава 35

В комнате отеля находятся двое мужчин и столько же женщин, причем одна из них лежит на полу в форме звезды.

— В отрубоне, — говорит мужик с щербатым ртом, затем вытаскивает из жертвы дротик со снотворным и кладет все в широкий карман.

— Что так шумно? — недовольно интересуется женщина, — сейчас все работники сюда сбегутся, давайте быстрее, еще и Рагнар вот-вот вернется.

— Заткни ей пасть, — говорит второй поделщик, — много говорит.

Она открывает рот, чтобы, видимо, возмутиться, но тут в коридоре что-то шумит. Троица нервно переглядывается, они быстро закрывают дверь и ждут. Но кто-то проходит мимо, так что все выдыхают облегченно, мужчины подхватывают девчонку и идут к выходу, не забыв при этом захватить с собой полотно.

— За вами подтирать теперь, — ядовито шипит Раиса, достает баллончик с распылителем и брызгает по номеру.

Затем она садится на кровать и хищно улыбается. Скоро сбудется ее мечта — она обретет ту заветную власть, что положена ей по рождению. Прав был этот Антерос, ведь она и правда будет властительницей Поднебесной и получит лучших мужчин мира. Все будут валяться у нее в ногах, даже Вестор. При воспоминаниях об этом предателе у нее с силой сжимаются кулаки, оставляя ощутимые следы на девичьих ладонях. Что ж, думает девушка, раз цена восхождения на трон — избавиться от соперницы, это того стоит.

Через несколько секунд она подскакивает, берет сумку и быстро выкидывает под балкон, чтобы у Рагнара и вовсе не осталось сомнений, куда запропастилась его чертова зазноба.

***

В парке неподалеку от отеля Стаса нет, только витают отголоски его духа, будто он был тут совсем недавно. Подозрительно все это. Морщусь, и в этот момент приходит сообщение от брата. Вовремя.

«Браслет такой и правда принадлежал Тамине, вот только вряд ли она давала его своей второй дочери. По воспоминаниям Наиры, он был на ней вплоть до самой смерти. Вот только уже после, разбирая наследство, браслет пропал, но сам понимаешь, никто его и не искал. Есть, конечно, вероятность, что она передала его дочери через сторонников, но надо проверять».

Что-то в ответе Эла меня смущает, но я никак не могу понять этого вплоть до гостиницы. И только при входе меня озаряет. Раиса сказала, что он на ней с самого рождения, а значит...

Черт! Бегу внутрь сломя голову, надеюсь, что ничего не произошло. Как же до меня раньше не дошло. Браслет просто не мог принадлежать ей с младенчества, Тамина умерла всего несколько лет назад. Надеюсь, что успею до того, как произойдет что-то непоправимое, но когда залетаю внутрь снятого номера, понимаю, что опоздал. Духа Рании не ощущаю, отчего зверь внутри яростно ворочается, готовый растерзать всех, кто посмел к ней прикоснуться.

— Где она? — рычу на сидящую вальяжно Раису.

— Что? — делает она невинное лицо, а затем сияет, — а, ты про Ранию, она ушла.

— Ушла? — стараюсь контролировать тон голоса и держать себя в руках.

Нужно выяснить все максимально спокойно, а уже потом прижать ее к стенке.

— Да, — кивает, — сказала, что ей надоели эти скитания, и она возвращается домой.

Девчонка встает, идет ко мне, плавно покачивая бедрами, но меня не трогает это зрелище, тихо все внутри.

— Так даже лучше, Рагнар, ну, сам подумай, она понимает, что ей не место в Небесном... — договорить она не успевает.

Мой дракон берет надо мной частичную власть и резко обхватывает ее тонкую шею, приподнимает над полом. Она судорожно пытается вдохнуть больше воздуха, цепляется ногтями за мою трансформировавшуюся ладонь, но каковы ее силы против чистокровного дракона, нашедшего свою пару? Да, теперь я уверен, что Рания — моя истинная. И пусть мы никогда не сможем этого проверить наверняка, но мне не требуется иных доказательств, кроме своих чувств.

— Какая тонкая шея, — рычу, еле произнося буквы, — ее так легко переломать...

Глаза Раисы расширяются от страха, тело дрожит, зрачки мечутся по комнате в поисках спасения, но не находят его.

— А теперь говори, где моя пара? — выдыхаю ей в лицо и отбрасываю в сторону.

Она ударяется спиной о стену, встает на колени, хватается за горло и кашляет, в страхе отползая от меня в угол.

— Говори, тварь! — уверен, что она не просто так появилась в нашей жизни.

Сомневаюсь, что она имеет отношение к королевской семье. Возможно, в ней и течет драконья кровь, но сейчас это не имеет значение.

— Я, я..., - бормочет, не в силах ясно мыслить, — мне сказали просто...

Ударяется в плач, вытирает рукавами мокрые щеки.

— Я жду! — терпение заканчивается, и она видит это.

— Антерос, — всхлип, — сказал, что она мешает, что не даст мне...

И новая порция воя. Подхожу ближе и хватаю ее за подбородок.

— Куда ее увели? — мне нужно срочно знать место.

— В лес, — выдает она, как на духу, вижу, что не врет, не в том она состоянии, чтобы выдумывать небылицы, — я не знаю, к-как... называется...это место...алтарь...

Вскидываю голову, вздергиваю ее с места и тащу вон из номера.

— Какой алтарь? — чую, что все очень плохо, но сообразить, как это все связано с моей девочкой и почему именно она стала жертвой похищения, не могу.

Не хватает входных данных. Но единственное, чего я хочу, это найти ее и больше никогда не отпускать от себя.

— Ты там была? — грозно спрашиваю.

— Д-да, — продолжает плакать, действуя мне на нервы.

— Покажешь дорогу! — ставлю этой сучке ультиматум, останавливаюсь и хватаю снова за горло, заставляю смотреть мне четко в глаза, — и если с моей пары упадет хоть волосок, ты пожалеешь, что ввязалась в это!

Она сглатывает, затем качает головой.

— Но я же наследница...

Недоверчиво смотрю на нее. Неужели она верит в то, что сама говорит? Кто запудрил ей мозги? Неужели Орден? Алтарь...

Глава 36

Девчонка всю дорогу по лесу смеется, словно сумасшедшая, даже слезы на глазах выступают. Волоку ее чуть ли не за шкирку, хотя дорогу она показывает исправно, тыкая пальцами в ту или иную сторону. На волне собственного гнева и страха у меня напрочь отшибло ориентиры, и я никак не могу собраться, внутри меня слишком сильно беснуется зверь.

— Аааа, — смеется и задыхается от собственного глубокого смеха, — ты опоздаешь, дракон! Аааа...

Смотрю на нее грозно, но она, кажется, совсем поехала крышей, отчетливо видно, как набирает обороты истерика. Так она мне всю округу перебудит, так что останавливаюсь и даю ей хлесткую пощечину. Голова ее мотается от удара, волосы падают на лицо.

— Успокоилась? — спрашиваю, хотя вижу, что подействовало.

— Да, — лишь тихо отвечает лазутчица.

С сожалением понимаю, что все это моя вина. Я сам подпустил предательницу так близко к нам, но что теперь об этом думать. Нужно спасти свою пару.

— Куда теперь? — спрашиваю, когда мы подходим к развилке.

— Вроде направо, — неуверенно тычет рукой в ту сторону.

Я, было, делаю шаг туда, но тут слева что-то привлекает мое внимание. Лента, висящая на суке дерева. Подхожу ближе, не выпуская из рук Раису. Беру ткань и не иначе как интуитивно прикладываю ее к носу. И тут же распахиваю глаза шире. Запах Стаса.

— Значит, налево, — злюсь на эту девку, у которой память, как у курицы.

Но этот кусочек ткани меня хоть немного, но обнадеживает. Вся надежда на волка.

***

Я нахожусь в темноте, мысли текут вяло, почти не осознаю себя.

— Где ларец, олухи? — рычит на кого-то знакомый голос, который доносится до меня, словно в ушах у меня вата.

Затем гулкая тишина повсюду.

— Так это, — мнется кто-то, голос у него резкий, неприятный, будто покоренный металл, — полотно вот, как на фото...

— Идиоты! — неприятно звенит в ушах мужской крик, — надо было дождаться, когда ларец появится! Черт, доверил же дело...как долго она в отключке будет?

— Да вроде уже оклематься должна, — виновато отвечает третий участник перебранки.

Слышу, как приближаются ко мне шаги, с каждой поступью становясь ближе. По шуршанию догадываюсь, что незнакомец приседает на корточки, трогает волосы, отодвигает, рассматривает мою шею. Я лежу и не шевелюсь, чувствуя под щекой прохладную траву и запах почвы. По ноге что-то ползет, а я даже закричать не могу, до сих пор не контролируя свои движения.

— Поднимайте, времени нет!

Зычный бас раздается, отдаваясь эхом отовсюду. Меня вздергивают вверх, отчего голова моя падает на грудь подбородком. Несут, словно куль, ноги волочатся по земле.

— Благородная кровь, а так жалко сгинет, — ухмыляется все тот же знакомый голос впереди, отчего-то в его тоне ехидство и мрачное удовлетворение, вот только смысл слов до меня доходит плохо.

Проходит совсем немного времени, меня поднимают, кладут на что-то твердое, гладкое и очень холодное. Будто отшлифованный камень подо мной, без единой шероховатости.

— Идите на охрану периметра, — говорит им, как видимо, главный, и по траве раздаются шаги двух человек, постепенно удаляющиеся от нас.

— И что теперь? — фырчит кто-то, голос совсем другой, скрипучий, — кровь ее мы в прошлый раз пытались преобразовать в ключ, ничего не вышло, предлагаешь распотрошить?

— Заткнись уже, — говорит кто-то еще, — в первую очередь нужно достать ларец.

— И как ты предлагаешь это сделать? — вопрошает скрипучий, — может, варианты есть?

Мужчина, который стоит все это время рядом со мной, тяжело вздыхает, проверяет мой пульс на кисти, и в этот момент тело меня предает. Стонет и дергается, но это скорее рефлекс.

— Для начала пробудим нашу красотку, — хищно говорит главный.

Антерос, узнала я голос, как же раньше не догадалась-то. Тело постепенно начинает меня слушаться, я пытаюсь поднять руки, но что-то удерживает меня. Открываю глаза, приподнимаю голову и вижу, что мои руки-ноги закованы в кандалы.

Осматриваюсь. Мы находимся на какой-то поляне, вокруг деревья и жуткая темнота со зловещим освещением, пробивающимся сквозь широкие раскидистые кроны. Я лежу на какой-то плоской поверхности, возвышающейся в центре этой самой полянки, а вокруг меня трое мужчин. Тот самый Антерос и двое других, чем-то неуловимо схожих между собой и абсолютно седых, в возрасте. А вот боковым зрением вижу, что слева есть еще кто-то. Вот только вряд ли из их числа. Мужчина привязан к дереву какой-то металлической цепью. Без сознания.

— Рания, — улыбается и произносит мое имя главный среди троицы, — что же ты не позвонила мне? Я ведь так благородно оставил тебе свой номер.

Фыркаю, не могу ничего с собой поделаться.

— Видно, не зря не звонила, правда? — киваю на свое уязвимое положение.

Он поджимает губы и отходит, достает что-то из кармана и кладет мне на живот. Горло пересохло, тело замерло. Я узнала свою собственность.

— Полотно Ираиды, ты правильно поняла, — говорит он, чем вводит меня в ступор, но я молчу.

— Ты не знала? — мрачно констатирует он, а затем громко смеется, запрокидывая голову, — какая ирония, не правда ли? Величайший артефакт всех времен находился все это время в руках не оценившей его по достоинству полукровки.

Последнее выплевывает, будто я прокаженная, не имеющая право на жизнь. Сердце гулко стучит, в панике птичкой бьется в груди.

— Ты сейчас будешь хорошей девочкой, Рания, и не будешь мешаться под ногами, — лениво проговаривает, берет мою руку, достает кинжал.

Я в панике дергаюсь, пытаюсь отодвинуться, но тщетно, силы не равны. Когда острое касается моей кожи и режет ее, боль настолько

опалает мое сознание, что я стискиваю челюсть, чтобы не заорать.

— Призываю ларец артефактов, приношу в жертву кровь Златокрылой!

Громогласный крик оглушает, кровь капает на полотно, марая его, но вопреки надежде в глазах Антереса ничего не происходит. И я вздыхаю с облегчением.

— Не понял, что не так? — рычит другой мужчина, — все по инструкции, кровь Златокрылой, наше произнесенное желание, где ларец?!

Мои глаза встречаются с задумчивым взглядом Антероса. По его лицу расплзается змеиная ухмылка, и только он открывает рот, чтобы что-то сказать, как слева раздается стон.

Глава 37

Мужчины молчат, наблюдают за пробуждением второго пленника. Тот стонет повторно, открывает глаза и смотрит на всех исподлобья. Я вижу, как трепещут его ноздри, принохиваясь к воздуху, а затем его взгляд цепляется за меня.

— Надо же, — прокашливается мужчина, сплевывает слюну на землю, — какая компания.

— Заткнись! — орет взбешенный главный, бьет кулаком по алтарю.

Вздрагиваю, но больше не от страха, а холода, что пронизывает каждую частичку моего тела.

— Может, все дело в том, что это не ее желание? — выражает свое мнение тот, у которого скрипучий голос.

— Логично, — говорит третий, — в жертву приносится ее кровь, возможно, что и желание должно исходить от нее.

И вся троица разом смотрит на меня. Я качаю головой, хотя не до конца понимаю, что происходит. Но в голове набатом бьется мысль. Кровь Златокрылой. Помню, что это правящая династия Драконов. Неужели это я — та самая наследница Небесного Лога? Могло ли это быть правдой?

— Вы ошибаетесь, — голос мой звучит глухо, с дрожью, нервируя и пугая меня сильнее.

Мужчины усмеваются, затем главный берет кинжал покрепче в руки и подходит ко мне ближе. Проводит остриём по моей щеке. Я дергаю головой в другую сторону, но затем Антерос проводит им по моей шее, с намёком.

— Ты пожалеешь об этом, жрец! — рычит тот, что привязан у дерева.

— Посмотрим, — лишь улыбается главный, наклоняется ко мне ближе, шепчет мне в ухо, — желай, наследница, желай! Если не хочешь остаться покалеченной.

Я зажмуриваю глаза, по щекам текут слезы, сама я дрожу, как лист на ветру, дергаю руками, но не могу освободиться.

— Что ж, Каридис! — говорит второму.

Тот понятиливо кивает и подходит ближе к пленнику. Бьет наотмашь кулаком тому по лицу. Мне кажется, что я вижу брызги крови, но все происходит так быстро, что нет возможности разглядеть. Дыхание мое учащается от страха и несправедливости, что разворачивается на этой поляне. Неужели наши жизни закончатся вот так? Бесславно и в безызвестности? Нет! Я чувствую, как внутри меня разгорается пожар, грудь нагревается, словно меня пожирает пламя. Перед глазами пелена, мешающая разглядеть происходящее, но сейчас мне это не нужно. Я вижу все совсем по-другому, мне не нужно для этого зрение. Обоняние и все рецепторы обострены, я слышу и вижу, как взлетают с соседних деревьев птицы, как уползает в свою норку муравей, как стонет мужчина у дерева, как в испуге отскакивают жрецы.

— Она превращается! — кричит третий, имени которого так и не было произнесено, — это наш шанс, Антерос! Забирай ее силу!

Его ужасные слова плохо доходят до моего сознания. Я вся, как оголенный нерв, безумно уязвима и одновременно сильна. Из моего рта вырывается рычание, а затем бушующее пламя. Глаза приобретают острое зрение, и я ощущаю единение. С самой собой и с природой, будто я — одно целое с этим миром. И только я раскрываюсь и хочу вырваться на свободу, ощущая небывалый прилив сил, как вдруг все прекращается. В мою грудь до самой рукоятки входит кинжал. Из рта раздается бульканье, с привкусом металлической крови.

— Нет! — раздается крик мужчины, но после нас отделяет какой-то купол.

Вокруг меня какая-то суета, но мне плохо слышно, что происходит.

— Читай заклинание! — рычит на кого-то главный, а после вокруг нас закручивается вихрем какое-то сияние.

Мужчины хором басовитыми голосами читают что-то на незнакомом мне языке, но это действует на меня плохо, выматываяще. Такое чувство, что каждую клеточку моего тела пронзает невыносимая острая боль. Будто из меня вырывают что-то с мясом, что-то безумно родное и только обретенное. Рычит моя драконица, сопротивляясь изо всех сил, и тут ей начинает вторить чужой драконий рык. Яростный, злой и обескураженный одновременно.

— Чёрт! — кричит Антерос, чей голос я теперь узнаю из тысячи.

Я уплываю в небытие на пределе своих сил, больше нет сил сопротивляться чужой магии. Но тут меня подбрасывает вверх, затем обратно вниз на твердый камень, заставляя стонать от порции новой боли. И что-то внутри меня ухает, падая вниз. Все прекращается. На грани сознания я слышу, как кричат жрецы, как трещит по швам купол, и последнее, о чем я подумала, о ларце. Темнота...

***

На поляне в это время продолжается битва. Крупный черный дракон яростно выдыхает и бьет в мужчин огнем, сильно размахивая крыльями. В воздух взметается пыль, забивая туманом все пространство. И вдруг в какой-то момент на теле Рании появляется ларец, но никто этого не замечает. Кроме Антероса. Купол разлетается на тысячи осколков, не в силах держать оборону против такой силы. Мужчины бегут, но их настигает драконье пламя, и они обугленными головешками падают на землю. Дракон подлетает к девушке, башкой поддевает ее руку, но она безжизненной плетью висит по алтарю. Он рычит, выплескивая тем самым свою ярость и боль. Дышит огнем над девушкой, обугливая ее кандалы, но саму девушку эта магия не трогает. Дракона огнем не покалечить и не убить.

— Рагнар, — зовет его пленник, но тот не слышит, — она жива, Рагнар!

И только эти слова доходят до его звериного сознания, что позволяет ему, наконец, обернуться в человеческую ипостась. Оборот происходит быстро, и вот возле алтаря оказывается обнаженный мужчина, который бережно оглаживает лицо своей пары.

— Она — сестра Наиры, — усмехается неуместно Стас, харкая кровью.

— Я вижу, — печально говорит Ран и подхватывает на руки девушку, находящуюся без сознания.

Мужчина со своей ношей подходит к оборотню, выдыхает огнем на цепь, которая под таким напором растворяется. И двуликий дальше освобождается сам. Они молча стоят, оглядывая поляну, а затем идут прочь, на запад.

— А это кто? — вдруг спотыкается о девичье тело со сломанной шеей Стас.

— Это? — безразлично оборачивается Ран, опускает взгляд на случайно убитую жертву, — никто, теперь уже никто.

И они продолжают свой путь молча.

— Куда мы? — спрашивает осторожно волк, с сожалением глядя на наследницу.

— К Алиандру и его жене, — отвечает дракон, затем останавливается возле какого-то дерева и поворачивается к Стасу, — сними с моей шеи кулон и разбей его.

Тот молча повинуетя, делает, что ему сказали. И после вокруг них начинает закручиваться вихрь, преобразующийся в портал. Рагнар что-то шепчет девушке, а затем шагает вместе с ней в образовавшийся проём. Стас оглядывается по сторонам, пожимает плечами и идет следом. Портал схлопывается. Вокруг — тишина...

Глава 38

— Как она? — наклоняюсь над безжизненно лежащей на кровати Ранией, сажусь на пол и утыкаюсь лбом в ее едва теплую ладонь.

— Жить будет, — отвечает Кали, касаясь тыльной стороной руки лба моей пары.

Вдыхаю аромат, ощущая притягательность запаха. Раньше я слышал его отголоски, но будто что-то сдерживало эти нотки, и сейчас я понимаю, что. В свете открывшегося происхождения девушки, ясно, какое действие оказывали на нее травы. Они блокировали ее драконицу, не давая остальным понять, кто она на самом деле.

— Кто их поставлял тебе, птичка? — шепчу с надрывом, страдая от ее нынешнего положения.

Мне тяжело наблюдать за ее бессознательным состоянием, словно часть меня вырвали из груди.

— Когда она очнется? — спрашиваю у целительницы.

Удивительно, что демоница является исцеляющей. Среди них это большая редкость.

— Сила у меня невелика, но я помогла, чем смогла. Я все же больше травница, так что надеюсь, что пройдут сутки-двое, и она оклемается, — отвечает мне женщина Алиандра.

Склоняю голову, сдерживая тоску и гнев одновременно. Стас лежит на соседней койке, регенерация у него в самом разгаре.

— Ты должна поесть, милая, — раздается голос демона, который опирается о косяк.

Хижина в лесу, в которой обитает парочка, немного ветхая, но в ней весьма уютно и чисто. Девушка встает и подходит к своей паре. Выбор у меня невелик, так что я полагаюсь на способности демоницы, доверяя только ей лечение своей истинной. Я не могу ее потерять, только обрета. И как мог не заметить, что именно она — наследница нашей расы? Только сейчас смотрю на нее по новой, замечая и сходство с Наирой, и с Таминой. Характерные черты клана Златокрылых так ярко выражены в чертах ее лица, которые я замечаю только сейчас. Только волосы сбивают с толку. Я думал, что они

должны были быть ярко-рыжие, как у предыдущего Правителя, ее деда, но кровь Двудликих все же сыграла в ее генах свою роль.

— Ты как? — обращаю, наконец, внимание на вервольфа.

— Отлично, — подрывается тот с места и подходит к маленькому окну, раздвигая шторы, — с утра я возвращаюсь обратно. Думаю, вам лучше здесь надолго не оставаться. Орден активизировался, в Поднебесной волнения, так что Архонт усиливает защиту северного сектора. Остаться здесь небезопасно.

Это я и без него понимаю, но в приоритете сейчас — здоровье Рани, так что я только отрицательно качаю головой.

— Езжай, — поджимаю губы и добавляю: у меня к тебе просьба есть.

— Слушаю, — отвечает волк, кидая взгляд на мою драконицу.

Внутри меня недовольно порывается мой зверь. Другой самец не смеет пялиться на мое.

— Успокойся, не претендую, — хмыкает понимающе парень, а затем внимательно слушает то, что я ему говорю.

Есть у меня кое-какие подозрения, но не хочу светить ими по телефону, а так все же надежнее.

— Понял, сделаю, — внимает моей просьбе двудликий, а затем выходит из комнаты.

Пошел на ароматный запах еды. Мне же кусок в горло не полезет, все мои мысли занимает здоровье моей женщины. Устраиваюсь рядом с ней, прижимаюсь ближе, чтобы согреть жаром своего тела. И молюсь, впервые в жизни молюсь. И надеюсь, что слова мои будут услышаны. Но ни на следующее утро, ни через два дня девушка не приходит в себя. К вечеру у нее поднимается температура, не спадает практически сутки, что тревожит сильнее.

— Борись, птичка моя, — прошу ее изо всех сил, надеясь, что где-то там в темноте она услышит мой голос и откликнется.

К утру кризис минует, заставляя меня вздохнуть с сильным облегчением. Рани, наконец, открывает глаза, вот только в них я больше не вижу жизни, словно часть ее умерла.

— Как ты, птичка моя? — мое сердце кровотоцит, я целую ее руку, прижимая к своей щеке.

Она молчит, только дышит тяжело и сипло, разрывая мне душу в клочья.

— Отойди! — командует Кали, приподнимает голову девушки и вливает в нее какой-то отвар.

Рани кашляет, но взгляд ее становится более осмысленным. Ее губы шевелятся, смотрит она на меня с вопросом в глазах.

— Что? — прижимаюсь ухом к ее губам, не разбирая, что она шепчет.

— Л...ла...ах...рец, — выдыхает, теряя почти все силы.

По лицу ее течет пот. Беру тряпку и протираю лоб и щеки.

— Ларец? — спрашиваю, разобрав движения ее потрескавшихся губ.

— Г-где...он... — видно, как тяжело ей дается речь.

— В смысле? — наклоняюсь, внимательно наблюдаю за ней.

— ...был...там... — после этих слов Рани прикрывает глаза, замолкает, после еле приподнимает веки.

Хмурюсь, воссоздавая в голове события того вечера. И еле слышно выругиваюсь. За всей этой заварушкой я совсем упустил из виду, что возле Рани лежал ларец. Со стоном протираю лицо, понимая, что упустил его кражу. Один из крысенышей, наверняка, сбежал, прихватив нашу ценность.

— Береги силы, — говорю ослабленной девушке, но она уже провалилась в сон, — оставь это мне.

Что ж, придется нам задержаться на материке, нельзя оставлять шкатулку Ордену. Вскрыть ее у них не выйдет, но рисковать не стоит. Задумчиво поглаживаю ткань, что так и не выпустила из рук наследница. Еще одна реликвия нашего народа. Как все же причудливо переплетены нити нашей судьбы, что ведут нас по реке жизни. Вот только куда нас приведет бурное течение? К трону или преисподней?

Глава 39

— Сделай еще глоток, птичка моя, — вливаю в Рани отвар, приготовленный Кали.

Есть полноценно твердую пищу девушке пока нельзя, так что я полностью сейчас полагаюсь на демоницу.

— Всё, — коротко говорит моя девочка и отворачивает голову.

Больше никак на меня не реагирует. С тех пор, как она пришла в себя, только и смотрит либо в потолок, либо в стену. И это угнетает и безумно сильно тревожит. Но есть кое-что еще хуже.

— Как она? — спрашивает Алиандр, слегка сжимая мое плечо в моральной поддержке.

— Я не чувствую зверя в ней, — печально впервые признаю это вслух.

В тишине раздается только тиканье часов. Молчание прерывается другом только спустя полчаса.

— У меня есть знакомый шаман, пусть взглянет на нее, — говорит утвердительно, но на самом деле это предложение.

Не могу и не желаю от него отказываться. Другого выхода не вижу.

— Зови, — киваю и подхожу ближе к паре.

Глажу ее щеку, но никакой реакции так и не следует. Сжимаю кулаки и стискиваю челюсть, впервые за долгое время чувствую себя абсолютно беспомощным, ничем не могу помочь самой важной женщине в моей жизни. И это хуже всякой агонизирующей боли, любой раны, сильнее даже ненависти к себе за то, что допустил подобное.

— Будь готов, что..., — друг не договаривает, пару минут стоит надо мной, а затем бесшумно выходит.

Мне не нужны его слова, я и без него понимаю, что все очень плохо. И оттого глубже и яростнее мое желание уничтожить Орден. Последующие сутки я снова наблюдаю, как моя истинная механически ест и пьет то, что я ей даю, позволяет себя мыть, но сама инициативы не проявляет. Словно она не живая и не мертвая. Шаман пребывает к вечеру. Лет шестидесяти, с полностью седой головой, лицо испещрено

морщинами и оспинами. Но энергетика не излучает агрессии, а оттого мой собственный зверь молчит, лишь продолжает скулить и порывивать, безуспешно зовя свою драконицу. Но та не откликается на первобытный зов.

— Расскажите вкратце, что именно произошло, — говорит мне старик и присаживается на стул в середине комнаты.

Он прикрывает глаза, но слушает меня внимательно. Я говорю практически все, скрыв только факт принадлежности ее к роду Златокрылых. Ни к чему посторонним подобная информация.

— Странно, — изрекает шаман, а затем встает и подходит к лежащей на кровати безучастной ко всему девушке, совершает над ней какие-то пассы руками, — возьмите девушку и положите в центр комнаты.

Я следую его указаниям, поднимаю ее вместе с матрасом. Не позволю лежать ей на холодном полу.

— Отойдите, — говорит мне мужчина, но я делаю только пару шагов, готовый всегда придти ей на помощь.

Все инстинкты вопят, что я должен взять и улететь с ней домой, в Небесный Лог, но боюсь, что в таком состоянии ей может стать только хуже. Шаман в это время закатывает глаза, держа в руках какой-то пучок охваченных огнем трав, от которого исходит неприятный аромат. Морщусь, но стойко терплю. Он читает какие-то заклинания, входит в транс и водит над Рани ладонями. В какой-то момент мне кажется, что в дыму, который заполнил все помещение, я вижу силуэт дракона, но все быстро исчезает.

— Драконица жива, — резко открывает глаза старик, смотрит мне пристально в глаза, словно в душу заглядывает и нутро наизнанку выворачивает.

Облегченно выдыхаю, но настороженно жду его дальнейших слов.

— Но что-то сдерживает ее, не давая вырваться наружу, — хмурится он, казалось, и сам не понимая причин происходящего, — могу сказать одно. Это не результат ритуала, это что-то из разряда драконьей магии. Вы точно уверены, что ничего больше не происходило?

Сердце на секунду замирает, а затем разгоняется до предела. Мысли в голове мечутся хаотично, складываясь в события последних

дней, но проблема в том, что ничего подозрительного я не могу припомнить.

— Уверен, — нехотя подтверждаю, разочарованный этим.

Ведь будь еще какая причина, всяко было бы легче. Тогда и устранить проблему было бы проще. А так... Это тоже самое, что тыкаться вслепую.

— Никто на материке не в силах ей помочь, — говорит мне напоследок шаман, встает с колен и кидает взгляд на девушку, — здесь нет специалистов по вашей расе, так что сами понимаете...

Многозначительно молчит, а после уходит, бесшумно ступая по деревянному полу.

— Повредит ли ей путешествие? — спрашиваю, пока он не успел уйти.

— Нет, — коротко отвечает и исчезает за дверью.

Я подхватываю девушку и кладу обратно на кровать.

— Прости меня, милая, — прислоняюсь лбом к ее лбу, — я не должен был подпускать к тебе Раису. Все это моя вина, и я ее исправлю. Обещаю тебе, родная.

Сжимаю ее ладонь, целую, укрываю одеяло и выхожу следом за мужиком. Шаман прав, выбора нет.

— У меня к тебе просьба, Алиандр, — мрачно становлюсь рядом с демоном, — вместо себя я пришлю Эла, введи его в курс дела подробней. Мы уезжаем на рассвете.

Друг прикрывает глаза и кивает.

Придется какое-то время ларцу побыть в руках Ордена.

Глава 40

Двое суток спустя

Взгляд сломанной куклы у любимой причинял мне боль. Видеть эту агонию и знать, что все произошло по моей вине, резало без ножа. Остро, на грани.

— Ветер сегодня колючий, — накидываю на нее покрывало, укутываю и обнимаю двумя руками.

Прижимаю к себе, наслаждаясь запахом паленого солнца на ее волосах. Все бы отдал, чтобы услышать ее робкий голос. Но она молчит, ледяной статуей смотря в горизонт. Повсюду гладь океана. Тишина, лишь ветер иногда бьет в лицо неосторожным мореплавателям. Но на тысячи километров вокруг только наш драккар пересекает воды Тильде, что единственный путь в страну Небесного Лога. На их исконную родину.

— Ты не голодна? — спрашиваю, зная, что не получу ответа.

Ее хмурый лоб и сведенные брови огорчают меня, но мысли пары далеко, за пределами власти моего дракона.

— Она вернется, — шепчу ей в ухо, а сам отчаянно стараюсь именно себя убедить в этом.

Все сделаю, чтобы вернуть ее драконицу, достать из самых глубин подсознания. Готов умолять, просить, требовать. Все, чтобы девушка ощутила себя снова полноценной. Боюсь лишь одного. Что она угаснет, как многие до нее. Без своей второй ипостаси драконы чахли, чернели и умирали от тоски. Крепче сжимаю руки вокруг нее, коконом укутывая ароматом своего зверя. Тот скулил, не чувствуя ответного отклика, бесновался, желая выбраться наружу, но был заперт в моем теле, удерживаемый лишь силой воли. Стиснул зубы, борясь со своей сущностью, лишь запах пары удерживал от оборота.

— Мы подплываем к границам наших вод, — серой тенью возник возле меня Седрик, страж наших границ.

— Что с телепортом? Все в силе? — напряженно интересуюсь.

— Как обычно, — неживым голосом отвечает Проводник и словно растворяется в воздухе, настолько быстры его передвижения.

На горизонте появляется марево дыма и клочок земли. Первый пост охранного контура. Мы прибыли домой. Исцелить мою любимую и отвоевать корону, по праву принадлежавшую ей.

Глава 41

— Зажмурь глаза, милая, — шепчу в ухо Рании, а сам для надежности прикрываю ладонью ее веки сам.

Она молчит. Обнимаю крепче, прижимая к груди свое сокровище. Седрик в этот момент подходит ближе, на что мой дракон ощеривает пасть и скалится, не в силах выносить предполагаемого соперника настолько близко. Но тут вокруг нас меняется структура воздуха. Он электризуется, вокруг нас формируется, казалось, огромный купол, внутри которого бушуют ветра и молнии. Шипение открывающегося портала на границе территорий Небесного Лога и материка — то, что доставляет удовольствие моему внутреннему зверю.

— Вот она, — благоговейно говорю девушке, открывая глаза, — наша земля.

Для неподготовленных первое сияние барьера может ненадолго ослеплять, но теперь он пройден, и я могу показать ей красоты и величие нашего дома.

— О, — неожиданно вдруг вырывается из нее.

Я аж застываю столбом, впервые слыша за последние дни ее голос. Жаль, не могу увидеть сейчас выражение девичьего лица. Уверен, оно прекрасно и одухотворено. Иначе и быть не может. Все, кто первый раз проходят за завесу, замирают от благоговения. Вот только не каждому дано попасть на наши земли. Но Рания — истинная правительница Лога, ее земля приветствует по-особенному. Драконица должна оценить запах родных краев и витающую в воздухе энергию свободы. Магию, что патокой разлетается везде, оседает на острие деревьев, на чуть влажном песке, на наших волосах, питая нас силой. Безграничной, величественной. Замираю... Питаю надежды, что с ее зверем еще не все потеряно.

— Ого, — бормочет Седрик, и сам впервые наблюдающий такую свистопляску бушующей энергии природы, — ты прав, она — та самая.

По небосклону постепенно рассеиваются тучи, но гром и молнии не прекращаются, сверкая голубыми искрами и ударяя в волнистую

гладь воды, минуя наш драккар, острием устремившийся к берегам родного клочка земли.

— Приехали, — раздается грубый бас проводника.

Он спрыгивает и подтягивает наше судно к линии берега. Следом спускаюсь я и, подхватывая Рани на руки, помогаю ей встать на благословенный песок родины.

— Когда обратно? — спрашивает мужчина, поправляя белесые волосы.

Я задумчиво смотрю на горизонт и качаю головой.

— Надеюсь, никогда, — шепчу уже сам себе.

— Маякнешь, — хмыкает Седрик и запрыгивает обратно, довольно быстро исчезая из поля нашего зрения.

Беру пару за руку и веду в чащу леса, виднеющуюся чуть вдали. Густые кроны закрывают нас от лучей солнца, вокруг — довольно темно.

— Почти пришли, — говорю вслух, чтобы девушка не пугалась неизвестности, — здесь неподалеку у границы живет мой друг, он... — думаю, что сказать. — Может помочь.

Она никак не реагирует, вот только я чувствую, как напрягаются ее плечи. Тревожится, хоть и опустошена. Мы пробираемся сквозь острые ветки и кусты. Иду первым, стараясь придержать перед истинной все, что может ей повредить. И мы выходим на поляну, в середине которого стоит дом.

— Идем, — приобнимаю за плечи и веду к одиноко возвышающемуся жилищу.

— Для отшельника прям хоромы, — вдруг спонтанно усмехается Рания.

Я ничего не отвечаю, только целую в висок, наслаждаясь ее запахом. Безумно родным, притягательным ароматом луговых трав, пряностей и чего-то еще, что мозг фиксирует автоматом. Мы ступаем на крыльцо. Раздается тягучий скрип.

— Приперлись, — злобный голос слева.

Знакомый и такой же язвительный, как и раньше.

Глава 42

Дарион, хороший друг еще со студенческих времен, стоит возле пригорки с топором в одной рукой, с охапкой дров в другой. Наполовину дракон, наполовину человек — редкое сочетание генов в наше время.

— А ты как всегда добр, — иронично подмечаю, замечая и новые складки на хмуром лбу, и опущенные уголки глаз и губ, — в город перебираться не надумал?

Тот качает головой и с интересом разглядывает мою спутницу. Чертыхаюсь, понимая, что вряд ли он захочет когда-либо перебраться в социум. Не после того, как...уничтожили его драконью сущность...

— С кем ты? — спрашивает, приподнимая в удивлении бровь, — невеста?

Ухмыляется, отчего вид у него становится еще более странным. Много лет мы с ним не виделись, вот только они ему на пользу не пошли. Он стал более матерым, да, вот только выражение некогда добрых глаз...исчезло, растворилось. Вместо него — лед и холод, а то и вовсе безразличие.

— Пара, — говорю со смешинкой, чувствуя прилив энергии и любви.

Подхватываю девушку за талию и прижимаю к себе, с неудовольствием отмечая, что ее тело автоматически напряглось от моего прикосновения.

— Поздравляю, Рагнар! — улыбается друг и ухмыляется уголком губ.

Затем кладет поклажу, идет к нам. Мы хлопаем друг друга по плечам и спине, а после он кивает моей истинной.

— Приветствую в землях Лога, ты впервые у нас? — доброжелательным взглядом окидывает Рани, на что она слегка хмурится.

Чувствую, что ей неуютно от постороннего присутствия, и дракон мой от этого слегка ярится. Комфорт пары для нашего рода — главная задача и цель.

— Да, — бурчит девчонка, прижимаясь ближе ко мне, отчего внутри я урчу от удовольствия.

Ну, хоть какая-то, но реакция. Надеюсь, что здесь она придет в норму. Главное, быстро добраться до отца. Думаю, он способен решить нашу проблему.

— Неразговорчивая, — хмыкает, делая правильные выводы Дар, а затем машет нам рукой, приглашая войти в дом.

Хибара, а точнее даже лачуга, в которой он обитает, довольно ветхая и явно требует ремонта. Но когда мы заходим внутрь, в ней оказывается весьма уютно. Отовсюду пахнет травами, пряностями. В общем, типичная обитель лекаря-отшельника.

— Устраивайтесь, будьте, как дома, — звучит его скрипучий голос с другого конца избы.

Помогаю Рани присесть на стул, а сам иду за другом, что раскладывает что-то в углу.

— Не думал, что ты выдержишь жить в глуши, — прислоняюсь к стене, наблюдая за действиями друга.

— А есть выбор? — спрашивает он, горько усмехаясь.

Как бы он ни старался скрыть гнев и обиду, но в глазах все это отражалось ярко.

Когда-то подающий надежды полукровка стал пустышкой в один момент, лишившись зверя в день его обретения. Если бы я успел...

— Как тут на границе? — интересуюсь последними новостями, понимая, что сейчас здесь может быть смута.

Одна надежда, что до окраины беспорядки нескоро дойдут.

— Пока тихо, — пожимает плечами, но в селе уже слухи ходят, что в столице неспокойно. Облако войны с севера идет.

Хмурю лоб, испытывая легкую ностальгию по его изречениям.

— Что говорят? — наблюдаю краем глаза за девушкой, что пальцем рисует что-то на столешнице.

Состояние ее меня беспокоит гораздо больше, чем намечающаяся война, но безопасность в это время — важный аспект. Стоит разработать план передвижения вдоль тракта более обдуманно, а информация лишней не будет.

— Про убийства глав кланов слышал? — задает вопрос, на который я утвердительно киваю, — в общем, Белые пока держат нейтралитет, выжидают, ищут виновников, а вот клан Голубой Стали

затаился, поговаривают, — говорит тише, словно кто-то сверху может услышать, — что готовится военный переворот, так что тебе стоит поспешить, защита трона в приоритете, сам понимаешь.

Тон у него серьезный, вот только подтекст мне не нравится. Да, в отсутствие наследника трона, формально страной правит мой клан, то есть мой отец, так что в народе я и Эл считались принцами, что накладывало на нас определенные привилегии и вызывало ненависть или подобострастие от других драконов. Скрежещу зубами, ведь многие думали, что это наш клан причастен к исчезновению правящего рода, и сейчас его слова пробудили во мне те воспоминания и эмоции, что вызывали во мне эти беспочвенные обвинения. Но молчу, стараясь дышать глубже. Фокусируюсь на первоочередной задаче.

— Мне нужна твоя помощь, Дар, — прикрываю глаза, переходя к самому главному, — по лекарскому профилю.

— Зверя нет у нее, чую, — кивает он сам себе, — но ты на меня давно смотрел?

Поворачивается, глядя на меня выцветшими блеклыми голубыми глазами. В них нет укора, но разочарование и боль так ярко отражены в них, что я не выдерживаю и отвожу взгляд.

— Не сможешь? — поджимаю губы, ведь так надеялся, что есть какой-то вариант.

Во дворце к ее ногам лучшие лекари Лога, вот только до него еще добраться нужно, причем в кратчайшие сроки.

— Рад бы, но после потеря дракона некоторые вещи я все же не способен осилить, — он стоит ко мне спиной, вот только вижу, как он сгорблен, а плечи опущены, словно прижимаются к земле печальной тягой.

— Что ж, — вздыхаю, почесывая подбородок, — хотя бы приюти на сутки, а утром мы выдвинемся домой.

— Я всегда тебе рад, Рагнар, — оборачивается и смотрит на меня серьезным взглядом, — так что даже не обсуждается.

Сглатываю, наблюдая за тем, с каким безразличием смотрит на огонь в печи Рания, а затем выхожу один на улицу, ощущая тягу полететь в чашу. Вот только хочется вдвоем, со своей женщиной крылом к крылу. Стискиваю кулаки, давая себе клятву все исправить.

Глава 43

— Идите вдоль берега, — инструктирует друг, когда утром мы отправляемся в путь, — беспокойно нынче в наших лесах, можно наткнуться на мародеров.

Вижу, как он напрягается, смотрит на что-то за нашими спинами. Оборачиваюсь, но ничего, кроме крон деревьев не вижу. Вот только легкая тревога не отпускает.

— Ты все же подумай над моим предложением, Дарион, — заглядываю ему в лицо, надеясь, что он примет верное решение.

— Знаешь же, не для меня это, — смотрит в глаза, — да и кто будет рад полукровке, не имеющей второй ипостаси?

Горечь в словах остужает мой пыл в желании помочь ему, но глас внутри упрямо требует каких-то действий.

— Мое предложение всегда в силе, так что ты знаешь, где меня найти, — киваю ему, а затем беру пару за руку.

Мы идем домой...

Повсюду только лес, свежесть и запахи свободы. Вот, чего не хватало моему дракону на материке. Все время одним глазом кошу в сторону Рани, но она, казалось, лишь бездумно шагает рядом, не пытаюсь вырваться из моих объятий.

— Что с ним? — через какое-то время подает она голос.

— С Дарионом? — уточняю, а она лишь кивает, так и глядя только перед собой безразличным взглядом.

Вздыхаю, вспоминая наши веселые студенческие времена. Когда-то мы были лучшими друзьями...И это погубило его...Чувство вины сейчас так сильно разъедает мое нутро, что даже дышать становится тяжело, но позволить раскисать себе не могу. Ответственность за безопасность пары на первом месте.

— Его отец — человек, а мать — дракон, — от моих слов она резко вскидывает голову, — да, такое тоже бывает, хоть и редко.

— Истинные? — хмурится, видимо, вспомнив, о чем мы раньше говорили.

— Нет, — качаю головой, — его отец был шаманом...он держал одну из девушек из клана драконов в плену много лет...

Замолкаю, вспоминая, как издевались над ним сверстники. Впрочем, вряд ли этому можно было удивляться, учитывая, что и собственный клан недолго любил его за происхождение.

— Дракона можно пленить? — удивление в женском голосе разливается потоком по моим венам.

— Он из рода карликовых драконов, как мать. Они самые маленькие в размерах, так что наиболее уязвимы среди кланов. Впрочем, среди них рождаются лучшие лекари, тем и ценны.

В свое время Дар подавал надежды, ему прочили место ученика королевского целителя. Если бы я предупредил его, что в первые сутки оборота нельзя использовать магию...

— У него нет дракона, — задумчиво говорит Рани, отчего я встаю, как вкопанный.

— Как ты это поняла? — наклоняю голову набок, дракон мой пытается найти отголоски мыслей или энергии драконицы, но к нашему обоюдному разочарованию, ничего не находит.

— Не знаю, — пожимает она плечами, как ни в чем не бывало, — видно.

Она продолжает идти неспешно вперед, на звук воды. Я же, преисполненный надежды, иду след в след, ловя попутным ветром ее пряный и безумно притягательный аромат.

— Когда ты обратишься впервые, нельзя применять магические силы, — говорю сейчас, в надежде, что когда-нибудь и она пройдет свой первый оборот, — в ином случае можно лишиться зверя...как Дарион.

Последнее добавляю с легкой печалью. Такие истины должны говорить с детства в родном клане. Это те нюансы, который должен знать каждый дракон, вот только другу не повезло с семьей, а я...был слишком озабочен личной жизнью, чтобы обратить внимание на его незнание...

Через минут десять мы выходим к полноводной реке. Вдыхаем запах воды и идем дальше вдоль берега. На душе впервые спокойно. Рука истинной в моей руке придает мне сил и надежды. Она — моя слабость и сила, одновременно, я — ее защита и опора. Как в древних преданиях про истинные узы первых драконов. Вот только если бы тревога и страх не сжимали в тисках мое сердце...Предчувствие чего-то неизбежного не отступает с тех пор, как мы впервые ступили

вдвоем на исконные земли Небесного Лога. В воздухе витает напряжение, шелест листьев под шум ветра будят первобытный страх, словно буря надвигается на нас.

Глава 44

Прихожу в себя тяжело. Руки и ноги скованы кандалами. В глаза светит солнце, ослепляя почти до потери зрения. Приподнимаюсь и вижу перед собой озабоченное лицо Рани, которое сияет, когда она видит мое пробуждение.

— Все в порядке? — тут же кидаюсь к ней, гремя цепями. — Тебя не тронули?

Но на плен мне плевать, я трогаю тело пары на предмет повреждений, принохиваюсь, чтобы определить наличие ран, но ничего не нахожу.

— Нет, все хорошо, — говорит она, затравленно осматриваясь по сторонам.

Прослеживаю за ее взглядом и морщусь. Нас посадили в клетку и везут в обозе. Дергаю кандалы, но они не поддаются даже под силой дракона.

— Зачарованная сталь, — рычу, ощущая, как беснуется внутри мой зверь.

Затем глубоко дышу, чтобы не напугать девушку, которая итак выглядит испуганным зверьком. Насчитываю десять конвоиров, не считая кучера, что везет нас. Лица у пленителей прикрыты маской, запах замаскирован травой, так что, сколько бы я ни пытался определить, что за клан посмел покушаться на нас, каждый раз натываюсь на глухую стену.

— Пока я был в отключке, они что-нибудь говорили?

Рания отрицательно качает головой, только прижимается ко мне ближе и теснее. Может, это эгоистично и неправильно, но в этот момент даже благодарен, что так вышло. Все же близость истинной дурманит мой разум и услаждает нюх дракона.

— Ничего не говори, только молчи, поняла? — заглядываю ей в глаза.

После утвердительного, но слегка неуверенного кивка, я осматриваюсь снова. Никто здесь не должен был узнать, что Рания — дочь Тамилы, истинная наследница трона. Об этом знало всего несколько персон, и всем я бы доверил в бою свою спину. Учитывая,

что она свободна в своих передвижениях относительно этой клетки, это значит, что они не считают ее опасной, опрометчиво приняв за человека. Получается, что целью похищения являюсь я, вот только зачем? Шантажировать отца? Наиболее вероятный вариант.

— Черт, — злюсь, что не могу определить, кто окружает нас, драконы или демоны.

Ощущаю себя, словно слепой котенок, который тыкается, но найти искомое не может. Напрягаю слух, но журчания воды не слышу. Значит, от нашего маршрута мы отклонились. Судя по чаще, вдоль которой мы движемся, направление мы держим на север. Как же бесит и злит, что я не в курсе последних событий, происходящих в стране. Взываю к своему дракону, но тот лишь скулит, не способный к обороту.

— Не пытайся, только силы потратишь, — раздается рядом голос одного из похитителей, — кого я вижу...

Смотрю на мужика в балахоне и не нахожу никаких отличительных черт, по которым смог бы определить детали. Только кольцо на пальце. Что-то знакомое, но не могу вспомнить, где его видел раньше.

— Кто ты? — рычу сквозь зубы, пытаюсь встать в полный рост, но кандалы прикованы к полю крепко, не вырваться.

— Разве имеет это значение? — усмехается мужчина, затем переводит взгляд на мою женщину. — Красивую игрушку привез себе с материка. Рагнар Великолепный в своём репертуаре.

Из горла вырывается яростный рев. Пусть только посмеет прикоснуться к моей истинной.

— Я вырву тебе глотку, урод! — не могу сдержать ярость, видя, каким маслянистым взором он окидывает ее тело.

Девушка теряется и обхватывает себя руками в защитном жесте, и это действует на меня хлеще, чем красная тряпка для быка. Гремлю цепями сильнее, яростнее, но они не поддаются. Мужик только хохочет сильнее.

— Побереги силы, Опал, — ещё смеет упоминать имя моего рода, — скоро ты встретишься с истинным хозяином наших земель.

Фыркаю, его слова вызывают только смех.

— Ты перегрелся на солнце, отступник? — иначе назвать тех, кто предал корону, не могу. — Истинная наследница еще явит себя миру, и

вы умоетесь кровью.

Сплевываю сквозь прутья решетки, показывая все презрение к его словам. Но он лишь смеется, словно знает что-то, чего не ведаю я.

— Тешь себя иллюзиями, Рагнар, тешь, — хмыкает и удаляется на своем коне вперед, — давно пора понять, что времена другие, и ветвь Златокрылых уничтожена.

Его слова заставляют меня задуматься, уж больно уверенно звучат его слова. Не они ли приложили руку к убийству предыдущей правящей четы?

— Откуда они знали, где нас искать? — раздаётся голос девушки, отвлекая меня от подозрений.

— Что? — ее вопрос застаёт меня врасплох.

— Кто знал, что мы прибыли в Небесный Лог? — бьет прицельно в цель, озвучивая главный вопрос.

Прикрываю на секунду глаза, боясь произнести мысли вслух. Он ведь не мог предать... Не мог.

Глава 45

Мысли о возможном предательстве меркнут, когда я слышу чужие суматошные крики.

— Что там? — кричит тот, что подходил к нам.

По тому, как смотрят на него остальные и как он сам передвигается, кивая тому или иному участнику нашей процессии, делаю вывод, что он здесь главный.

— Похоже на демоническую коалицию, — говорит один из тех, что находится ближе к нам.

Поднимаю голову и наблюдаю за приближением трех точек на небе. Напрягаюсь, пытаюсь разглядеть, какого цвета у них татуировки на лице, но с такого расстояния с учетом ослепляющих солнечных лучей не разглядеть. Чертыхаюсь, пытаюсь встать так, чтобы спрятать Рани за свою спину, насколько это возможно в мое положении. Но она упрямо отходит, сама вглядывается во все увеличивающиеся темные пятна.

— Свои, — улыбается главарь, и движение нашего обоза продолжается.

Когда три демона, широко расправив крылья, планируют впереди нас, я начинаю скрипеть зубами. Клан Белого Лотоса, сильнейший среди демонических коалиций Поднебесной. Лучшие стратеги и воины на стороне вражеской стороны. Плохи дела, что могу сказать. Их лица не скрыты, даже демонстративно выставлены на обозрение, и это четко показывает, что в живых нас оставлять не собираются. Трое переговаривается с главарем, смотря в нашу сторону.

— Встань за меня, Рани, быстро, — цежу девчонке, что стоит, открыв в удивлении рот.

— А? — не может никак оторваться от созерцания чужих крыльев и рогов, что вызывает во мне неприятное и незнакомое толком доселе чувство ревности, — да-да.

И отходит, вставая четко за мной. Когда ее пальцы прижимаются к моей спине, слегка касаясь лопаток, меня отпускает. Так что, когда процессия из трёх демонов подходит к нам, я уже могу мыслить более здраво без всплеска мешающих отрицательных эмоций.

— Так-так-так, — протягивает, цокая, самый старший из них.

Двое других, как я понимаю, просто подчиненные. Смуглые, с темными волосами и белыми татуировками на лице, они являют ярких представителей своей расы и своего клана. У того, что стоит напротив, седые волосы, и судя по знакам на лице, седьмой ранг силы. Нехило.

— Какими судьбами лицезрею Белый Лотос? — беру речь в свои руки, демонстрируя, что не признаю их власти, несмотря на пленение, — или вы так, не официальный цвет клана?

Вижу, как последние слова задевают седовласового. Видимо, бью наобум и попадаю прямо в точку. Раскол внутри рода, интересно. Но внушает надежду, что большая часть населения все же хранит верность правящей династии.

— Заткни свою пасть, чернорылый, — от ругательства, которым, бывало, награждали меня за спиной, мне ни холодно, ни жарко.

— Что за прелесть? — подаёт голос самый молодой и смазливый.

Юнец высунул тонкий змеиный язык и щелкнул им в воздухе, словно пробуя на вкус запах моей пары. Чувствую, как она дергается. Рычу на этого смертника, посмевшего вообще даже посмотреть на мою истинную.

— Глаза опустил! — надменность и властность у меня в крови, недаром, провёл всю жизнь во дворце, среди интриг и прихлебателей.

Парниша дергается, скаля на меня клыки, но я и сам ощерившись и пригвождаю того к месту. Он сглатывает, чувствуя, как в воздухе разливается напряжение и его страх. Пусть я закован, но часть силы использовать могу, хоть и не во всю мощь. Справиться со стариком не смогу, но на молодых хватит.

— Тихо-тихо, — говорит главный демон, — не стоит раньше времени нагнетать обстановку, Сейл. Успеешь ещё позабавиться с игрушкой Рагнара.

От смысла, который он вложил в это предложение, меня прошибает яростью и бешенством, но я лишь гремлю кандалами, не в силах освободиться и разорвать тех, кто посмел открыть свои пасти на самое дорогое для меня.

— Скорее бы, отец, — цокает будущий мертвец, место на кладбище которому я обеспечу после освобождения.

— Терпение, сын, — ухмыляется старший, — видел бы тебя папаша, Рагнар, якшаешься с жалкой полукровкой. И это продолжение

рода? За кем собирается идти наш народ? За нечистокровных грязных представителей династии?

Только хочу сказать, что ее гены священны, как осекаюсь. Не нужно им этого знать, иначе цель их быстро поменяется, и Ранию мне защищать станет значительно сложнее. Благо, что мало тех, кто знает ее истинное происхождение.

— Считаешь, что нужно размножаться с чистокровными? — приподнимаю иронично брови, затем перевожу взгляд на его сына, который стоит с туповатым выражением лица, — чтобы плодить это?

Последнее слово выделяю особенно. Вижу, как его перекашивает от гнева, но надо отдать ему должное, он держит себя в руках практически идеально.

— Наслаждайся последними часами свободы на свежем воздухе, Рагнар, — смотрит мне прямо в глаза, — это последнее, что ты увидишь. А с девчонкой...

Уже сам глядит на неё с прищуром.

— Я найду ей применение.

Его лицо мне немного знакомо. Кажется, один из членов Совета. Жалею, что рядом сейчас нет Эла, он в политике разбирается не в пример лучше меня, зная всех поименно и по лицам в особенности.

— Цветок камелии, — приходит мне в голову догадка.

— Что? — подаёт голос все это время молчавшая Рания.

Перевожу взгляд на неё и прислоняюсь лбом к ее лбу, заглядывая в глаза и пытаюсь так успокоить ее сердце. Дело принимает неожиданный поворот, и вопрос предательства друга уже не так важен, если я окажусь прав.

Глава 46

«Цветок камелии» — это некогда существовавший орден на территории Небесного Лога, пропагандирующий чистоту крови. Лет двадцать назад удалось уничтожить их оплот, но сейчас я вспомнил кольцо, что видел на главаре. Это камелия...

— Держись рядом, — говорю Ранне, которая непонимающе крутит головой по сторонам.

— Что за орден? — наклоняется и спрашивает у меня шепотом.

Чертыхаюсь, наблюдая за конвоирами. Но в душе рад, когда замечаю, каким блеском горят ее глаза. Вот, это то, чего не хватало в последнее время. Прислоняюсь лбом к ее лбу и улыбаюсь. И пусть мы пленены, зато в ней проснулась искорка жизнь, а со всем остальным я разберусь сам.

— Орден, что ратует за чистоту крови, — говорю ей, а сам замираю.

Слышу какой-то клекот, словно впереди много птиц. И чем дальше движется процессия, тем сильнее звуки. И этот нарастающий гул эхом отдаётся в моих ушах, вызывая учащенное сердцебиение.

— Ты как-то вспотел, — встревоженно говорит моя девочка и трогает мое пылающее лицо.

Я же молчу, уже догадавшись, что ждёт нас впереди, вот только признаваться в своей слабости желания нет.

— Все хорошо, — уеду, тщательно выговаривая буквы.

Прогресс. Но когда мы выезжаем на поляну, где летает целая стая черных грифов, у меня перед глазами пляшут черные пятна. Я еле как сдерживаю себя, чтобы не зарычать, но боюсь напугать Рани.

— Что с тобой? — встревоженно переспрашивает она, прикасаясь к моему лицу.

Я прикрываю глаза, чтобы девушка не увидела мои истинные эмоции сейчас.

— Прекрасно, — вдруг звучит рядом с нашей клеткой голос седовласого, подлетевшего к нам поближе, — твой дружок не обманул, ты весь как-то напрягся. Проще надо быть, Рагнар, проще. И это черный дракон, легендарный хранитель Златокрылых. —

демонстративно цокает мужик и удаляется, широко взмахивая крыльями, — какой позор...

До нас доносятся смешки демонов, но все, что сейчас меня беспокоит, так это размеренное глубокое дыхание, еле как не пускающееся усилием воли вскачь подобно биению сердцу.

— О чем он, Ран? — легкий испуг в голове истинной пары ненадолго отрезвляет меня, отвлекая от собственных страхов, — что происходит? Это какие-то особенные грифы, поэтому ты так трясешься?

Стискаваю челюсть, почти кроша эмаль зубов.

— Я не боюсь их, — цежу, скорее убеждая себя, а не ее, но ничего поделаться с собой не могу.

Отворачиваю голову, смотря куда угодно, лишь бы не на этих птиц. Дракон внутри меня замер, настороженно наблюдая все изнутри.

— Одно хорошо, — шепчу практически себе под нос, — с предателем все ясно.

— Что? — наклоняется ко мне Рани, переспрашивая.

— Дарион присоединился к вражеской коалиции, — поясняю ей, а сам заставляю себя не думать об этом прямо сейчас.

Он — единственный, кто знал о моем глубинном страхе. Даже брат-близнец Эл о таком не подозревал, хотя ближе него у меня нет никого. А все гребаная случайность первого оборота, который произошел близ пещеры, которую облюбовали магические грифы...

— Разве Дарион чистокровный? — задает мне Рани вопрос, который и волнует меня больше всего.

Какую цель он сам преследует в таком случае?

— Нет, — качаю головой и повторно дергаю цепями, пытаюсь хотя бы оторвать основание от низа клетки.

Вот только зачарованный металл не только блокирует магию, но и постепенно отбирает силы, так что с каждым разом я слабею все сильнее.

— Что с нами будет, Рагнар? — вижу в глазах пары страх, что совсем меня не радует.

— Я освобожу нас, — упрямо поджимаю губы, — нужно дождаться ночи.

Даю обещание, которое просто обязан выполнить. С наступлением сумерек и восходом луны я смогу обратиться к силе

предков, так что надежда освободиться до того, как это станет невозможно, все еще есть. Мы движемся на север, все дальше углубляясь в леса. Судя по сменяющимся видам деревьев, мы в Иллюзианском лесу. С каждой минутой внутри все сильнее нарастает тревога, ведь вместо дубов и буков появляется все больше мертвых деревьев.

— Нет, — шепчу, глядя по сторонам.

Рания подсаживается еще ближе, практически полностью прижимаясь ко мне всем телом.

— Почему здесь так темно? — шепчет, оглядываясь в панике.

По тому, как все вокруг нас спокойны, понимаю, что это изначальный план. Нас не везут на север.

— Их оплот находится в Черной пустоши, — догадываюсь, когда мы пересекаем магическую завесу между островом и мертвыми землями.

— Что это такое? — спрашивает ничего не знающая о наших землях девушка.

Черная Пустошь — это место, где когда-то жили первые драконы. Место изобилия, лучшей плодородной почвы, самых целебных трав. Когда-то... Пока не случилась первая война между кланами за власть. То была первая попытка свержения рода Златокрылых.

— Клан Белого Лотоса, — вспоминаю анналы истории, где по легендам говорилось, что один из незаконнорожденных детей правителя тех времен происходил родом из этого клана.

В те времена притязания его были кровными... неужели кто-то из этой побочной ветви остался жив и по праву претендует на трон?

Глава 47

Чем глубже мы продвигаемся, тем реже становятся кроны, постепенно из леса мы выезжаем в реальную пустошь с такырами. По сути, сейчас эта территория является безжизненной, когда-то уничтоженной первородным огнем тысячи драконов. За много сотен лет здесь исчезло все живое, магия работает на этом участке земли с перебоями, так что мало кто рискует появляться здесь. В свое время даже заслон поставили, чтобы случайные путники не забредали сюда. Единственные, кто рискует появляться тут, так это всякие отщепенцы, которым не место среди населения. Чернокнижники, отступники и предатели, скрывающиеся от законов правосудия.

— Могильным холодом тянет, — шепчет Рания, держась за мое плечо дрожащими пальцами.

Пытаюсь приобнять ее, насколько это позволяют кандалы, и тем самым привлекаю внимание главного, который движется в нашу сторону.

— Что за выражение лица, Рагнар? Не нравится наш дом? — ехидство сочится с каждого произнесенного слова.

— Мрачно, — скалюсь, глядя на мужской капюшон и тем, как резко дергается его рука при движении.

Что-то знакомое видится мне в этом, вот только уловить никак не могу.

— Тебе здесь понравится, — ухмыляется, слышно это по голосу, — вам обоим, — добавляет в конце, не упуская из внимания наши объятия.

И удаляется, подгоняя коня вперед. Скрежещу зубами, злясь на память, что меня сейчас подводит. Впрочем, место дислокации ничего не меняет, главное, дождаться наступления полной естественной темноты. Спустя несколько часов трясучки процессия останавливается, делает привал.

На нас не обращают внимания, каждый занят своим делом, что мне только на руку. За Рани так только спокойнее.

— Когда все уснут, я кое-что сделаю, ты только не пугайся и не кричи, хорошо, — шепчу своей девочке.

Она понятливо кивает. Но вот когда наступает пик лунного свечения, ничего сделать я не успеваю. Раздается странный вой, не похожий на волчий, но в то же время пробирающий до костей. Все тревожно привстают со своих лежачков и хватаются за оружие.

— Че всполошились, — зевает один из тех, кому приказали охранять нас, — обычные волки.

Гулкая тишина, затем снова вой, эхом отдающийся от деревьев. Приглядываюсь в темноту и вижу, как с востока надвигается туман, быстро покрывая поверхность и закрывая обзор на приближающихся существ.

— Какие волки, — говорит второй шепотом, в голосе отчетливо слышен страх, — это пустошь, здесь они не обитают, тупица.

От этой экспрессии у меня вырывается усмешка, но мне и самому некомфортно. Сомнений, кто учуял нас, нет, все же не зря посещал уроки демонологии.

— Заткнись, урод! — срывает на мне злость тот, кого назвали тупицей.

— Рот прикрой, — лениво отвечаю ему, ставя эту шваль на место.

Нервозность зашкаливает, все же дрожащая Рани не добавляет мне уверенности, скорее это вызывает дополнительное беспокойство.

— Что там? Видно что-нибудь? — в толпе разгорается паника, которую никто не может утихомирить.

Гул и вой нарастают, туман окружает нас со всех сторон. И пока волчьи гули, как их называют в народе, приближаются, я призываю дракона и обращаюсь в самую суть связи предков. Техника призыва силы рода — редкая вещь, работает только с близнецами. Так что когда перед глазами появляется силуэт призрачного дракона Эла, а все остальные отвлечены схваткой с гулями, я разрываю кандалы в клочья.

— Боже, — вдруг шепчет Рания, глядя куда-то вбок.

Кидаю цепи на пол и тянусь руками к прутьям, что еле как поддаются моей силе, но все же удвоенная магия моя и брата делает свое дело. Затем беру девушку на руки и спрыгиваю с ней на промозглую землю.

— Что эт-то такое? — спрашивает, а сама прижимается к моему телу, обнимая за шею.

Дракон от такой ласки урчит, но бдительности не теряет, цепко наблюдая за тем, как наши похитители кричат, когда голодные гули

разрывают их тела. Повсюду уже лежат ошметки рук и ног, на которые без омерзения уже не взглянешь. Кручу головой из стороны в сторону, наблюдая за тем, как пытаются спастись остальные. Демоны используют крылья и взлетают, остальные же пытаются спастись бегством.

— Пленники бегут! — кричит вдруг сбоку командир этого поредевшего отряда.

Но никому нет до нас никакого дела. Каждый пытается спасти свою шкуру. Неподалеку один гуль, похожий на бывшего альфа самца волчьей стаи, встав на задние лапы и разинув пасть во всю ширь, впивается острыми зубами в шею одного из отступников, отрывая его голову от тела. Отворачиваюсь так, чтобы Рани не видела этого, и продолжаю изучать местность, выискивая возможные пути отхода. И когда бегу к одному просвету, именно в этот момент передо мной словно из ниоткуда выпрыгивает фигура альфы.

— Мамочка, — жалобно пищит моя девочка, дрыгая ногами и дрожа всем телом.

— Тихо, не шевелись, — уговариваю ее и опускаю на землю, заслоня собой.

Она отступает на шаг, но прикасается ладошками к моей спине. И в этот момент гуль открывает пасть и орет, рычит, практически разрывая наши барабанные перепонки. Затем быстро кидается в мою сторону. Моих сил хватает отбросить его тушку подальше, вот только у него есть преимущество — он не устает, в отличие от меня. Все же он уже давным-давно не живой, а скорее мертвый. Во второй раз ему удается полоснуть меня по груди, но удар приходится по касательной. Отовсюду слышны стоны и многочисленный рев. Мне постоянно приходится оборачиваться и проверять, все ли в порядке с моей парой. Снова удар, снова боль. Чувствую, как слабеют тело и конечности, как с каждым последующим ударом и укусом в шею во рту разливается кровь. Металлический неприятный привкус на языке...

— А-а-а, — раздается вдруг крик Рании, звоном разносящейся по округе, — Рагна-а-а-р!

И тут поляну озаряет яркая вспышка. Гуль размыкает челюсти, скулит и пятится на своих двоих, мотая из стороны в сторону головой. Кто-то кричит, кто-то плачет...

— Рани, — шепчу я, протягивая ей руку.

Она находится в центре поляны, этот свет исходит от ее тела. Рот широко раскрыт, глаза навывкате... Но я вопреки всему улыбаюсь, ведь это означает только одно... Вот она, та сила Златокрылых, что может подчинять себе подданных.

— Убирайтесь! Убирайтесь! Убирайтесь! — истошно кричит, по щекам ее текут слезы отчаяния и бессилия, но именно это то единственное, что способно усмирить и подчинить даже безмолвных и особо опасных тварей пустоши.

Поляна постепенно пустеет. Все повинуются мощной силе и энергии истинной наследницы трона... даже живые. Вот только я успеваю заметить, каким взглядом напоследок ее окидывает самый старший из демонов прежде, чем улететь.

— Черт, — стону, удивляясь, что на меня эта сила не действует.

И улыбаюсь. Ведь это точно доказывает, что мы — истинная пара. Только на парные узы не действует магия подчинения крови. Отключаюсь...

Глава 48

— Как он? — милый тихий голос Рании врывается в мое сознание теплым потоком.

Пробуждение приносит с собой боль в теле, но не острую, а приглушенную, словно меня уже лечили.

— Вон, приходит в сознание, у него и спроси, — бурчит чей-то старческий мужской голос, — ишь, сколько вопросов.

Последние слова доносятся уже приглушенно. Этот неизвестный отходит, а после меня обдает родным женским запахом. Открываю глаза, подгоняемый ревностью дракона, и моему взору предстает взволнованное лицо Рани. Как только она замечает мою вымученную улыбку, то морщинки на ее лбу немного разглаживаются. Девушка кладет голову на мою грудь и приобнимает за талию, не давя при этом на меня своим весом.

— Ты жив, — облегченно произносит, а затем снова смотрит на меня, оглаживает пальцами мои губы и лицо, словно проверяет на всевозможные повреждения.

Опускаю взгляд ниже и вижу, что тело мое перебинтовано белой тканью, от которого четко исходит запах лекарств.

— Где мы? — окидываю взглядом место, где мы оказались.

Это деревянная добротная изба из темных бревен. Довольно чисто, повсюду развешаны травы, на табуретке возле печки сидит седовласый старец, даже не смотрит в нашу сторону.

— Ох, ты когда сознание потерял, я не знала, что делать, — жалобным голосом говорит девушка, а затем кивает в сторону хозяина дома, — Милтон помог, он от того места как раз неподалеку живет.

Поворачиваю голову и замечаю направленные на нас глаза, в которых вижу странный блеск. Током моментально прошибает. Он знает, кто такая Рания, и пришел не по зову помощи, а по зову приказа. Она пока и сама не знает, что в случае опасности или страха может призывать свой народ. Судя по выцветшим татуировкам на лице, он — изгнанный дракон из Белого клана. Напрягаюсь, но в этот момент он встает и резко выходит из помещения.

— Нам нужно уходить, — приподнимаюсь и сквозь боль пытаюсь встать.

— Ты слаб, ложись обратно, — уговаривает меня девушка, пытается заставить меня лечь обратно.

— Мы в пустоши слишком долго, — беру в ладони ее личико, — это опасно, здесь много разных тварей...

И не только животных, хочу я добавить, но не желаю ее пугать.

— Вроде нормально все, — пожимает она плечами, — еще бы уметь управлять этим сиянием, тогда вообще здорово было бы.

Улыбаюсь, глядя на то, как ее вдохновляет собственная сила.

— Это только начало, птичка моя, — прислоняюсь к ее лбу и практически невесомо целую в губы, — нам еще многому предстоит научиться.

Раздается хлопок двери. Заходит старец, молча смотрит на нас и снова походит к печи, помешивает какое-то вкусно пахнущее варево. По запаху суп.

— Чего смотришь на меня зверем? — оборачивается и обращается ко мне напрямую, — пока ведете себя прилично, не обижу. Так что в гляделки со мной играть не надо.

Стискиваю челюсть. Не нравится мне, что сейчас мы зависимы от него, как никогда. Судя по виду из окна, на улице начинает снова темнеть, а это значит, что на охоту выдвигаются самые опасные существа пустоши.

— Сколько я провалялся в отключке? — задаю девушке резонный вопрос.

— Сутки, — растерянно отвечает, на этот раз не препятствуя моему поднятию, а даже помогает, подставляя мне свое плечо.

— Сам же знаешь, — подает снова голос старик, забирая котелок и ставя его на деревянный стол, — с наступлением темноты вам не выбраться отсюда невредимыми.

Раскладывает три тарелки, разливает суп. Слышу, как от голода бурчит живот Рани, да и сам я хочу есть, что уж говорить, слюни по подбородку так и капают.

— С чего бы нам доверять вам? — интересуюсь, с трудом подходя ближе.

Ребра так и ноют, кости болят.

— А есть выбор? — приподнимает он брови, — садитесь — отужинаем хоть нормально. Лет сто ни с кем за одним столом не сидел.

Резон в его словах есть, чуйка дракона молчит, так что я позволяю нам обоим присесть и, проверив пищу на яды, даю Рани начать есть. Все это время не расслабляюсь и отслеживаю настрой и телодвижения мужика. А вот он расслаблен и ведет себя так, словно мы его закадычные друзья и весьма приятные его сердцу гости.

— В общем, с учетом регенерации, черный, — говорит он после ужина, — завтра с утра огурчиком будешь.

И посмеивается, трогая свою белую бородку. Вижу, что девушка зеваает, и отправляю ее на лежанку. Она не перечит и почти сразу же засыпает. Настало время серьезного разговора.

— За что вас выгнали? — спрашиваю, когда мы остаемся наедине.

— Убийство, — пожимает плечами обыденно, словно мы говорим о каком-то обычном увлечении, а не о серьезном преступлении, — и не смотри на меня так, дело былых дней, лет сто пятьдесят прошло, не меньше.

Скрежещу зубами, уверенный, что толком и глаз сомкнуть ночью не смогу, буду охранять свою принцессу. Даже посмеиваюсь про себя, ведь действительно как в сказке «дракон-принцесса».

— Поздравляю, кстати, дочь твоя правительницей будет, — городит он какую-то чушь.

Дракон мой щерится и скалится от такого его предположения, но я пока что держу его в узде.

— Девушка — моя пара, не дочь, — цежу сквозь зубы, недовольный таким оскорблением.

— Я не слепой, — резко бросает он, а затем смотрит на спящую Златокрылую, — а про ребенка под ее сердцем.

Кашляю, бью себя кулаком по груди. Быстро встаю и подхожу ближе, нежно притрагиваюсь к животу. Прикрываю глаза и обращаюсь к своему зверю, который впервые за долгое время вбирает в себя абсолютно все запахи. А вот после у меня расширятся от шока зрачки. Я слышу четкое биение внутри ее живота... Маленькое, слабенькое, но живое, пульсирующее.

— Боже, — шепчу, поглаживая ее в защитном жесте, — так вот почему...

— Что почему? — просыпается и сонным голосом спрашивает у меня Рания.

Покрываю поцелуями ее щеки, счастливо улыбаюсь, не веря нашему счастью.

— Дело не в ритуале, маленькая моя, — говорю с облегчением, на что она и вовсе смотрит с непониманием и недоумением.

Глава 49

— Ты о чем? — приподнимается и протирает глаза.

— Ты беременна, — не выдерживаю и прислоняюсь к ее пока еще плоскому животу.

Она на секунду замирает, а затем ее подрагивающая рука касается моего затылка, неуверенно поглаживает, будто не до конца осознает, что происходит.

— Как это? — голос потерянный, глаза раскосо и рассеянно смотрят по сторонам.

— Как-как, — ее непосредственность вызывает у меня улыбку, — разве ты не знаешь, как делаются дети?

У нее ошеломленный вид, и не меняется он так долго, что я начинаю переживать. Трогаю ладонями лицо и притягиваю к себе, уверенно целую в губы.

— Ты не рада, птичка моя? — и к такому варианту готов, хоть и вызывает это горечь.

— Я...я... — дрожащим голосом произносит, — не могу осознать, что вот так...это хорошо...

Произносит только это, а затем ее ладонь накрывает свой живот, где теперь я внутренним драконьим зрением отчетливо вижу, как пульсирует новая жизнь.

— Это отлично, Рани, — в покровительственном жесте оглаживаю ее коленку, — и драконица твоя жива, все у нас будет хорошо.

Прислоняюсь лбом к ее лбу и целую в губы.

— Она... — сглатывает с опаской и страхом в глазах, — точно жива? Ты чувствуешь?

Голос пропитан такой надеждой, что у меня щемит в сердце. Словно иголкой укололи в самое чувствительное место.

— Да, точно жива и в полном порядке, — улыбаюсь ей, не давая повода усомниться в своих словах, — это защитная реакция плода, драконицам нельзя оборачиваться во время беременности, иначе это грозит выкидышем. Так что мудрые звери полностью блокируют доступ к себе.

Ее глаза из потухших постепенно наполняются вкусом к жизни, что я так давно не видел. Уголки ее губ дергаются, словно она пытается улыбнуться, но тут из ее глаз начинают течь слез.

— Птичка... — растерянно смотрю на нее, беру за руки.

— Это от счастья, Рагнар, — поясняет она и прикладывает ладошку к моей щеке, успокаивая тем самым и меня, и моего дракона.

Прикрываю глаза и впервые за долгое время наслаждаюсь. Между нами все в порядке, а весь остальной мир со своими проблемами, какими бы глобальными они ни были бы, подождет.

***

Утром следующего дня, на рассвете, мы прощаемся с приютившим нас отверженным, и движемся на запад, к выходу из пустоши. Лес, по которому мы идем, обманчиво приветлив, светл.

— Это точно мертвая зона? — спустя несколько минут спрашивает Рани, не отходя от меня все это время ни на шаг. — Здесь все так красиво и...свежо.

Хмурюсь, оглядываясь по сторонам. Не припомню, чтобы в описаниях этой территории говорилось, что здесь есть что-то настолько живое. Стискиваю зубы и корю себя за безалаберность.

— Ни к чему не прикасайся, — прижимаю девчонку к себе, цепко смотрю по сторонам, но ничего подозрительного не вижу, — это Лес Миражей. Черт, как я сразу не догадался.

А все радость и благодать, опоясывающая мою душу. Потерял бдительность, забыв, что сейчас не время и не место.

— То есть это обманка? Ничего нет? Тогда... — шумно сглатывает она, с тревогой крутя головой, — а как...

— Тихо! — шепотом прошу ее помолчать, а затем наостряю уши, слыша чье-то приближение.

Клекот, звук движения крыльев. Присаживаюсь сам и помогаю Рани. Сверху мимо нас пролетает стая оголодавших падальщиков. Черт, черт.

— Что это? — со страхом спрашивает у меня истинная, губы ее подрагивают.

— Лес Миражей не дает путникам выйти из него, искушая желаниями души, а падальщики кружат над ними, — киваю в сторону ни с чем улетевших птиц, — выжидая, когда кто-то будет при смерти.

— И съедают их? — в ужасе ее глаза расширяются, с лица спадает всяк краска.

— Нет, — качаю головой, — это ведь не материк и не Небесный Лог, здесь все мертвое, Рани, — говорю уже серьезным тоном. — И птицы эти, какими бы похожими с обычными не выглядели, питаются отнюдь не тем же, что обычные падальщики.

— А чем? — задает она вопрос, на который я не хочу отвечать, но ее настойчивый взгляд пробирает до костей.

Глаза начинают светиться золотом, сверкая несколькими крапинками. Ясно. Драконица желает знать и добьется своего любым способом.

— На самом деле, они не ждут чужой смерти, — решаюсь и говорю вслух, — им нужно, чтобы ты был жив, но уже не мог сопротивляться. Вот тогда они подлетают и высасывают магию. Существует поверье, — смотрю на небо, — что тот, кто лишится ее в Пустоши, никогда драконом больше не переродится.

Это та самая страшная сказка, которой в детстве пугают драконят. Даже у меня внутри что-то слегка сжимается от страха, но я не позволяю себе показывать это внешне. Она должна быть уверенной во мне, в нас и в то, что мы выберемся отсюда во что бы то ни стало.

— Рагна-а-а-р, — раздается мелодичный женский голос откуда-то сзади.

До боли знакомый, родной. Следуя первому порыву, я резко привстаю и делаю шаг назад.

Глава 50

— Рагнар! — вдруг кричит Рания, хватая меня за руку.

Я с недоумением оборачиваюсь на нее и вижу ее такое родное лицо. И у меня резко дергается все внутри. Трясу головой, отгоняя наваждение.

— Что это было? У тебя был странный взгляд, — с паникой в голосе говорит и обхватывает мое лицо руками.

— Я слышал голос, — сухими потрескавшимися губами поникшим голосом выдавливаю из себя.

Дух леса хитер и читает наши души. От непривычки и тоски по давно ушедшей из этого мира бабушке я откликнулся на ее зов с радостью и печалью. Надеждой, что вот она, родная кровь. Горечь застряла в горле, я пытаюсь ее прогнать, но пока плохо удается.

— Ты слышишь что-нибудь? — спрашиваю у нее, думая про себя, есть ли у нее кто-то родной, по кому она может скучать.

Но она лишь качает головой. Дальше мы идем вперед по наитию и воле моего дракона. Он чует проявления магии даже в человеческом облике, так что считывает эманации, разливающиеся на акры вперед.

— Рагна-а-а-р! — тянет сзади дух, имитируя голос моей родственницы. — Помоги мне! Они убьют меня, милый!

Голос становится и вовсе жалобным, задевая особые струны моей души, но я сжимаю в руке ладонь Рани, и это помогает мне преодолеть магию чужих душ.

— Вперед, только вперед, — шепчу скорее сам себе, чем истинной.

Прикрываю на миг глаза, а затем пытаюсь заткнуть орган слуха, чтобы не слушать душераздирающие крики ужаса и боли сзади. И чем быстрее мы удаляемся от центра к границе, там слабее становится удушающее давление. И когда, наконец, вижу границу — истонченный энергетический заслон, преодолеть который в этом месте будет несложно, хватаю девушку крепче за руку и ускоряюсь, желая быстрее выбраться из этого негостеприимного места. Вот только Рания, наоборот, тормозит, упираясь пятками в землю и вырывая у меня из

рук свою ладонь. Но моя хватка крепче. Я не даю ей отстраниться, вот только с тревогой смотрю ей в лицо.

Она глядит на меня также пристально, но я чувствую что-то странное. Чужеродное и в то же время знакомое.

— Прощай, черный дракон! — вдруг улыбается Рания, голос ее звучит отчего-то грубее, словно чужой.

И тут ее облик начинает растекаться. Кожа словно плавится, волосы меняют цвет, фигура чуть раздается вширь. Превращается в дряхлое старое тело деда. Того самого, что приютил нас.

— Ты! — рычу и хватаю его за грудки, — где моя жена, старик?

— Ой ли? — кидает выразительный взгляд на мои оголенные кисти, где должны быть брачные браслеты.

И это уязвляет. Сильно. Глубоко. Что юридически она мне не жена. Ничего. Все это быстро исправим, как только я найду ее.

— Где Рания? Что ты с ней сделал? — трясу его изо всех сил, желая разорвать на части.

— Я? — приподнимает бровь, не прекращая все это время улыбаться, как дурачок, — ничего. А вот тебе, дракон, пора домой...

И исчезает, разлетаясь на тысячи мелких частиц. Я растерянно остаюсь стоять на месте, ловя пальцами только пыль на том самом месте, где он только что присутствовал.

— Убирайся и не возвращайся сюда, тебя здесь не ждут, — отчетливо звучит чужой рык, а затем меня толкают изо всех сил в грудь, выталкивая за барьер.

Опомниться и среагировать не успеваю, как уже нахожусь за пределами Пустоши. И сколько бы ни пытался войти туда снова, но с каждым разом кидаться на него все сложнее и сложнее. Словно он забирает мои силы, энергию, а самое главное, магию. Делаю тысячу попыток, не меньше, прежде чем, окончательно опустошенный, не падаю без сил на землю.

— Не уберег... — шепчу с надрывом, протягивая руку к заслону, разделяющим истинную пару — меня и Ранию.

***

С ужасом смотрю по сторонам, но испытываю спокойствие в те минуты, когда крепко прижимаюсь к своему мужчине. Смакую слово его принадлежности мне на кончике языка, ощущая довольство и

гордость, что он принадлежит мне. Но тут он вдруг ни с того ни с сего разворачивается и делает шаг назад.

— Рагнар! — кричу я, видя, как он куда-то уходит.

И тут, не успеваешь он развернуться, как мне затыкают ладонью рот и тянут назад. Вижу, как Рагнар смотрит на меня стеклянным взглядом. Глаза его постепенно яснееют, он что-то говорит, но мне совсем не слышно. Только наблюдаю за тем, как двигаются его губы. А затем он идет вперед, держа за руку... Меня?

Дергаюсь вперед, не понимая, откуда появилась вторая я, но тут мне что-то суют под нос, и после одного вдоха я начинаю оседать, не чувствуя своего тела.

— Ра... — протягиваю руку в сторону дракона, но он уходит, ни разу не обернувшись.

А я падаю в темную пустоту... пропасть...

Глава 51

Прихожу в себя долго. Состояние какое-то ватное, словно меня затягивает обратно в сон и я все это время провалялась под палящим солнцем.

— Она приходит в себя, Ратимир, — раздается, будто издалека, мужской голос.

Открываю глаза медленно, стараясь привыкнуть к яркому свету, что раздражает мои слезящиеся глаза. Ощущение, что веки припорошены песком, настолько все болит в этой зоне. Возле меня стоят двое — один исполин с рыжими волосами, другой — с белыми. Тот, что со светлой косой — одет в какой-то белый балахон и, судя по инструментам в руках, лекарь. А вот второй вызывает у меня тревогу. Вид у него грозный, руки скрещены на груди, ноги широко расставлены в стороны, даже волосы заплетены как-то агрессивно

— Вы кто? — первый вопрос задаю хрипло, голос словно сломанный.

— Ратимир, — коротко отвечает рыжий гигант, затем наклоняет голову набок и кивает кому-то вне поля моего зрения, — Ирада, приведи в порядок госпожу и помоги затем ей спуститься к обеду.

И уходит, более не удостоив взглядом ни меня, ни кого бы то ни было еще. Лекарь, что остался в комнате, подходит ко мне ближе, осматривает мое лицо и светит чем-то в глаза.

— В глазах не рябит? — задает вопрос сухим тоном.

Отрицательно качаю головой, присматриваясь к его внешности. Никогда не видела таких белых волос. Очень необычно. Осматривает тело странным взглядом, словно глаза его — рентген.

— Отлично, — выдает вердикт, собирает свои приборы и уходит, больше не обращая на меня внимания, словно я пустое место.

И тут меня отвлекает чужой женский голос.

— Госпожа, — появляется словно из ниоткуда девушка в темно-сером платье и такого же цвета платке, — меня зовут Ирада, я помогу вам привести себя в порядок.

Сглатываю, совсем не понимая, что происходит. Сердце ноет о Рагнаре, ушедшем неизвестно куда. Догадываюсь, что это была какая-

то магия Леса Миражей, но оттого горечь все равно не утихает.

— Что это за место? — спрашиваю у девушки, пытаюсь вызнать подробности.

Она смотрит на меня нечитаемым взглядом, но молчит. Недовольно прожигаю ее взглядом и пытаюсь применить ту магию, благодаря которой меня все слушают, но ничего не выходит. Словно что-то сдерживает мои силы.

— Я полью воды, а вы умойтесь, — как ни в чем не бывало говорит девушка спокойным тоном.

Протягиваю руки над тазом и тут вижу на руках странные браслеты белого цвета, похожие больше на кандалы. Несуразные, с какими-то сколами, они не снимаются, сколько бы я ни старалась.

— Их может снять только тот, кто надел, — поясняет мне неожиданно служанка.

С непониманием и паникой смотрю на нее, она же лишь кивает на кувшин. Ничего не остается, кроме как умыться, позволить себя причесать. Благо, на мне мои вещи, и то радуется, что никто не прикасался ко мне лишней раз.

— Идемте, хозяин не любит ждать, — поторапливает меня Ирада, особо не распространяясь больше ни о чем.

Мы выходим из комнаты, в которой я находилась — кровать, тумба, стол, ничего изысканного, все простое. Петляя по коридорам за провожатой, удивляюсь тому, как здесь сыро и мрачно, словно мы идем по склепу. А вот когда она открывает какие-то внушительные двери, моему взору предстает огромное помещение, убранство которого так и пестрит золотом. Посередине расположен огромный длинный стол, во главе которого замечаю Ратимира, как он изволил представиться.

— Долго, Ираида, — тут же недовольно кривится, грубым голосом пригвождая нас к полу.

Девушка понуро опускает голову и тихим, робким голоском просит прощения.

— Сегодня я добр, иди! — дает отмашку, та уходит, закрывая внушительные двери, и в зале мы остаемся одни.

Я стою посреди помещения ни жива — ни мертва, растерянно оглядываюсь по сторонам, но окон не вижу, так что понять, где мы, не представляется возможным. С ужасом понимаю, что даже будь они,

это бы мне не помогло. Одна надежда на Рагнара. Надеюсь, он быстро поймет о подделке и спасет меня из этого места.

— Присаживайся, дорогая Рания, — проявляет он чудеса осведомленности и рукой указывает на место рядом с собой.

Впрочем, выбора и нет. Стульев только два. То, на котором сидит он сам, и то, что возле него.

— Кто вы? — присаживаюсь и сразу задаю важный вопрос. — Что вам от меня нужно? И что вы сделали с Рагнармом?

Стискиваю зубы, со злостью наблюдая, с каким наглым и ленивым выражением лица он смотрит на меня. Пытаюсь пробудить в себе хоть что-то, но не получается.

— Не старайся, Златокрылая, — улыбается, наклоня голову набок, напрочь игнорирует мои вопросы, — это браслеты Белого Рода, способные блокировать королевскую силу. В единственном экземпляре, между прочим. Пришлось убить главу клана, чтобы заполучить их себе.

В ужасе дергаюсь, пораженная, с каким равнодушием и хладнокровием он говорит об убийстве. Осознаю, что передо мной тот, кто устроил всю эту заварушку, информация о которой просочилась даже на материк.

— А что мы все обо мне, да обо мне? — улыбается и берет в руки вилку и нож.

Сглатываю, со страхом смотря на орудия в его руках, которые именно сейчас воспринимаю, как угрозу.

— Златокрылые, дорогая моя, это сила, с которой стоит считаться, — рассказывает и параллельно ест, — ты знала, что Анниан, знаменитый император Хартонской Империи, был сыном Богини? И только наполовину Златокрылый?

— Нет, — качаю головой, впервые слыша об этом.

— Мало кто знает, — улыбается он, а затем замолкает, — информация, которой владеет только королевский род, замечательно, не правда ли?

До меня плохо доходят его слова, слышу какой-то диссонанс.

— А вы... — улыбка сходит с его лица после моего вопроса, взгляд серьезный.

— Я? — глаза вспыхивают золотом, — я — сын Эмли.

Моргаю, затем снова. И о чем мне это должно сказать?

— Ты не знаешь, — смеется, запрокидывая голову, — надо же, а я думал, Черный тебя натаскал, — затем смотрит на меня прищуренным взглядом. — Хотя, так даже лучше.

И отворачивается, продолжая трапезу. Кто такой Эмли? Стискаваю кулаки, злясь на себя, что не интересовалась устоями и родословной драконов до похищения.

Глава 52

Всю дорогу до дворца меня одолевает злость. Грудь пышит жаром ярости, перед глазами белесая пелена, но я стараюсь себя контролировать, чтобы успеть прибыть к отцу до темноты. Машу крыльями изо всех сил, ощущая, как они сопротивляются порывам ветра, словно испарывая воздух.

— Быстрее, — рычу на самого себя, злясь на всю эту ситуацию.

Мысли проносятся в голове со скоростью света. Я перебираю всех, кто мог бы настолько сильно влиять на Пустошь, но не могу вспомнить никого. Разве что... Не может этого быть! Его же убили!

Вижу город, мелькающий уже вблизи. Приближаюсь к дворцу и планирую на специальной площадке у сада. Перевоплощаюсь и быстрым шагом иду внутрь. Преодолеваю оставшееся расстояние до врат за считанные минуты. На охране стоят двое стражников смутно знакомой внешности. Новенькие?

— Где Ратмир? — спрашиваю у них.

По лицу вижу, что узнали меня.

— В Зале Совета, — отвечает кто-то из них.

Быстро иду в нужную сторону, петляя по длинным коридорам. Ничего за мое отсутствие не изменилось. Все те же мрачные стены, освещенные факелами, как дань старым традициям. В детстве мне нравилось прятаться в здешних многочисленных закутках, что порой ведут в тупик, бегать по длинным коридорам, а сейчас чертыхаюсь, понимая, что это время, которое и так на счету.

И как только вижу желанную двустворчатую дверь, наконец, выдыхаю, почти приблизившись к заветной цели. Но путь мне скрещивают копья. Снова новые лица?

— Не положено, — ехидно замечает один из них, лязгая металлом.

Прищуриваю глаза и приноживаюсь к запаху. Вид у него какой-то безобразный. Вроде по стандарту — рост, комплекция, но все портит выражение глаза. Стоило лишь на несколько месяцев оставить дворец, как все запустили.

— Нюх потерял? — рычу, хватаю его за мундир и смотрю в глаза, подавляя волю его зверя.

— Господин Рагнар, — вдруг восклицает второй, — простите, не признали. Сейчас такие времена, сами понимаете...

Копья отодвигаются, освобождая мне путь в Зал Советов, так что я откидываю первого, наглого стражника и дергаю массивную дверь на себя.

— Что вы слушаете его? — раздаётся крик, как только открываю себе обзор на огромный овальный стол, за которым сидят десять глав драконьих кланов и шесть демонических.

— Уже доказано, что главу Белого клана убили Остриём Бога, Ратмир, — голос главы демонического клана Небесного Трона.

Отец печально вздыхает и трет переносицу, берет слово.

— Артефакт пропал из сокровищницы, предположительно, за сутки до ночи убийства, Валиан, — вижу, как коробят отца невысказанные обвинения.

— Мы все понимаем, Опал, — называет кто-то отца именем клана, что говорит об особом официальном статусе сказанного, — но я все же вынужден вынести на суд совета решение о твоем временном смещении с должности Наместника Трона. В такие смутные времена мы не можем подорвать доверие народа, учитывая отсутствие наследни...

За то время, что они говорят, я окончательно прихожу в полное человеческое сознание и возвращаю себе ясность ума.

— Отец! — мне нет сейчас никакого дела, уместно ли мое появление. — Мне нужен сильнейший маг и немедленно!

Секунда тишины, все смотрят на меня в состоянии шока и молчат. А вот затем вскакивают со своих мест и рычат друг на друга, приписывая другим кланам мое появление как знак диверсии.

— Рагнар! — рычит родитель, привставая со своего места.

В зале начинается галдеж, который уже сложно остановить.

— Возмутительно, кто пустил его? — кричит кто-то из этих старцев.

— Стража! — рычит мужчина в белом, видимо, новый глава Белого клана. — Выведите его немедленно!

Оцениваю обстановку и принимаю вынужденное решение объявить о появлении наследницы сейчас. И пусть по плану

предполагалось объявить об этом в момент вылета драконицы, но теперь нет времени.

— Дело не терпит отлагательств, — подхожу ближе к отцу, пока меня не вывели, — я нашел вторую сестру, — делаю паузу. — У нее проснулся дракон. Ошибки быть не может.

Его глаза расширяются, он сразу понимает, о чем идет речь. И тут воцаряется полная тишина. Только лязг металла от приближающейся стражи.

— Стоп, — отец делает им отмашку на отбой, — где она?

Он в нетерпении подходит ближе, смотрит мне за спину с надеждой, вот только не знает еще, что она в опасности. Вкратце рассказываю им о ней, о нашем путешествии, не умолчав и об ее заточении в пустоши.

— Мне нужен маг, чтобы разрушить купол, — стискиваю кулаки в бессильной злобе, что без чужой помощи не обойтись.

Все молчат, только переглядываются между собой, пытаюсь переварить оглушающую новость, что я вывалил на них.

— Как удобно, — ехидно замечает глава Белого клана, — как только встал вопрос о смещении Наместника, так сразу и наследница объявилась? Не кажется ли вам, господа, это несколько странным? И подозрительным?

В зале снова начинается галдеж. Почему-то вдруг одни начинают обвинять других в диверсии, подрывании драконьей власти над Небесным Логом, предательством.

Хмурюсь, давя взглядом на отца. У меня нет времени смотреть на этот позор. И это главы кланов? Seriously?

— Прекратить балаган! — магией голоса трубит на весь зал отец.

Его сила настолько сильна, что заставляет слегка пригнать голову. Все же Опал испокон веков стоял на страже королевской власти, как самый преданный и сильный клан Империи. Только я держу голову прямо, почти не чувствуя этого давления. Отец смотрит удивленно. Я и сам поражен, что теперь и сам сильнее главы клана Опал.

— Ты стал Хранителем... — медленно тянет слова Ратмир, с гордостью глядя на мой силуэт.

Зрачок его вытягивается, становясь узким. Дракон сканирует пространство вокруг меня, убеждаясь в моей новой силе и

возможностях. Я и сам ощущаю, что постепенно начинаю приобретать всю силу и мощь рода, как главный преемник, будущий глава, хранитель трона. Все следуют примеру отца, проверяют драконьей чуйкой, зрением. И споры затухают. Против слова и печати магии не попрешь. Теперь им нечего сказать. Такое не подделать.

— Что ж, — говорит кто-то из старцев, — приветствуем нового Хранителя Королевской Власти!

Гул голосов вторит его словам. Пусть недовольно, пусто иногда зло, но подчиняться отныне они вынуждены.

— Наследница... жених... — доносится шепотом со всех сторон.

Стискиваю зубы. Так и хочется выпалить, что и место в сердце новой Правительницы занято, но сдерживаюсь. Не время. Вот это точно не время раскрывать.

— Тихо! — снова рычит отец, когда видит, что я окончательно теряю терпение. — Наша наследница похищена врагом!

Все замолкают. Тишина. Вскрикивают со своих мест, предлагая бросить армию к границам Пустоши, разорвать врагов и освободить девушку.

— Сильвир! — громогласно говорит отец, а затем из одной двери, скрытой в нише, выходит придворный маг. — Ты все слышал? Бери двух лучших учеников. Отправляемся через час.

Тот молча уходит. Без слов.

— Ты, Ратмир, с ума сошел? Хочешь отправить на помощь будущей правительнице сына и трех магов?

— Нет, — мрачно констатирует он, затем встает и накидывает на себя снятый плащ. — С ними отправляюсь я. Считайте, сам себя временно отстраняю от должности.

Разворачивается и уходит, больше не говоря ни слова. Ухмыляюсь и иду за ним следом. Тревожно как-то на сердце, но без подмоги купол не взломать. Черт. Только дождись меня, моя птичка Рани...

Глава 53

Сижу, наблюдая, как Ратимир прислушивается к игре барда, что стоит возле колонны и играет на каком-то инструменте, похожем на лютню.

— Прекрасно, не правда ли? — открывает он глаза и смотрит на меня прищуренным взглядом.

— Что именно? — вроде как о музыке говорит, вот только стойкое ощущение, что вопрос этот с двойным дном.

— Жить императорской жизнью, — приподнимает руку и мизинцем трет веко, моргает.

— И как это? — растерянно оглядываюсь по сторонам, словно впервые замечая позолоту на стенах, вычурные аляповатые портьеры, неуместные какие-то статуи, резные колонны, испорченные рисунками обнаженных тел. Брр... Неприятно как-то.

— Жить в неге, конечно же, — прикрывает рыжеволосый мужчина снова глаза и улыбается.

А затем хлопает в ладоши и встает, глядя на меня чересчур доброжелательно.

— Идем, я хочу тебе кое-что показать, дорогая племянница, — подает мне руку, но я так огорошена его словами о нашем родстве, что протягиваю свою ладонь на автомате, совершенно не задумываясь.

Меня резко дергают на себя и ведут в сторону какой-то ниши, спрятанной в глубине одной из портьер. Когда я вижу темный коридор со слабым освещением от факелов, меня пробирает безотчетный животный страх. Ощущаю опасность, исходящую от этого ненормального.

— Не бойся, я тебя не съем, — мягким тоном «успокаивает» и толкает меня в спину, вперед, а затем добавляет каким-то зловещим голосом: — сегодня.

Сглатываю, но выбора никакого нет. Сзади Ратимир, спереди — неизвестность. Делаю шаг вперед, подслеповато щурясь. Пока что драконьего зрения у меня не появилось, так что приходится довольствоваться человеческим. А оно в темное время суток, откровенно говоря, сбоит.

— Забыл, — качает головой мужчина, — ты ведь еще не обернулась. Когда у тебя там двадцатипятилетие? Через неделю?

Дыхание мое учащается, пульс подскакивает до небес. День моего рождения ведь уже прошел... Ощущаю наливающееся в воздухе предостережение, словно сами стены шепчут: соври, соври.

— Через неделю, — голос мой хрипит, но я вроде как говорю уверенно, не видно, что лгу.

— Неделю, говоришь, — задумчиво тянет Ратимир, мой предполагаемый родственник, — что ж, значит, стоит поторопиться... Впрочем, время у нас есть.

Иду вперед, а сама еле передвигаю ногами. Они словно ватные и не слушаются, слабость во всем теле подводит.

— Время на что? — решаюсь все же спросить, ведь абсолютная тишина, разливающаяся в воздухе, гнетет сильнее, давя на мою выдержку.

— Скоро узнаешь, — ухмыляется мой похититель, — мы почти пришли.

И он оказывается прав. Вскоре я упираюсь в тупик, трогаю грязную плиточную стену, смотрю налево, затем направо, но выхода нет.

— Мы... — только хочу сказать, что заблудились, но тут большая мужская ладонь упирается в один из квадратиков на стенке, а затем она, как по мановению волшебной палочки, выдвигается вперед и вправо, открывая проход в огромную пещеру.

— Вот оно, — восклицает радостно мужчина, подталкивая меня ускориться.

Я пока ничего не вижу, только грот, в середине которого легкий обрыв, внизу которого расположено озерцо. Мы подходим к нему, но в последний момент я упираюсь, чтобы не намочить ноги. Темные воды страшат своей глубиной. Поднимаю голову и вижу сверху круглое отверстие, с которого видно Луну, освещающую это место.

— Что это такое? — спрашиваю с легким восхищением и каким-то трепетом.

Что-то внутри меня отзывается, отдаваясь вибрацией по всему телу. Безумно приятное чувство.

— Прыгай в воду, Рания, — игнорирует мой вопрос Ратимир, вот только я не слушаюсь.

Не могу пересилить себя. Никому и никогда не говорила, но я боюсь воды... Не успеваю отойти подальше, как вдруг он толкает меня, и я падаю вниз с бултыханием. Испытываю такой шок, что какое-то время беспорядочно бултыхаюсь, колошматя конечностями по воде, но все усилия напрасны. Меня затягивает в воронку, не могу дышать, разум ввергается в пучину страха и паники. Но сделать я ничего не могу, нахожусь в плену безжалостной водной стихии. И тут, в какой-то момент меня словно выплевывает на поверхность озера. Набираю в легкие больше кислорода разом, когда, наконец, могу это сделать. Боже, боже, боже...Хватаюсь за камни, подтягиваясь к суше. Ослабленная, выхожу из воды вся мокрая и еле стоящая на ногах.

— Наконец, получилось! — кричит сзади радостный Ратимир, появляясь следом за мной.

Я оглядываюсь по сторонам, не понимая, что произошло. Мы находимся там же: тот же грот, та же Луна, тот же низкий обрыв. Вот только теперь, прямо под лунными лучами, в самом центре озера стоит алтарь. Я уверена, что его не было буквально пять минут назад. Не было...

— Но как... — растерянно отползаю чуть дальше, держа руками колени, прижимая те к груди.

— Это магия Богов, — благоговейным шепотом молвит Ратимир, не спеша выходить из воды, а скорее наоборот, подгребает ближе к алтарю, на боках которого выбиты какие-то надписи. Странная письменность, неизвестная мне. — До первой кровопролитной войны, после которой, как ты знаешь, образовалась Пустошь, этот дворец принадлежал правящей династии, и не просто так. Многие уже забыли, но именно здесь... — трогает каменный алтарь осторожно, словно ласкает его. — В этой пещере появились первые драконы, получившие силы от Небесных Хранителей, если угодно, Богов, как мы называем их сейчас. Харссен Тойрэо, Пещера Первой Крови...

У меня от его тона мурашки по коже. Ежусь, странное ощущение в этом месте. В первый раз, когда мы зашли, такого не было. Что-то изменилось в пространстве. Будто за нами наблюдают, видя каждый шаг, слыша каждое произнесенное слово.

— И что мы здесь делаем? — уверена, ничего хорошего нам это не сулит.

Чувство опасности не покидает ни на секунду.

— Долгие годы я пытался прорваться сюда, — не обращает внимания на мои слова Ратимир, ведет себя, как сумасшедший, — вот только, видимо, недостаточно чист душой.

Ухмыляется ни капли не загоняясь по этому поводу.

— Так что спасибо тебе, Рания, — улыбается, хитро щуря на меня взглядом, — сегодня ты осуществишь мою мечту.

И тут что-то гроыхает. Бабахает, словно кто-то ломает стены снаружи.

— Ч-что это? — спрашиваю со страхом в голосе.

Меня начинает трясти то ли от холода, то ли от ужаса или громких непрекращающихся стуков. Ратимир молчит, только приподнимает голову и хмурится.

Глава 54

Мне кажется, словно снизу я слышу рык, но затем снова громыхает. Наступает полная тишина.

— Все нормально, — как-то резко и слишком уж поспешно говорит Ратимир, засты соляным столбом в воде.

Он словно самого себя в этом убеждает, хотя в напряженной позе я читаю страх и панику. Но потом он берет себя в руки и прикасается к алтарю, прикрывает глаза и что-то шепчет.

— Что ж, — оборачивается, наконец, и идет в мою сторону.

Я же делаю шаг назад. Как-то тревожно, будто что-то должно произойти. Страшное, непоправимое.

— Не потерял, — достает из внутреннего кармана белый камень, по виду напоминающий мне топаз.

— Ч-что ты собираешься делать? — даже заикаюсь.

В этом месте что-то серьезно не так, словно это могила, а не святое место. Внутри все дрожит, а этому Ратимиру будто в кайф, он ничего не замечает, только с благоговением смотрит на все.

— Вызову своих братьев, дорогая племянница, — улыбается мне, как ненормальный.

Кривлю рот, чувствую, как дергается мышца на щеке.

— Ах да, раз уж тебе все равно суждено это узнать, — произносит практически змеиным тоном и подходит ко мне ближе, хватая за подбородок, вздергивая его вверх. — Хочешь знать, кто я такой?

Неуверенно киваю, вижу, что иного ответа не предусмотрено. Пока что выдаю те реакции, что он хочет узреть.

— Как я уже говорил, я — сын Эмли, его первенец, — видя непонимание в моих глазах, смеется. — Эмли — последний правитель Небесного Лога, красавица. Отец Тамилы, твоей матери, Рания.

Сглатываю. Все это плохо укладывается в моей голове.

— Неужели ты не задавалась вопросом, почему ее зовут Тамила? — вздергивает бровь, ухмыляется, но отклика на моем лице не находит. — Вот же ты, клуша материковая. — От его обзывательства у меня нутро горит от негодования, чувствую, как

поднимает голову моя драконица, готовая в любой момент вскрыть ему глотку, вот только не может...

— И? Что дальше? — не выдерживаю, спрашиваю с вызовом в голосе, скрещиваю руки на груди, желая оказаться как можно дальше отсюда.

— Моя мать — дочь главы Белого Рода, Эвсинея, — тон слегка печальный, глаза его заволокло пеленой, — была любовницей Эмли до появления в его жизни этой ведьмы Теффи. Истинная пара, вся эта чепуха заморочила ему голову, и он, — лицо Ратимира искажается яростью, — променял чистокровную драконицу на какую-то человечку без роду-племени.

Я молчу. А что еще могу? Но запоминаю каждое слово, чувствуя, что это нечто важное. Причина, по которой он затеял всю эту войну.

— Но мать моя была умной женщиной, — хитрая улыбка исказила его лицо, — вовремя подсуетилась, забеременела, и на свет появился я, — пауза, — первенец, которого назвали Ратимир. Знаешь же ведь, почему ты — Рания? Ты первенец, девочка, как и я.

Ра, ра, ра. Рагнар, Рания. Вот оно что.

— Непризнанный отцом сын, какая ирония, — смотрит мне в глаза с горечью. — Ничего, я заберу то, что принадлежит мне по праву рождения, силой. Как обычно...

И в словах его таится скрытый смысл тяжелой судьбы. Вот только я не принимаю это, не желаю.

— И кто же брат Эмли? — задаю вопрос, следуя этой логике: раз первенцы на Ра, то значит, и Эмли был вторым ребенком в семье.

— А ты быстро соображаешь, — наклоняет голову набок, внимательно изучая меня своими темными глазами. — Он мертв, это все, что тебе стоит знать. А теперь заткнись!

Резкая смена его настроения меня покорибила, но убедила в том, что он явно не в себе. Он резко бросает камень вниз и наступает на него, что-то шепчет, а затем внутри пещеры поднимается вихрь, словно из ниоткуда. Прикрываю уши, сажусь на корточку, прижимаясь к земле. Ратимир же раскидывает руки, словно призывает кого-то. И тут этот вихрь собирается в воронку напротив мужчины, преобразуется в портал. Все затухает, словно ничего и не было. Полный штиль. А затем из этого серебристо-белого вихря начинают выходить незнакомцы в плащах, один из которых держит за

предплечья какого-то полубессознательного парня, вокруг шеи которого обмотана цепь. Один, два... пять... всего насчитала восемь. А затем портал схлопывается, как будто его и не было.

— Приветствую, друзья мои и соратники, — улыбается пьяной улыбкой Ратимир. — Сегодня свершится великое событие, достойное войти в анналы истории. Я ведь обещал вам это, не правда ли? Что ж, Ратимир Златокрылый всегда выполняет свои обещания.

Гости молчат, только рассредоточиваются по пещере, не проявляя особого любопытства.

— Что ж, — хрустит шеей зачинщик, — сегодня прекрасный день, чтобы стать повелителем Небесного Лога.

Тишина. Он достает какой-то кинжал, идет в мою сторону.

— Нет, нет, — отхожу, но затем спотыкаюсь, падаю.

— Не бойся, красавица, в жертву тебя приносить не буду, — улыбается, а затем проходит мимо. — Тебе суждено исполнять другую роль.

И оставляя меня дрожать от испуга, подходит к почти ничего не соображающему парню и проводит острием по его шее.

— Не надо, — шепчу с надрывом, наблюдая, как его волокут к алтарю.

Никого не волнует ни вода, которая им по грудь, ни мои крики. Только я бегу, чтобы помешать этому кощунству, как меня хватают за талию и затыкают рот ладонью.

— Успокойся, красавица, — от этого прозвища и его голоса меня уже воротит.

Он смотрит четко на меня, взбирается по ступенькам к алтарю и режет свою ладонь. Капли крови падают аккуратно в центр, но ничего больше не происходит. Жертва, им нужна жертва. Вижу, как голову парня приставляют к центру алтаря, словно собираются рубить ему голову, жмурюсь, не в силах смотреть на это.

— Время, — говорит Ратимир, а затем вокруг все озаряет светом, даже сквозь зажмуренные глаза просвечивается, настолько ярко это сияние.

С той стороны исходит какое-то тепло. Открываю глаза. Рука с моего рта исчезает. Видимо, его обладатель и сам смотрит с трепетом.

— Что это? — спрашиваю с благоговением, ощущая необъяснимую тягу.

В руках у него копье с золотым наконечником. Уже догадываюсь, что он держит в руках, но жду ответа с затаенным дыханием.

— Не узнала нашу семейную реликвию? — хищный оскал безумца. — Легендарное Остриё Бога.

Сглатываю. Оружие, которое должно было храниться в сокровищнице. О Боже...

Глава 55

— Что ты собираешься делать? — спрашиваю со страхом.

Тот, кто смог украсть реликвию из охраняемой королевской сокровищницы, способен на что угодно.

— Вызывать бога, конечно же, — улыбается и смотрит на меня, как на дурочку.

Я же окончательно теряю связь с реальным миром. Сюрреалистичное ощущение, будто все здесь ненормальные.

— Какого еще бога? — наблюдаю за тем, как он ведет копьем по шее парня.

Тот, что странно, молчит, только издает какие-то хрипы, но при этом не вырывается. Его чем-то опоили, догадываюсь, судя по его состоянию.

— Глупенькая Рания, — тянет гласные Ратимир, пока его подчиненные или соратники раскладывают по алтарю какие-то травы и кристаллы, готовя все, видимо, к ритуалу призыва. — Я же говорил тебе, что Анниан — сын богини. Сегодня мы призовем нашего общего предка.

— 3-зачем? — прикладываю руки к животу, чувствуя, как внутри все сжимается от страха.

Никто не отвечает мне, все суетятся, заканчивая свои приготовления. Мужчина же вертит в руках копьё, прикасается благоговейно к кончику острия.

— Раньше я и не мечтал, что удастся воспользоваться Острием Бога, это ведь легендарное оружие, — улыбается, дергая губами, а затем добавляет слегка презрительно: — Свен был старым дураком, преданным Опалу... Что ж, жаль, что дед не увидит моего восхождения на трон.

Свен, Свен... Так и вертится в голове это имя. Глава клана Белых! Убитый...

— Это... — сглатываю, но меня озаряет догадка, — ты его...

Не могу договорить, горло охватывает спазмом.

— Убил, ты хотела сказать? — как ни в чем не бывало произносит совершенно обычным голосом, а затем продолжает: — Его убило

Острие Бога, дорогая, жестокая смерть, согласен.

Пульс мой ускоряется, в горле становится сухо. Насколько нужно быть жестоким, чтобы убить собственного дедушку? Неужели желание власти настолько сильно преобладает в нем?

— Не смотри на меня так, Ра-а-а-ния, — растягивает мое имя, цокает, словно удивляется моей наивности. — У людишек есть такое выражение, как же оно, «цель оправдывает средства, так вроде, да? В нашем же случае, никто не судит победителей, особенно если это будущий повелитель Небесного Лога. А старик Свен мешался, не давал, — злится, стискивает зубы и кулаки до побелевших костяшек, — не давал мне даже приблизиться к власти клана, так что...пришлось ему уйти на покой.

В пещере раздается чей-то смешок. Но никто не обращает на это внимания. У меня в голове вертится лишь один вопрос.

— Без венца тебе не стать Правителем, — надеюсь, что хотя бы это остановит его от кровопролития.

Меня никто больше не удерживает, но я ощущаю сзади молчаливое присутствие плаща. Он готов в любой момент сковать меня и не дать помешать их кровавому таинству. Что за кощунство, что за варварство...

— Антерос, покажись же наследнице престола, не томи, — как-то лениво кивает одному из тех, кто стоит в стороне.

Оборачиваюсь, взглядываясь в черные плащи, и тут один из них делает шаг вперед. Сбрасывает капюшон, являя мне свое лицо. Знакомое до боли, ненавистное.

— Ты... — шепчу и отхожу, желая находиться как можно дальше от него.

Его лицо на удивление не выражает ни единой эмоции, только безразличие и равнодушие.

— Верный моему клану помощник, — словно собачку ласкает словами Ратимир, не обращая внимания, как напрягаются скулы у мужчины.

Только сейчас я замечаю, что в руках у него что-то, завернутое в ткань.

— Но... — осматриваю всех остальных и зачинщика в том числе, у всех из них — кольцо единой тематики, — Цветок Камелии... Разве...Чистота крови...

Говорю невпопад, не понимая, как все это может быть. Антерос ведь не дракон...

— Артефакты иногда творят чудеса, — наконец, подает он голос и снимает кольцо.

Образ его плывет перед глазами, трансформируясь в нечто другое. Ощущение, что воздух вокруг наэлектризован, становится вязким и густым, даже дышать тяжелее, чем обычно. Спустя несколько секунд все прекращается, словно и не было. Передо мной стоит уже не то знакомое лицо, что я видела на материке. Теперь передо мной несомненно дракон. С белыми волосами, ледяными, голубыми глазами, чуть выше ростом. Вот только глаза не драконьи, человеческие. Неужели полукровка? Источает такой холод, что меня пробирает до костей, заставляя ежиться от неприятных ощущений.

— Боже, — вырывается из меня.

Какого рода еще сюрпризы поджидают меня в Поднебесной? Где мой привычный уютный мир без магии и прочей атрибутики?

— Скоро встретитесь с ним, — лишь отвечает Ратимир, а затем обращается к Антеросу. — Неси ларец, друг мой. Скоро он нам пригодится.

— Не лучше ли заставить девушку открыть его? Это гарантированно дарует нам Венец, — мягким, но твердым голосом пытается увещевать своего соратника тот, кто только что на моих глазах имел совершенно другую внешность.

— Нет! — рычит главный, вытаращив при этом глаза. — Я — истинный Повелитель по праву рождения, и именно мне удостоится честь быть одариваемым Венцом. Не мели чепухи и неси ларец сюда!

С облегчением выдыхаю, что неизбежное чуть отдалается. Но на то оно и неизбежное, что в любом случае свершится. Неужели и правда, он — истинный наследник трона?

— Как скажешь, — недовольно говорит Антерос, но при этом подчиняется, несет сверток к алтарю.

Но когда ставит его на каменную поверхность, происходит то, что заставляет меня замереть. Ратимир резко, не давая никому опомниться, протыкает его в грудь Острием Бога. Я вижу, каким шоком наполняются глаза Антероса, гримаса боли искажает его лицо, изо рта течет струйка крови.

— Агрх. гр... — вырываются из него нечленораздельные звуки, рукой он пытается ухватиться за копьё.

И тут его тело словно раскалывается на несколько частей, как земля при землетрясении. Из этих трещин начинают вырываться яркие лучи света, словно его разрывает изнутри сила, что наполняла тело.

— Наслаждайся, Рания, многие драконы не видели такого тысячи лет, — с благоговейным трепетом говорит Ратимир, вводя меня в ступор своей жестокостью. — Ты — избранная, которая удостоится чести быть рядом с новым Императором Хартонской Империи.

Его лицо приобретает резкие черты, становится более хищным и озлобленным, будто передо мной стоит сейчас совершенно другая версия дракона. Разве может так быстро происходить метаморфоза? Ощущение нереальности происходящего накрывает с головой, а затем я жмурюсь. Свет становится невыносим для глаза, а затем происходит какой-то взрыв. Что-то теплое падает мне на щеки, руки. И когда спустя несколько мгновений тишины я открываю глаза, поднимаю руки и кричу изо всех сил. На меня попала кровь Антероса...

— За что ты... — нахожу в себе силы спросить сквозь слезы этого изверга, — сам же сказал, что он — помощник...верный...

Голос хрипит, в теле такая слабость, как после тяжелой болезни. Тянущее чувство внутри груди — ощущение потери.

— Полукровка, — пожимает плечами Ратимир, вытирая большим пальцем чужую кровь с век.

— Только чистокровные имеют право на жизнь, — рычит один из черных плащей, да с такой жестокостью, что меня пробирает не страх, а первобытный ужас.

Боже, что же они сделают со мной... Рагнар...Спаси меня, Рагнар...

Глава 56

Ратимир смеется, словно сумасшедший. Запрокидывает голову и раскидывает руки. А затем наступает гулкая тишина. Все отходят от алтаря. Перевожу туда взгляд и отступаю. За это время парня распяли на каменном своде, его руки и ноги оплетали какие-то голубые светящиеся лианы, корнями уходящие в глубину вод. Чувствую исходящие оттуда потоки магии, не могу пошевелиться.

— Подойди ближе, Рания, — говорит мужчина, держа в одной руке копьё, а другой беря в руки кинжал.

— З-зачем? — с опаской кошусь на острие, лезвие которого блеском отражается в водной глади.

— Чтобы сочетаться браком, глупышка, — хмыкает и подзывает меня пальцем, словно зверька.

Я теряю дар речи и только быстро-быстро качаю головой.

— Но мы родственники, — перехватывает дыхание от его кощунственных и омерзительных слов, но его лицо выражает только упертость и непоколебимость в своих решениях.

— Мы не люди, — выплевывает так, будто они — второй сорт, не имеющий право на жизнь. — Так что наш брак сулит лишь радостные перемены и сильное потомство. Ты только подумай, кто у нас родится, ведь мы оба — золотые драконы. Весь мир будет у наших ног!

Заканчивает так пафосно и величественно, что окружающие аж одобрительно поддакивают, преисполненные важности предстоящего события.

— Нет, нет, нет, — только и могу без конца повторять это слово.

Но когда терпение мужчины в ожидании меня уже на исходе, он дает знак одному из сторонников, и кто-то толкает меня сзади. Больно, кулаком, не жалея. Охаю от тупой боли в спине и падаю на землю.

— Осторожнее, Вирий, — недовольно бурчит Ратимир, сверля взглядом моего обидчика. — Это будущая Императрица, прояви уважение!

Не вижу выражение лица стоящего сзади, но еле слышно раздаётся легкий пренебрежительный смешок.

— Конечно, глава, — а вот вслух произносит уже уважительно, маскируя свое презрение за поклоном, замечаю это краем глаза.

Мужчина резко хватается меня за локоть и приподнимает, больно сжимает руку. Ратимир в этот момент как раз отворачивается, режет запястья парня, подставляя черный кубок из неизвестного мне матового металла.

— Не упорствуй, дорогая, — обманчиво мягкий тон, расслабленная спина. — Ты же не хочешь последовать за Антеросом, верно?

Быть развеянной навсегда мне не хотелось, но и выходить замуж за похитителя тоже. Спереди — неприглядное будущее, сзади — подгоняющий плащ. Иду вперед, переставляя одеревеневшие ноги, в груди разливается холод.

— Умная, — хмыкает мужчина, когда я встаю рядом с ним, слева.

Не успеваю опомниться, как он резко хватается мою ладонь и делает в ней надрез.

— Ауч, — плаксиво кричу и пытаюсь отодрать свою руку из его стальной хватки.

Но он лишь хладнокровно сцеживает кровь в этот же кубок, затем режет собственную ладонь и смешивает нашу кровь.

— Начнем же, братья! — созывает всех, передает жидкость одному из соратников.

Я настороженно провожаю его взглядом, не переставая стискивать ладонь. Кровь не останавливается, но единственное, что у меня с собой есть — это полотно в кармане, мое наследство. И, несмотря на боль, я не готова осквернить его. В этот момент меня опутывает голубыми путами-лианами, не давая шевельнуться и помешать вызову.

Члены ордена встают в круг вокруг нас, скидывают капюшоны, но почти все лица мне не знакомы. Кроме одного...

— *Ad captandum benevolentiam...* — все вскидывают руки и начинают зачитывать текст заклинания.

В пещере нарастает гул, резонансом отзываясь в груди, проходясь короткими разрядами по позвоночнику.

— ...*ad gloriā*, — и при последнем слове Ратимир втыкает кинжал в грудь лежащего на камне парня.

Задерживаю от испуга дыхание. Сначала ничего не происходит, а затем из тела парня начинает вытекать кровь, словно ее вытягивают

наильно, извне. Она растекается по алтарю, будто по перешейкам и улочкам, образуя специфический узор. И когда тело парня обескровливается, все на миг застывает. А после алтарь начинает сиять, из него выходит свет, раздаётся треск, гул, словно разрывается полотно пространства. Каменный свод начинает покрываться трещинами, а затем раскалывается на несколько частей, образуя дыру посередине, куда утягивает парня. Я пытаюсь открыть рот, чтобы закричать, но не могу. Пытаюсь говорить, но ни звука не произношу.

— Наконец-то! — ликует зачинщик переворота, вскидывает в благоговении голову.

По пещере начинает разрастаться вихрь, как при урагане. Пространство внутри алтаря расширяется, водная гладь начинает гудеть, закручивается потихоньку в воронку. Я со страхом смотрю под ноги и вперед, боясь, что нас поглотит безумная стихия, но буквально в последний момент Ратимир вытягивает нас из воды, перетаскивая на сушу.

— Он услышал мой зов! — громким ликующим голосом оповещает он всех вокруг.

Я же дышу, приглядываюсь в затягивающий алтарь водоворот. И резко что-то схлопывается, раздаётся гул, ломающий слух, а затем из глубины появляется морда дракона. Оскаленная, злая. Перестаю дышать, ощущая чужое нечеловеческое давление. Даже Ратимир присаживается на корточки, не в силах стоя терпеть чужую инородную силу.

— Кто посмел? — рычит золотой ящер, когда его туловище полностью оказывается в пещере.

Открыв рот, я смотрю на дракона, находя в нем что-то знакомое, словно внутри меня откликается собственный зверь. Тело дракона в этот момент загорается огнем, горит, расплавляя воздух вокруг, от чего дышать становится почти невозможно. И когда я уже готова без сил упасть, тело его вспыхивает, сбрасывая черную прогорклую чешую и являя нам золотое покрытие. Прикрываю глаза, надеюсь, что сейчас проснусь, и все это окажется дурным сном.

— Твой потомок, Анниан, — склоняет голову в подобострастии главный в этой вакханалии, — Ратимир Златокрылый.

Вскидываю голову и открываю глаза. Тишина, только взгляд вертикального зрачка направлен на Ратимира, что стоит, гордо

расправив плечи.

Глава 57

— Потомок? — рычит дракон, затем открывает пасть.

Его живот светится огненными всполохами, сияя все интенсивнее. Отшатываюсь, когда понимаю, что этот огонь движется по его гортани, какая бы она у него не была. И когда свет исчезает, из его пасти вылетает шквал огня. Ратимиру в последний момент удается отскочить, но огонь задевает его волосы, подпалая кончики. Запах гари достигает моего носа, а после меня опалает огнем. Зажмуриваюсь, ожидая и готовясь к боли, но ничего не происходит.

— Что за... — шепчет испуганно Ратимир.

И после я приоткрываю один глаз, затем второй. Рассматриваю свои руки, но они целые, будто меня просто обдало горячим очищающим воздухом. Раздается резкий звук шлепка о землю. Подпаленный припадает на одно колено и склоняет покорно голову.

— Анниан Великий, — говорит с пиететом, все остальные повторяют действия за ним.

Только я продолжаю сидеть на пятой точке, прижимаясь спиной к стенам пещеры.

— Что ж, — рычащими нотками говорит дракон, что безмерно удивляет меня, но списываю все на его божественную сущность. — Плата принята, кровь потомков признана.

— Да! — выдыхает Ратимир с придыханием и благоговением, чувство гордости и собственной важности переполняет его. — Я так и знал. Все видели, кровь наследника признана!

Все это время вертикальные зрачки ящера наблюдают за мной — пристально, не мигая, прожигая меня насквозь, препарируя внутренности, тайные мысли и желания. В голове кавардак, словно внутри кто-то копошится, раскрывая ящики со всеми моими воспоминаниями. Неприятное ощущение, но затем оно резко пропадает, как раз в тот момент, когда Ратимир снова начинает говорить.

— Во имя крови Златокрылых и власти потомков Ираиды, прошу короновать истинного наследника трона! — склоняется в подобострастном поклоне.

Анниан же все это время смотрит на него, не мигая, от чего выглядит еще более устрашающим. Оскаливается и издает какие-то рокочущие звуки. Только потом до меня доходит, что это смех. Драконий смех.

— Что ж, — наклоняет огромную голову набок, затем моргает, — это будет интересно.

Что именно там ему будет интересно, непонятно, но тут он снова открывает пасть, и я рефлекторно прикрываюсь руками, вот только вместо огня меня окутывает фиолетовое сияние, теплыми язычками проходясь по коже. Чувствую, как горит лицо. Вскидываю голову и смотрю по сторонам, ощупывая при этом кожу.

— Что... — шокированно отступает Ратимир, показывая на меня пальцем, — Но почему....

От того, какой у всех шокированный вид, мне становится еще более страшно. Но подбежать к озеру и взглянуть на себя не могу, все пространство занимает дракон, приближаться к которому я не намерена.

— Я выполнил твою просьбу, смертный, — рычащим тембром говорит Анниан Ратимиру.

— Но это нарушение наследования! — рычит, теряя самообладание, последний, скидывает накидку и стискивает кулаки.

На его скулах перекатываются желваки, на руках бугрятся вены.

— Девушка, — лениво косит на меня одним своим глазом этот драконище, — мой прямой потомок, мальчик. Не нарывайся.

И вроде не рывкает, не повышает голос, но мороз от него по коже. Ему весело, вся эта ситуация невероятно забавляет бессмертного, сына богини, вдруг отчетливо понимаю это в один миг.

— Но я — старший сын Эмли, не Тамила, — цедит сквозь зубы, но пока что держит себя в руках тот, кто называет себя моим дядюшкой.

По пещере разносится раскатистый смех, эхом отдаваясь от свода и стен. Даже пол от громкости звука дрожит.

— Не знаю, о ком ты говоришь, мальчишка, — фыркает полубог, — давно не слежу за миром смертных, но в тебе я не ощущаю ни капли золотой крови. Пустышка. Ноль.

Оскаливается, ехидно глядя на осекшегося мужчину. Тишина, только капли с потолка падают в водоем. И тут происходит мини-

взрыв. Пригибаюсь к полу, прикрывая голову, но возле меня ничего не происходит. Резко возле Ратимира образуется воронка, которая быстро разрастается в портал.

— Пожалуйста, — шепчу в пустоту, с надеждой глядя на проявление магии.

Пусть это будет Рагнар, пусть это будет он. И тут ловлю на себе теплый взгляд Анниана, внутри которого бездна. И смотрит он на меня так, словно знает что-то, что неподвластно нам, не небожителям. И тут раздаются крики братства.

— Закрывай! — кричит один из черных плащей, но никто ничего сделать не успевает.

Из портала выпрыгивают пятеро — Рагнар и еще четверо незнакомцев, один из которых до боли похож на моего мужчину. Привстаю, с ликованием в душе гляжу на своего черного дракона, и в этот момент ловлю его прищуренный взгляд на себе. Он ощупывает меня на расстоянии, оглядывает с головы до ног, словно проверяет, все ли со мной в порядке и нет ли каких повреждений.

Только делаю первый шаг в его сторону, как вдруг к моему горлу приставляют нож.

Глава 58

— Серый! Неси браслеты! — зычный бас Ратимира разносится по пещере.

Часто и мелко дышу, кошусь взглядом вниз, ощущая, как горла касается острое лезвие, готовое в любой момент вспороть мне горло.

— Что ты делаешь, Ратимир? — делает осторожный шаг вперед мужчина, как две капли воды похожий на Рагнара, только более взрослой версии.

Рагнар и трое остальных мужчин в этот момент стоят неподвижно, в руках каждого из них мечи, которые они держат в боевой готовности. Ловлю на себе его испуганный и в то же время мрачный взгляд. В груди от его присутствия теплеет, вот только не могу осуществить сейчас самое заветное желание — кинуться в его объятия и повиснуть на мужской шее. Руки мои плетью висят вдоль тела, сама я напряжена, как натянутая до предела струна.

— Беру свое, Ратмир, — слышу, что мужчина скалится.

Надо же, до чего похожие имена. Разница лишь в одной букве...

— Отпусти девочку, — приподнимает мужчина руки ладонями в нашу сторону, как признак того, что его не стоит опасаться. — Она не сделала тебе ничего плохого. Мы спокойно поговорим и...

— Кончилось время разговоров! — кричит, яростно пыща жаром ненависти мой пленитель.

В этот момент сзади происходит какое-то копошение. Меня дергают так, что мы поворачиваемся боком к подошедшему мужчине в черном плаще. И тут он сбрасывает капюшон. Что-то знакомое в его силуэте, но повернуть голову, чтобы разглядеть его, не могу.

— Седрик, — растерянно говорит Рагнар, обессилено опуская меч. — Что ты наделал, друг?

Задерживаю дыхание, не могу произнести ни слова от той боли, что слышится в голосе моего мужчины. Седрик же ухмыляется щербатым ртом, тянется за своим оружием, что висело все это время на поясе.

— Не друг ты мне, Опал, не друг, — сплевывает на землю и удобнее перехватывает двуручное оружие.

На свету Луны металл отдает блеском, завораживая своей серебристой красотой. Прикрываю глаза, ощущая, как рот наполняется горечью, но не издаю ни звука. Вот только беззвучная слеза скатывается по щеке.

— Ты предал Род, — печально произносит Рагнар, по тону различаю, как тяжело ему дается эта ситуация.

— Ошибаешься, — язвит Седрик, — это Род предал меня. Или вы думали, что я до скончания веков буду стражем границ? Прозябать на задворке миров без права на полноценную жизнь?!

В его голосе такое отчаяние, что меня пробирает неприятный озноб. Это отчаяние зверя, которого заточили в клетку и приковали цепями, не давая вырваться на свободу и глотнуть свежего воздуха.

— Твоя семья испокон веков охраняла границы Небесного Лога, — подает голос Ратмир, тот, что по-видимому отец Рагнара. — Ты никогда не подавал вида, что тебя что-то не устраивает.

— А это что-то изменило бы? — с горечью отвечает Седрик, крепко стискивая рукоятку своего меча. Тишина в пещере. — Вот и ответ, дядька.

Если бы могла двинуться, то ахнула бы от удивления. Не знала, что они родственники. С сожалением смотрю на Рагнара, в глазах которого скорбь и уязвленность от предательства родственника, брата. Не представляю, какие чувства он сейчас испытывает, но мне больно наряду с ним, словно я и он — одно целое, неотделимое, родное.

— Хватит этих слюнявых сантиментов, Седрик, — ухмыляется, выдыхая возле моего уха, Ратмир. — Активируй контур и приступаем.

И начинается движение, вот только меня никто все это время не отпускает. Я под острием кинжала, все также уязвимая и в опасности. И вдруг вспыхивает голубое сияние вокруг все это время молчавшего дракона, что просто наблюдал за разворачивающимся представлением. Вижу в его глазах, что его забавляет все это, так что он и не вмешивается. И даже когда он оказывается в заточении голубой магии, отделяющей его от нас, он спокоен, как удав — ни капли агрессии или негодования.

— Ты в плену магии крови своего Рода, Анниан! — выкрикивает возле меня Ратмир, практически оглушая, все же опасается пока что

подходить ближе. — Так что исполнишь мое желание, хочешь того или нет!

— Вздумал пугать меня, смертный? — разносится ленивый полурык.

Но Ратимир игнорирует его.

— Давай браслеты, Седрик, и держи оборону от наших неожиданных гостей, — хмыкает презрительно и подталкивает меня к алтарю.

Ощущение, что будет проводиться новый ритуал, не отпускает. С гулким колотящимся пульсом наблюдаю за тем, как вокруг нас полукругом рассредоточиваются черные плащи, выставляя оружие вперед, не давая никому из пришедших подойти к нам.

— Сильвир, — напряженный голос отца Рагнара. — Сделай что-нибудь.

— Да, Сильвир, — голос Ратимира отдает ленцой и усмешкой, — лучше стой на месте. Сам же видишь, что твоя магия может срикошетить, а там уже неизвестно, что произойдет.

— Как ни прискорбно это говорить, Опал, — обращается седовласый старик, один из троицы, что ни разу не подавала голоса с момента прибытия, — но отступник прав. Это Харссен Тойрэо, моя магия в этом месте может повести себя непредсказуемо, а это чревато...

— Ущербом и смертью, да-да, — ехидно ухмыляется призрачный дракон, — все, как я люблю.

Единственный, кому весело в этой ситуации.

— Перейдем к делу, — толкает меня к алтарю Ратимир, сковывает мои руки спереди, обвязывая какой-то тканью. До боли, крепко, не давая освободиться.

— Что ты собираешься делать? Если ты только посмеешь... — угрожающий тон Рагнара эхом отдается от стен пещеры, вот только лишь смешат мужчину, что не дает мне и шагу ступить от священного камня.

— Закрой рот, черный, — ленивый тон победителя.

Затем он берет ту же самую чашу, в которой смешивал нашу кровь и ставит перед нами на каменный свод.

— Что ты собираешься делать? — спрашиваю, судя по напряженному молчанию, только я не в курсе его дальнейших планов.

— Проведем свадебный обряд, дорогая, — гладит меня по волосам, от чего у меня неприятные мурашки по коже. — Это древний алтарь, на котором проводилась коронация первых правителей Хартонской Империи. Он окроплен божественной кровью. Так что брак, заключенный в этом месте...

— Нерасторжим, — раздается глухой голос Рагнара.

И тут раздается его рев. Он кидается с мечом на Седрика, который отбивает его атаки с не меньшей яростью.

— Держите оборону! — рычит Ратимир и резко надрезает вторую мою ладонь, кровь которой капает на полуразрушенный алтарь.

— Нет! — кричу я и вырываюсь из его силков.

Он быстро отпивает смешанную кровь из кубка и насильно приставляет его к моему рту. Я стискиваю зубы, смыкая изо всех сил губы.

— Пей! — яростно шипит он на меня и давит пальцами на подбородок.

И сколько бы я ни сопротивлялась, жидкость ядом течет по моей гортани.

— Анниан Златокрылый, сын Небесной Правительницы Ираиды! — зычный бас, громкость которого усиливается эффектом момента сильнее. — Правом преподнесения жертвы ты не можешь отказать мне! Свяжи нас нерушимыми узами, древними, как сама жизнь и смерть! И будешь освобожден!

Сзади происходит битва, шум, лязг металла, рычание бессилия и злости. Я же стою ни жива, ни мертва, только со страхом смотрю на дракона и чувствую, как по подбородку течет кровь. И тут меня захватывает в плен глаза Анниана, моего предка.

«Доверься мне, дитя...» — еле слышный шепот в голове, а затем перед глазами проносятся картинки... миражи...

— Да будет так, Ратимир из Белого Рода, да будет так! — драконий бас, а затем наши тела начинают мерцать, источая белоснежное сияние.

— Нет! — отчаянный крик Рагнара отдается гулом в моей голове.

Но не успеваю я обернуться, как на моем запястье защелкивается белый браслет. Связь образована.

— Да! — ликующий крик Ратимира оглушает. — Приветствуйте нового Правителя Небесного Лога, Ратимира Победоносного!

Прикрываю глаза, чувствуя нарастающее тепло в груди. Узы образованы...

Что ж, настал мой черед говорить. И молвить глас королевского рода...

Глава 59

Полная тишина в пределах пещеры. У меня закладывает уши, не слышу даже всплеск воды. Отпускаю свою сущность, смотря дракону прямо в глаза. И чувствую, как дрожит тело, впуская в себя божественную магию.

— На колени! — рычит рядом Ратимир, повернувшись лицом к подданным.

Вот только ничего не происходит. Он удивляется и злится, чувствую его мятежное состояние.

— Я ничего не чувствую, — он теряется и вдруг хватается меня за плечи, разворачивает к себе. — Ты! Я же чувствую связь между нами. Почему не могу приказывать им? Отвечай!

Его лицо перекошено от злобы, он становится уродлив настолько, что меня воротит. Еле сдерживаю тошноту. И делаю то, что должна. Пусть это и претит моей натуре, но сейчас я ощущаю в себе изменения, которые формируют мое сознание.

— На колени! — мой голос громом расходится по пещере, заставляя всех драконов пригибаться к земле.

И Ратимир не исключение. Но вид у него неприятно удивленный. Вижу, как его корежит, как ломает, но он послушно, хоть и медленно, опускается, касаясь коленями воды, что от энергии, исходящей от моего тела, утекает вниз.

— Что проис-с-с-ходит, — шипит, словно ящер.

Мои глаза трансформируются, угол зрения становится совершенно иным, словно сейчас я — не человек, а дракон. Зрачок сплющивается, становясь вертикальным, а голос приобретает двойное звучание. Ведь сейчас я — не Рания. В эту минуту я — глас Рода.

— Отныне раб драконьего рода! Отступник! За злодеяния и кощунственное использование Острия Бога, осквернение первородной Харссен Тойрэо, да будешь ты страдать во сто крат хуже... Да будет милостива к тебе Данаб. Не переродишься драконом более, только человеком. Isk ander ning ir aida ning ai khan kucheana anak karpar peaku uea au ri...

Не понимаю ни слова из того, что произношу, но речь идет из глубины сердца, словно это не я исполняю приговор, а высшие силы, используя меня, как сосуд для кары божьей. И я исполняю их волю...

Saum aoy vea klaycha dauchneh! — практически кричу.

И в этот момент его тело светится, он протягивает руку со скрюченными пальцами, но не может сдвинуться с места, только открывает в безмолвии рот. Он иссыхает на глазах, превращаясь в пепел...

— Не-е-е-т, — выдыхает кто-то из отступников, делая шаг вперед, в то время как остальные отступают, пораженные произошедшим.

Вот только выхода здесь нет.

— Все получают то, что хотят, — произносит печально дракон, вот только смотрит не на нас, а на то, что осталось от Ратимира, — да будет исполнено предначертанное...

И чудится мне, что шепчет он «брат», но его слова тонут в чужом исступленном рычании. Седрик кидается с оружием на Рагнара, тот обороняется. Вижу, как тяжело ему дается битва с братом, не могу смотреть на его мучения. И пользуюсь правом императрицы.

— На колени! — шепчу приказ точно.

И он падает, только острие меча Рагнара упирается ему в горло. В этот момент Анниан Златокрылый смеется, во всяком случае, этот звук, что он испускает, кажется мне смехом.

— Что ж, еще увидимся, дитя, — говорит он, но словно не мне, а моему ребенку.

Встряхиваю головой, прогоняя это наваждение. Успеваю заметить, что предок смотрит на Рагнара, а тот на него в ответ. Спустя мгновение мой мужчина кивает, а дракон испускает ввысь пламя, после чего снова начинает сиять ярким божественным светом. Разлетается на множество частиц, не успеваю я и глазом моргнуть. И тут же алтарь снова воссоединяется, присоединяя разломанные куски. Делаю шаг назад, поражаясь этой магии. А затем меня выдергивают резко из озера, которое снова начинает закручиваться в вихрь.

— Что происходит? — спрашиваю у держащего меня крепко Рагнара.

Он притискивает мое тело ближе к своему торсу и шепчет в ухо:

— Все возвращается на круги своя, — говорит загадками, во всяком случае, мне лично ничего непонятно.

***

«Береги моего потомка, черный» — шепот в голове, строгий взгляд Златокрылого.

Мы с ним долго смотрим друг на друга, а затем я киваю. Ведь это моя суть и мое истинное желание — любить и оберегать наследницу трона — мою птичку Рани.

И когда обнимаю ее, ощущаю, что весь мир готов положить к ее ногам. Глажу по все еще плоскому животу и наслаждаюсь умиротворением.

Отступники стоят неподвижно, не могут пошевелиться из-за Гласа Императрицы. Вижу краем глаза, как отец подходит к кучке пепла и поднимает копье-меч. Легендарное Остриё Бога.

— Глава Белых был мне хорошим другом, — печально произносит, опускает голову и что-то шепчет.

Думаю, прощается с ним.

— Пора уходить, Ратмир, — подает голос Сильвир.

Он и двое его учеников тревожно смотрят по сторонам. С уходом Анниана и мне здесь становится не по себе. Такое ощущение, словно кто-то изучает нас, рассматривает — внимание холодное, инородное.

— Создавайте портал, — кивает отец, после чего маги встают полукругом, достают камни переноса.

И образуется вихрь, открывающий врата из этого места в Пустошь.

— Мы не сможем держать брешь долго, — говорит Сильвир, щуря глаза, — это место искажает магию, так что поторопитесь!

— Ты сможешь приказать отступникам идти за нами в портал? — спрашиваю шепотом у Рании, на что она кивает.

Мы вдвоем идем первые, за нами остальные. И когда мы выходим у границы Пустоши, на то самое место, где расстались с Рани, меня одолевает ликование.

— Люблю тебя! — шепчу на эмоциях своей девочке и обнимаю, показывая, как она мне дорога.

Наконец, все позади...

Глава 60

В пустошь приходит зачистка из войск. Совместными усилиями магов удастся сломать магический барьер, установленный приспешниками Ратимира.

— Ты готова? — спрашиваю у Рани, что безмолвно наблюдает за тем, как мимо проходят облаченные в военную форму драконы, демоны, маги.

— Да, — глухо говорит она, окидывая напоследок пустошь странным нечитаемым взглядом.

И тут сзади раздаются крики, шум, смех. Оборачиваюсь и вижу там Дариона, при виде которого слегка колет в груди. Обида, гнев, непонимание... все смешалось внутри.

— Глупый Опал, — скалится, пока его ведут, заковав в магические кандалы, бывший друг, — Все только начинается, только начинается...

Его слова разлетаются по ветру, вызывая мурашки по коже. Щурюсь, кивая одному из воинов, и тот бьет Дариона по торсу кулаком, от чего тот кашляет и, наконец, замолкает.

— Рагнар, мне кажется, что он... — сглатывает и говорит испуганным голосом Рания.

У нее в глазах страх, что меня тревожит, поэтому не даю ей договорить, с силой прижимаю к себе.

— Он бредит, — говорю уверенно, чтобы не оставлять ей сомнений.

Мы стоим так недолго, а затем идет в открытый портал, как раз приготовленный Сильвиром для нас. И выходим в королевском саду, в одном из южных отсеков, где разрешено открытие порталов.

***

POV Рания Златокрылая

Как только мы оказываемся в незнакомом для меня месте, шагаем по тропинке красивого сада, нутро мое охватывает дрожь предвкушения. Голову поднимает моя драконица. И ощущение такое, что я дома. Впервые за всю жизнь испытываю это чувство.

И когда я делаю первый шаг внутрь дворца, то перед глазами кадрами проносится прошлое многих поколений, живших здесь до

меня. И полеты с окон здания драконов, и первые признания в любви, и балы, которые проводились внутри, расставания, победы...

И в каждом поколении я вижу золотоволосые шевелюры, что столетиями правили Империей. И как их становилось все меньше и меньше, пока не осталось только двое...

Эмли...Тамила...А теперь, спустя двадцать семь лет после трагедии, потрясшей драконий мир, сюда ступаю я...Наследница... Нет...Новая Императрица Небесного Лога.

И от осознания ноши, что теперь придется нести, у меня слегка кружится голова.

— Все в порядке? — встревожено спрашивает Рагнар, придерживая меня за локоть, а затем притискивает к своему торсу.

— Да, — шепчу, откидываясь ему на грудь, — теперь все просто отлично, милый.

Прикрываю глаза и приветствую дух Дворца, который радостно ликует, легким звоном проходясь по моим барабанным перепонкам и даря спокойствие и счастье.

Вот он...Мой...Нет, наш дом. Кладу руку на живот, а следом на мою кладет свою ладонь Рагнар, говоря тем самым, что защитит нас от всех невзгод.

***

Спустя несколько дней

Я, Рагнар и его отец Ратмир сидим в кабинете, что стало нашим ритуалом за последние дни. Обсуждаем новости и дальнейшие планы по Небесному Логу.

— Утром пришли новости с материка — большая часть ордена Красный Мор мертва, — мрачным тоном возвещает глава клана Опал.

Выяснилось, что все эти годы Орден «Цветок Камелии» скрывался под другой личиной, новой: Красный Мор. Кто же знал, что все творится под самым носом...

— Как это случилось? — спрашиваю, а у самой сердце не на месте.

В последние дни что-то не дает мне покоя, но понять истинные причины не могу.

— Те, кого мы захватили в Пустоши, почти все они тоже мертвы, — отвечает вместо отца Рагнар, задумчиво барабаня пальцами по дубовому темно-коричневому столу. — Маги обнаружили след от

магических клятв. Сделаю предположение, что клятвы напрямую связаны с Ратимиром. А раз тот умер...и жизнь их оборвалась...

— Клятва не может быть исполнена, раз Ратимир мертв, — смотрит в окно старший мужчина. — Логично. Может, оно и к лучшему.

Не знаю, согласна я с этим или нет. Мне все еще предстоит всему обучиться — и судейству, и истории мироустройства, и правлению...

— У меня вопрос, — решаюсь спросить то, что гложет меня все это время. — Неужели Ратимир и, правда, сын Эмли?

Рагнар, как и я, смотрит вопросительно на отца. Тот вздыхает и откидывает на спинку кресла, в котором сидит. Смотрит пару секунд в потолок, затем переводит задумчивый взгляд на нас.

— В свое время очень долгое время ходили слухи по всей империи, что он — истинный наследник трона, — наконец, отвечает, мужчина, губы его поджаты, что говорит о его отношении к этой давней истории. — Его мать была любовницей Эмли до того, как он встретил свою истинную пару. О беременности ничего не говорила до последнего, а потом, когда родила золотоволосого мальчишку, ее отец, глава Белых, приходил к Эмли. Он даже ездил посмотреть на ребенка, но крови в нем своей не признал.

Дальше он молчит, но в моей голове проносятся тысячи вариантов «а если», но он продолжает прежде, чем я успеваю озвучить их вслух.

— Ты, наверное, уже заметила, что его звали Эмли, хотя первенцев зачастую принято называть на «Ра». В общем, у него был старший брат Радогост, — открывает мне историю моей семьи, которые мне предстоит изучить. — Но он умер за десять лет до того, как Эмли встретил истинную. Мы предполагали, что, возможно, он выжил и имел связь с Эвсинеей. Мы подозревали возможный переворот в Империи, и ты знаешь, он назревал. Все же Ратимир — чистокровный дракон, а Тамила — дочь от магианы Теффи, полукровка.

— Орден Камелии, — киваю, догадываясь, что могло происходить в те смутные времена.

Мужчина кивает, а затем снова продолжает говорить.

— В общем, Эмли, чтобы в Империи не было смут, позволил Ратимиру в день его двадцатипятилетия прикоснуться к Ларцу Артефактов...Но ничего не произошло. Ларец не откликнулся на его

зов, и все остальные кланы, что тайно поддерживали притязания парня на наследование трона, окончательно отбросили эту бредовую идею.

— Почти все, — добавляет мрачно Рагнар, стискивая мою ладонь.

— Да, — печально вздыхает Ратмир, — не знаю, говорил ли тебе Рагнар, но Эмли и Теффи убили как раз через неделю после дня рождения Ратимира. Долгое время мы думали, что именно он похитил Ларец, но доказательств так и не нашли.

— Его на материк увезла Тамила, — добавляет Рагнар.

— Вопрос только в том, имеет ли Седрик отношение к ее исчезновению, — встает с кресла и становится возле окна старший рода Опал. И кое-что еще..

Последнее он добавляет тихо и задумчиво, скорее для себя, чем для нас.

— Что же? — проявляю я любопытство, ведь и моя голова сейчас полна вопросов, ответов на которые мне никто дать не способен.

— Что же еще... — повторяешь за мной, молчит, а потом добавляет то, что будет беспокоить меня все последующие годы: — Эмли как-то обмолвился, что в крови Ратимира есть что-то родственное Златокрылым... Вопрос только в том, что именно...

И ответ я получу только спустя двадцать пять лет...

Глава 61

— Не будем больше об отступниках, — вдруг бодрым голосом говорит Ратмир и оборачивается, смотря на нас лукавым взглядом. — На повестке дня куда более важный вопрос — члены Совета уже изнемогают в нетерпении, когда же им представят наследницу Небесного Лога.

— Императрицу, — поправляет мягко, но твердо Рагнар.

— Так-то оно так, — складывает руки на груди мужчина. — Но церемония восхождения на трон должна все же состояться по традициям. Все чувствуют, что у нас новая Правительница, ментальные связи между нами снова восстановлены, но традиции — наше все.

— И брак, — говорю уже я, смотря укоризненно на Рагнара.

Предложение обменяться брачными браслетами он мне, конечно, сделал, но выглядело это коряво и в постели. Не о таком мечтают девушки.

— Сразу после церемонии проведем обмен браслетами в главном Храме, — кивает Ратмир.

Я же улыбаюсь и пожимаю его руку своей. Любуюсь им и благодарю судьбу, что когда-то столкнула нас.

Ратмир же все это время смотрит на нас с доброжелательной улыбкой. Достая из кармана полотно, что досталось мне, видимо, от матери, желая сейчас расспросить о нем подробнее, вот только первым говорит мой истинный. Отец же его, что странно, не сводит взгляда от полотна.

— Есть только одна проблема, отец, — сводит брови на переносице Рагнар, видно, что тревожится о чем-то, — ларец пропал снова. Мы обыскали пещеру, но после ритуала и тех событий там его нет. А без ларца венец не достать.

Я ожидала чего угодно — и злости, и разочарования, и негодования, вот только в нашем удивлении Ратмир запрокидывает голову и смеется. Мы с парой переглядываемся, но никто из нас не понимает, что происходит.

— Все это время полотно Ираиды было у тебя в руках, дитя? — обращается ко мне глава клана Черных драконов, Хранителей королевской семьи.

— Да, — практически выдыхаю, ожидая разъяснения.

— Позвольте старику углубиться в одну занимательную легенду, — наклоняет голову набок, — вы знаете ведь, что Анниан — сын богини Ираиды и главы клана Опал. Да-да, мало кто знает, но он — наполовину черный дракон. В свое время Хранители, те же Боги для нас, любили ходить по земле, принимая нашу личину. Ты еще прочтешь это в закрытой секции королевской библиотеки, но Хранителей всего трое — Ираида, Богиня света, Искандер, Бог равновесия, и Ильхан — Бог тьмы и смуты. Не буду углубляться, в чем предназначение каждого из них, но все они — дети Яори, Демиурга, создавшего наш мир во всем его великолепии, — голос его звучал иначе, словно он повествует собственную историю. — По легенде, Ираида была влюблена в Искандера, но была им отвергнута. И в отместку за унижение, желая вызвать его ревность, она соблазнила Рамиля, главу клана Черных, что в те времена был известным полководцем и мог, пожалуй, соревноваться в стати самому Богу Искандеру.

По мере повествования, лицо Ратмира преображалось, демонстрируя, как он гордится собственными предками.

— Но Хранителям запрещено долго находиться среди смертных, — продолжает он историю, что, я уверена, имела место быть в реальности, — и она исчезла, вот только ровно через девять месяцев на пороге жилища Рамиля появился сверток, — кивает Ратмир на полотно в моих руках, — с ребенком внутри, имя которого было вышито на этом полотне. Там на древнем языке вышито — Анниан.

Сразу же опускаю взгляд и глажу надписи, что принимала всю свою жизнь за обычные узоры.

— Это был главный и единственный подарок, что могла дать своему сыну Ираида — полотно, исполняющие самые заветные желания, — говорит он с печалью, — и владеть им может только тот, в ком течет кровь Ираиды.

Так вот, почему в лесу у жрецов ничего не вышло, доходит до меня в этот момент. Магия...

— Отступные за отсутствие материнского присутствия, — делаю я свои выводы, не зная, что испытываю сейчас больше всего — жалость к ней, как к женщине, или сожаление по отношению к собственному предку, что не виноват в своем рождении.

— Но если отец Анниана — черный дракон, — не понимаю в этом никакой логики, продолжаю говорить: — то почему он — золотой?

Ратмир молчит, а затем говорит то, что переворачивает мой мир с головы до ног. С учетом того, что я знаю о собственной сестре, которую еще не довелось увидеть.

— Это секретная информация, мы не позволяем ей просочиться за пределы дворца и нашей семьи, но...Ираида — золотая волчица...

— То есть Наира... — словно слышу, как в моей голове вертятся шестеренки, — не уникам? Не первая золотая волчица?

Полная тишина в кабинете.

— Кто знает, в чем истинная причина исчезновения Тамилы много лет назад, — говорит Ратмир так, словно подозревает о чем-то большем, чем обычный переворот, — цели Хранителей, что мы называем Богами, воистину неисповедимы.

— Это только начало... — шепчу себе под нос слова Седрика.

Трогаю полотно, повторяя подушечками пальцев узоры и прикрываю глаза. Загадываю желание получить Венец Власти по праву рождения. И чувствую, не открывая глаз, как от ткани исходит сияние, прорываясь по вышитым невидимыми нитками узорам. А затем ощущаю тяжесть на коленях. Медленно открываю глаза и улыбаюсь.

— Вот ты какой, — смотрю на диадему, шепчу еле слышно: — легендарный Венец Власти....

Глава 62

Спустя несколько дней

— А разве драконы не яйцекладущие? — спрашиваю интересующий меня вопрос у Рагнара.

Он посмеивается, уже не удивляясь, а скорее умиляясь моей неосведомленности о драконах.

— Все зависит от способа зачатия, моя лала, — наклоняет голову набок, прижимает меня к себе.

Мы лежим в кровати разомлевшие после неторопливого и полного нежности секса. Как же смеялась я, когда узнала, что лала — это любимая, истинная, единственная. Эх, знать бы с самого начала, но что уж теперь.

— Как это? — вздёргиваю бровь, уже понимая в принципе, о чем он говорит, но в голове это как-то не укладывается.

— Если бы мы спарились в драконьем облике, то ты бы высиживала яйцо, а в человеческом приходится рожать, — пожимает плечами и оглаживает между пальцами прядь моих волос.

Представляю трудности родов, которые пугают меня до сих пор, а затем яйцо и передергиваю плечами.

— Думаю, драконицы предпочитают секс в драконьем облике, — задумчиво откидываюсь на него, чувствуя жар, исходящий от торса.

— Как раз наоборот, — хриплым тоном шепчет мне в ухо, прикусывает кончик, посылая мурашки по моему телу, — никто не хочет девять месяцев провести в облике дракона.

Никаких радостей человеческой жизни. И тут меня озаряет, об этом я как-то не подумала. Сколько ещё мне предстоит узнать о собственной расе.

— Спасибо, — шепчу Рагнару в губы.

— За что? — кладёт свою огромную ладонь на живот и поглаживает с нежностью и любовью.

— За то, что ты есть, что поддерживаешь во всем.

И это правда. Не представляю, что бы я делала без него и его плеча. Поскольку, когда я надела Венец, это почувствовал каждый дракон, уже зная, что на трон взошла повелительница Небесного Лога,

потомок Анниана Великого, сына богини Ираиды, то в коронации надобности не было. Вот только я на ней все же настояла. В своё время мой предок сделал второй венец, предназначенный для супруга или супруги правителя, универсальный, дарующий его владельцу власть, почти равную хозяину Венца Власти. В тот же вечер мы провели церемонию бракосочетания в храме всех богов, где Рагнар надел на меня парные брачные браслеты своего рода — Опал.

Церемония обмена брачными браслетами Черных прошла в узком кругу, где присутствовали только самые близкие. Именно в тот день я впервые увидела сестру Наиру и старшего брата Марата, что все эти годы помогал мне.

— Мог бы и сказать мне, где она, — бурчал Рагнар, недовольный тем фактом, что тот все знал все эти годы.

— Я обещал Тамиле, — улыбается темноволосый, серьезный мужчина, непривычно называет его братом, даже про себя. — И сдержал обещание.

Наира все это время жалась к мужчине старше себя, с грозным взглядом и хмурым лицом. От него у меня мурашки по коже, а вот сестра мне понравилась. Я не ощутила того родства, что могла бы, если бы росли мы вместе, но со временем, думаю, что мы станем с ней подругами.

— Я так рада, Рани, — прошептала она мне в ухо, а затем мне в живот что-то толкнулось.

— Ты беременна? — спрашиваю в шоке, ведь толкнулась чья-то пяточка, не иначе.

— Да, — любовно поглаживает она живот, смотрит на меня с улыбкой, — пятый месяц уже.

— Поздравляю! — шепчу на эмоциях и снова обнимаю родную кровь.

Надо же, как интересно складывается жизнь. Даже беременны мы с ней в одно время.

***

Спустя положенных восемь месяцев я родила девочку, которую мы назвали Радмила. Почти в честь моей матери, истинное имя которой оказалось — Ратамила. Но я побоялась, что дочь моя повторит ее нерадостную судьбу и чуть видоизменила его. И пусть простят мне

боги человеческое суеверие, но все ж я прожила среди них двадцать пять лет.

— Наша наследница, — гордо приветствовал ее клан Черных, и судя по рыжим волосикам, это будущая Императрица Небесного Лога.

Ох, как бушевал Рагнар, только думая о том, сколько женихов придется выгонять от нашей принцессы.

А после родов... Было мое первое превращение под опекой Рагнара, как и положено у драконьих кланов. Мое опорное крыло, мой любимый муж и отец моей дочери.

Первый же полет...и мы спарились, не в силах оторваться с ним друг от друга. А когда обернулись людьми, то на наших лицах и руках отчетливо появились брачные татуировки, свидетельствующие всем остальным, что мы с ним — истинная пара, одобренная богами.

Эпилог

— И все же ты мне соврал, — говорю мужу.

Он поворачивает голову в мою сторону и приподнимает в удивлении брови. Мы идём по саду вблизи дворца. На мне длинное платье цвета пыльной розы, он — в костюме. Как же хочется иногда отхлынуть от этого официоза. Мечтательно жмурю глаза, предвкушая встречу с сестрой Наирой, братом Маратом. Поездки раз в год на материк являются для меня отдушиной от королевских обязанностей.

— В чем это? — приподнимает меня за талию, притискивая к себе.

— Пещера Первой Крови, — вспоминаю ту ночь, меня одновременно передергивает от отвращения, но в тоже время в душе благоговейный трепет

Но есть кое-что, о чем не говорилось в той книге. Но маленькая пометка автора о правдивости некоторых легенд...О первородных драконах...

— Так что насчёт пещеры? — отвлекает меня от мыслей Рагнар, останавливая и приподнимая пальцами мой подбородок.

— Ааа, — улыбаюсь, — я нашла в закрытой секции одну книжку интересную, как раз об этой пещере. Это ведь алтарь благословения истинных пар, и не только драконов. А ты говорил, что единственный способ понять, есть ли между парой связь, это переспать с ней в истинном облици.

Бью его ладошкой по плечу. Он притворно ойкает и трёт его, а сам лишь хитро улыбается.

— Да и вообще, как я могла быть такой наивной. Бабушка Теффи ведь тоже не была драконом.

Вдруг доходит до меня спустя годы.

— Прости, в храме у нас тоже есть такой алтарь, птичка, — целует меня в лоб и прижимает к себе, — просто ты так краснела, что я не удержался. Ну и хотел, чтобы не переживала.

Боялся, что...

— Не хотел проверять, истинные ли мы? — догадываюсь по его печальному выражению лицу.

— Не суди меня строго, птичка, — добавляет, заправляя за ухо прядь моих волос. — Я ведь любил тебя и не хотел, чтобы такая мелочь разлучила нас. Ты и так была готова в любой момент сбежать, считая себя неполноценной.

Прислоняюсь щекой к его груди и смотрю на небо. А ведь он прав. Тогда я считала, что всего лишь человек, и дракона тем более не ровня. Узнай я ещё тогда об алтаре, сразу бы, как представилась возможность, потащила бы его туда.

— Люблю тебя, — шепчу, вкладывая в слова все свои чувства.

— Люблю тебя, — с хрипотцой говорит Рагнар, мой соправитель и отец двух моих детей.

Наслаждаюсь присутствием любимого и радуюсь тому, как интересно сложилась наша жизнь.

— И все равно мне как-то беспокойно, — говорю ему то, что беспокоит меня по сей день.

— Что же? — лениво оглаживает мою спину муж.

— Помнишь, Седрик кричал, что все только начинается... — именно его слова засели с того времени в моей голове.

— А, это, — чуть напрягается мой дракон, но я уже знаю, когда его действительно что-то беспокоит, поэтому в тревоге смотрю на него.

— И? — подгоняю, чтобы не томил и выложил все, что думает по этому поводу.

— Ну, это так, чисто мое предположение, не более, — поджимает губы и хмурится, демонстрируя ход мысли. — Есть одна легенда... Ты ведь знаешь, что первым правителем из Златокрылых был Анниан, вот только нигде больше не услышишь, что до него правили драконами Первородные. Те, кого лично создал Искандер, прародитель всех драконов. Его личная армия.

— Была война? — сглатываю, догадываясь, ведь во всех легендах Небесного Лога так или иначе кровь, битвы и смерти.

— Первородные были почти что бессмертны и заигрались, стали приносить своему Богу кровавые жертвы. Через некоторое время народ взбунтовался и под предводительством Анниана разбил войска первородных. А самого же Искандера заточили глубоко под землей. Никто не знает, где, но есть легенда о его освобождении... Либо это пророчество...

Дальше он молчит, задумчиво смотрит вдаль.

— И как его освободить? — сглатываю, отчего-то сердце колотится, как бешеное, по позвоночнику проходит дрожь.

— Чушь все это, — вдруг улыбается и целует меня в лоб.

— И все же ты не ответил, — пихаю этого негодника вбок.

Он вздыхает и, зная, что я не отстану, говорит.

— Нужно обладать пятью мечами света, что нереально, ведь ни один род не расстанется со своей реликвией.

— Для чего это? — недоумеваю, хотя в голове вертится какая-то мысль, словно где-то я что-то про это читала.

— Все легенды хочешь услышать сегодня? — щелкает меня по носу Рагнар, слегка подтрунивая. — Если вкратце, то мечи света ведь созданы из Меча самого Искандера как раз после того, как его заточили навечно в оковах. Это был меч, выкованный в жерновах божественного пламени, где родилось три хранителя. Истинное пламя, куда попадают все души после смерти.

— А если это правда? — в страхе интересуюсь, вспоминая свои сны во время беременности.

— Чушь, — уверенно фыркает муж, немного успокаивая меня своей уверенностью. — А даже если и так, то для ритуала понадобится артефакт «Цветок Камелии», что по мифам принадлежит Белым Волкам.

Открываю рот, но не успеваю ничего сказать.

— Белые Волки — это такой же миф, их не существует, просто красивая сказка для тех, кто хочет верить в это.

— Всем хочется, чтобы кто-то мог вернуть умерших, — улыбаюсь, думая, как было бы здорово, если бы такая магия существовал в действительности.

Обнимаю мужа и прикрываю глаза, ощущая умиротворение. Жизнь течет своим чередом. Вот только все эти годы не даёт мне покоя мысль. Что же за рык я слышала в той пещере?

Был ли это плод моего воображения или там действительно находится то, что описано в легенде доаннианновой эпохи? Первородный дракон...

*Выдержка из легенд о богах и первородных драконах

Когда схлестнутся черные и золотые реки,

На свет нам явят золотое яйцо.

И тучи над небом сгустятся,
Над гротом трещина сместится.
Оттуда миру явит себя первый,
Кого зовут все Искандер.
И черной мглой покроется мир,
Утопая в кровавой пелене.
И только даром гнев его умаслить.
Тем, что ждал он тысячи лет.
И если по нраву она придется,
На милость Зверь отдастся в плен.
Больше книг на сайте - Knigoed.net